

A woman with blonde hair, wearing a white wedding dress and veil, is looking into a large, ornate gold mirror. She is standing in a room with blue walls and a blue table. On the table, there are several candles in gold holders. The scene is decorated with yellow floral and leaf patterns.

Бертрис
СМОЛА

Потерять
и
обрести

Гарем Бертрис Смолл (АСТ)

Бертрис Смолл
Потерять и обрести

«Издательство АСТ»

1995

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Смолл Б.

Потерять и обрести / Б. Смолл — «Издательство АСТ»,
1995 — (Гарем Бертрис Смолл (АСТ))

ISBN 978-5-17-098577-7

Цыганка, нагадавшая Миранде Данхен нелегкую, полную приключений жизнь, оказалась права: гордая красавица, воспитанная в любви и роскоши на тихом острове Виндсонг у американских берегов, и не подозревала, сколько испытаний предстоит ей пережить во время поисков любимого молодого мужа Джареда, бесследно исчезнувшего во время тайной миссии. Похищения, плен, посягательства жестоких негодяев, скитания по экзотическим странам — Миранда пройдет через все, чтобы найти человека, которого любит всем сердцем... Книга также выходила под названием «Непокорная».

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-098577-7

© Смолл Б., 1995

© Издательство АСТ, 1995

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	48
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Бертрис Смолл

Потерять и обрести

Bertrice Small
UNCONQUERED

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

© Bertrice Small, 1995
© Перевод. А.М. Фроловский, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Всем тем, для кого главное в мире — любовь

Часть I

Виндсонг

1811 год

Глава 1

– Надеюсь, вы понимаете: то, чем мы с вами сейчас занимаемся, властями наших стран может быть расценено как государственная измена, – медленно выговаривая слова, произнес лорд Палмерстон. – Меня, должен вам заметить, считают чуть ли ни вольнодумцем, так как я предпочитаю реальные действия пустым разговорам в парламенте и правительстве его величества.

Палмерстон ненадолго смолк и перевел задумчивый взгляд на наполненный кларетом бокал. Отблески горящего в камине пламени играли на изящных гранях вотерфордского хрусталя, и вино искрилось, отбрасывая кроваво-красные блики на мужественное лицо лорда. Полночную тишину нарушал лишь ветер за окном, с легким подвыванием гнавший с берега клочья тумана.

– Но, как бы там ни было, – продолжил Генри Темпл, лорд Палмерстон, – я уверен, любезный капитан Данхем, что главным врагом и для вас и для нас на данный момент является Наполен, никто иной. Следовательно, в интересах тех, кого вы представляете, – не ссориться с нами, а объединить усилия на борьбу с ним. Наполеон должен быть разгромлен!

Джаред Данхем отошел от окна и вернулся к камину. Это был худощавый темноволосый молодой человек высокого роста – даже Генри Темпл со своими шестью футами роста был ниже его чуть ли ни на голову. Необычными были и зеленые глаза Джареда, обрамленные черными ресницами, такими длинными и густыми, что казалось, будто веки с трудом удерживают их тяжесть и не могут раскрыться полностью. А его взгляд с прищуром в сочетании с узким прямым носом и резко очерченным разрезом тонких губ придавал лицу сардонически насмешливое выражение. Руки молодого капитана свидетельствовали о недюжинной силе, однако выглядели ухоженными, даже ногти на длинных пальцах были обработаны до безукоризненно правильной полуокружности.

Приблизившись к стоявшему возле камина креслу с высокой спинкой, обитому гобеленовой тканью, Джаред опустил в него и, пристально глядя в лицо военного министра Англии лорда Палмерстона, проговорил:

– В общем, для успешной атаки стоящего у вас поперек глотки неприятеля вы должны быть уверены в том, что за спиной нет других врагов. Я прав, милорд?

– Абсолютно верно! – тотчас воскликнул лорд Палмерстон.

Уголки губ американца приподнялись в едва заметной улыбке, но взгляд зеленых глаз оставался совершенно серьезным.

– А вы откровенный человек, сэр, клянусь Богом, – сказал молодой американец.

– Мы нуждаемся друг в друге, капитан, – как бы подтверждая эту оценку, заявил министр. – Пусть последние два десятилетия или чуть дольше ваша страна и живет независимо от Англии, но это не значит, что ваши соотечественники отказались от собственных корней. У вас английские имена, а обстановка в ваших домах примерно такая же, как в Англии. И даже правительство у вас такое же, как у нас, если, конечно, не считать нашего короля Георга. В общем, как ни крути, – мы с вами связаны множеством невидимых нитей, и отрицать это невозможно. Кстати, и вы сами, если меня правильно информировали, должны унаследовать некогда пожалованные английским королем земли и, следовательно, соответствующий титул.

– Ну, если это и произойдет, то очень нескоро, милорд. Мой кузен Томас Данхем, восьмой лорд острова Виндсонг отличается отменным здоровьем. И слава богу! Честно вам скажу, я не учитываю возможность получения этого наследства в своих жизненных планах. – Капитан немного помолчал. – Америка нуждается в рынке для своих товаров, – продолжил он через несколько секунд, – и Англия нам такой рынок предоставляет. А мы, в свою очередь, покупаем у вас предметы роскоши и многие другие товары, в которых нуждаются американцы. С Францией мы смогли бы разойтись миром, если бы приобрели у нее обширные территории Луизианы, но вместе с этим мы, те, которых называют новыми англичанами, получили и проблему. Нас в нашей стране стало меньше, чем активных парней с горячими головами, которые выросли на легендах о том, как лихо в семьдесят шестом американцы наподдали англичанам, и теперь эти люди рвутся в бой. Как деловой человек я не одобряю войну. О, да, я могу зарабатывать хорошие деньги на блокаде Англии. Товары из-за нее дорожают, и, прорываясь к вам на своем корабле, я каждый раз получаю дополнительную прибыль. Но я прекрасно понимаю, что в конечном счете проиграем мы все. Ведь для того, чтобы каждый раз прорываться, попросту не хватит кораблей, и нехватка многого необходимого начнет ощущаться как в Англии, так и в Америке. Уже сейчас в доках наших портов Саванна и Чарльстон стоят суда, опасаящиеся отправиться в Англию. Они доверху загружены хлопком, который некуда продавать. А ваши прядильщики из-за отсутствия сырья работают по три дня в неделю, и безработица растет. Так что складывающаяся ситуация угрожает нашим странам.

Генри Темпл кивнул в знак согласия, но Джаред Данхем сказал еще не все, что хотел.

– Да, лорд Палмерстон, – продолжил он после небольшой паузы, – Америка и Англия нуждаются друг в друге. Очень нуждаются. И американцы, которые понимают это, будут сотрудничать с вами. Пока тайно. Но мы постараемся помочь вам разбить нашего общего врага – Наполеона Бонапарта! Мы не хотим, чтобы в нашем правительстве заседали иностранцы, а вы, англичане, не можете воевать одновременно на двух континентах. Однако я должен выполнить поручение мистера Джона Квинси Адамса¹ и заявить, что ваш правительственный декрет, запрещающий американским судам осуществлять торговые операции с другими странами без предварительного захода в порты Англии или подвластных ей территорий, должен быть отменен. Этот ваш акт – высшая степень высокомерия и пренебрежения! Мы независимое государство, сэр!

Генри Темпл, лорд Палмерстон, тяжело вздохнул. Он и сам считал этот поспешно проведенный через парламент запрет излишне самонадеянным и бесполезным.

– Я сделаю все, что смогу, – пообещал лорд Палмерстон. – Однако и у нас достаточно парней с горячими головами, причем как в палате общин, так и в Палате лордов. Большинство из них не держали в руках ни шпаги, ни пистолета, не говоря уж об участии в сражениях, но они считают себя куда большими знатоками военного дела, чем вы или я. Они до сих пор убеждены, что ваша победа над нами всего лишь неудачный эпизод в нашей колониальной политике, который можно исправить. Пока эти джентльмены не поймут, что ключом к успеху в борьбе для нас и для всех является равноправное сотрудничество, мне будет весьма непросто проводить намеченный курс.

Джаред Данхем кивнул.

– Я отправляюсь в Пруссию через несколько дней, а затем планирую посетить Санкт-Петербург. Фридрих Вильгельм и царь Александр Первый смотрят на альянс с Наполеоном без особого энтузиазма. Надеюсь, доставленная мной информация о возможном англо-американ-

---

¹ Адамс Джон Квинси (1767–1848) – американский политический деятель, сын второго президента США Джона Адамса. В 1809–1814 годах – посланник правительства США в Российской империи. В 1825–1829 годах – президент США. – *Здесь и далее примеч. ред.*

ском сотрудничестве сделает такой альянс еще менее вероятным. Хотя надо отдать должное этому корсиканцу... Ему удалось объединить почти всю Европу в нечто целое.

– Да, Наполеон сумел слепить из нее стрелу, нацеленную в сердце Англии, – сказал лорд Палмерстон с нескрываемой ненавистью в голосе. – А если он одолеет нас, то незамедлительно пересечет океан и примется за вас, янки.

Джаред Данхем рассмеялся, но веселья в его смехе не чувствовалось.

– Я не хуже вас знаю, сэр, что Наполеон решил продать нам Луизиану только потому, что нуждается в американском золоте, дабы расплатиться со своими солдатами. К тому же Франции тяжело содержать гарнизоны на такой большой территории, заселенной в основном англоязычными американцами и дикими краснокожими. Даже говорящие по-французски крепостные, живущие в Новом Орлеане, скорее американцы, чем французы. Кроме того, они считают своим тот режим, который называют исконно французским, то есть признают короля, свергнутого революцией, которая и привела к власти Наполеона. Если бы император был уверен, что сможет забрать американское золото, но при том сохранить американские территории, он, вне всякого сомнения, сделал бы это. Однако такой уверенности у него не было, причем как раз потому, что он хорошо помнил, чем закончилась война Англии против американцев.

– Черт меня побери! – воскликнул министр. – Вы не попали в самое яблочко, сэр!

– Я типичный американец, милорд, и многие у нас думают именно так.

– Клянусь Господом, янки, вы мне нравитесь, – с улыбкой сказал лорд Палмерстон. – Подозреваю, что вместе мы сможем горы своротить. К тому же вы уже успели многого добиться... – Он взял графин и наполнил бокал гостя. – Кстати, позвольте поздравить вас с избранием в члены клуба «Уайтс». – Лорд снова улыбнулся. – Такого, как вы, там еще не видели. Американец, зарабатывающий на жизнь собственными руками!..

– Да уж, – усмехнулся в ответ Джаред, которому все больше нравилось чувство юмора собеседника. – Я понимаю, что очень немногих американцев принимали в члены этого сакрального заповедника английской аристократии.

Палмерстон рассмеялся.

– Так и есть, янки! Вы наверняка понимаете и то, что членство в этом клубе является главным богатством некоторых истинных джентльменов. Многие из них кругом в долгах и не могут самостоятельно заработать даже на карманные расходы, но считаются уважаемыми людьми. У вас, должно быть, имеются весьма влиятельные друзья, янки, если вы попали в «Уайтс».

– Я попал туда только потому, что вы этого хотели, милорд. И я думаю, нам не стоит подшучивать друг над другом. Между прочим, меня зовут Джаред, а не янки.

– А меня – Генри, а не милорд. Что ж, Джаред, коль скоро у нас все получилось... Полагаю, ты сможешь наладить здесь, в Лондоне, отношения с весьма нужными людьми. Однако вместе нас должны видеть только при наличии очевидных для всех и вполне безобидных причин для встречи. Очень хорошо, что мы познакомились через твоего кузена сэра Ричарда Данхема. Кстати, потом у тебя может возникнуть надобность в каких-либо светских контактах. Я имею в виду возможное наследование Виндсонга.

– И конечно же, – сухо заметил Джаред, – причиной может быть мой толстый кошелек.

– Совершенно верно. Его толщину с благоговением отметили мамы всех юных девиц, достаточно оперившихся для дебюта в этом сезоне, – с ухмылкой согласился лорд Палмерстон.

– О боже, это не подойдет. Боюсь, я сильно разочарую этих мамаш, Генри. Я слишком привык к наслаждениям холостяцкой жизни, чтобы так просто с ней расстаться. Интрижка с опытной женщиной – это пожалуйста, но жениться... Зачем? Нет уж, слуга покорный!

– Насколько я знаю, недавно из Америки приехал твой кузен лорд Томас с женой и двумя дочерьми. Ты уже был у них? Слышал, что одна из дочерей – настоящая красавица. Говорят, наши джентльмены уже исписали горы бумаги посвященными ей стихами.

– Я знаю самого Томаса Данхема, – ответил Джаред, – но ни с кем из членов его семьи не встречался. Я даже в его поместье на острове Виндсонг никогда не был. Да, я помню, что у него есть две дочери-двойняшки, но, кроме этого, мне ничего о них не известно. Честно сказать, у меня просто нет желания тратить время на обсуждение хихикующих дебютанток. – Он одним глотком осушил свой бокал и резко сменил тему разговора. – На Балтику я отправляюсь за мачтовым лесом. Думаю, что Англии он тоже понадобится.

– О, Боже, конечно! Наполеон сейчас, может быть, и превосходит нас на суше, но моря по-прежнему контролирует Англия. А прибалтийский регион, к сожалению, единственный, откуда можно получить качественный мачтовый лес. Скажи, а после того как завершишь дела там, ты вернешься в Англию?

– Нет. Из России я направлюсь прямиком домой. Я, видишь ли, помимо всего прочего, известен как американский патриот и дорожу этим. Как только вернусь, выведу мой балтиморский клипер на патрулирование. Будем снимать с английских судов незаконно завербованных на них американских матросов.

– Ты и в самом деле этим занимаешься? – удивился лорд Палмерстон.

– И этим тоже. – Джаред Данхем рассмеялся. – Знаешь, Генри, мне порой кажется, что весь мир сошел с ума. Здесь я действую как тайный агент своего правительства, которое направило меня, чтобы организовать сотрудничество с вашим. А потом, выполнив в Европе то, что должен выполнить, поспешу домой, чтобы включиться в борьбу с британским флотом. Не кажется ли тебе, что в этом есть что-то от безумия?

Генри Темпл, не сдержавшись, присоединился к смеху своего американского гостя.

– Моя точка зрения, конечно, не столь радикальна, как твоя, Джаред, но я с тобой согласен – многое сегодня смахивает на безумие. И первую очередь это касается Наполеона с его ненасытной жадой власти, породившей желание стать императором мира. Когда мы победим его, элементы безумия в отношениях наших с тобой стран исчезнут. Подожди немного, мой американский друг, и сам в этом убедишься. Жди – и обязательно увидишь!

Посидев еще немного, собеседники распрощались. Выходили же поодиночке. Первым из отдельного кабинета в клубе «Уайтс» выскользнул лорд Палмерстон. Джаред Данхем ушел несколькими минутами позже.

Оказавшись в своей карете, Джаред провел ладонью по обитому бархатом сиденью и нащупал оставленный на нем футляр для хранения украшений. В небольшой шкатулке находился украшенный бриллиантами браслет – его прощальный подарок Джиллиан. Конечно, Джиллиан будет разочарована, поскольку ждала от него гораздо большего, чем браслет. Джаред знал это так же точно, как и то, что никогда не сделает того, чего она хотела.

Джиллиан ожидала, что он объявит о готовности узаконить их отношения сразу же после того, как она станет вдовой, – а в том, что это вот-вот произойдет, сомнений практически не было. Однако Джаред жениться не собирался, по крайней мере сейчас, а если когда-то и соберется, то уж только не на Джиллиан Аббот, успевшей переспать чуть ли не со всеми лондонскими любителями клубнички. Но она почему-то думала, что он об этом не знал. Нет уж, он, Джаред, последний раз воспользуется ее благосклонностью, затем вручит подарок и распрощается, объяснив, что должен вернуться в Америку. Бриллиантовый браслет, без сомнения, смягчит ей боль разлуки. А иллюзий относительно того, почему Джиллиан хотела соединить судьбу именно с ним, у Джареда не было – ей требовался состоятельный муж.

Но Джаред Данхем вряд ли бы стал столь богатым человеком, если бы не прозорливость его бабушки по материнской линии. Сара Лайтбоди любила всех своих внуков, однако трезвый расчет подсказал ей, что наследником ее состояния должен стать лишь один из них, а именно Джаред. Дочь Сары была хорошей любящей матерью для своих троих детей, никого из них особо не выделяя. Но ее муж Джон Данхем всю свою религиозную нетерпимость – а большего

ханжи Сара Лайтбоди не видела – обращал на младшего сына. Если Джон Данхем считал, что требуется кого-то отчитать или наказать, то таковым всегда оказывался Джаред.

Сара Лайтбоди долго не могла понять причину такого поведения зятя, часто граничавшего с жестокостью. Ведь Джаред был весьма симпатичным мальчиком, внешне очень похожим на своего старшего брата Джонатана. К тому же он быстро усвоил хорошие манеры и был весьма умен. Но если братья попадались на проказах, то организатором почему-то всегда объявлялся Джаред. Соответственно, он и подвергался порке. Джонатан же отделялся словесными внушениями. Более того, за одни и те же дела Джареда ругали, а Джонатана хвалили. Прозрение пришло к Саре, когда она взглянула на проблему с финансовой точки зрения. Джону, как и всем остальным, было очевидно, что наследником основной собственности семьи должен стать лишь один из братьев Данхемов, по логике старший. Джареду же следовало готовиться к тому, что ему мало что перепадет, поэтому он окажется в подчиненном положении. Для этого, по мнению Джона, надлежало еще в детстве сломить его волю и укоротить амбиции. Тогда Джонатан, став владельцем верфей Данхемов, получит в лице брата не завистливого соперника, а послушного сотрудника, не требующего особой платы.

К счастью, интересы и устремления братьев оказались совершенно разными. Джонатан унаследовал любовь Данхемов к судостроительному делу и стал прекрасным инженером-корабелом. Джареда же, как и большинство их родственников Лайтбоди, всегда тянуло к торговым операциям. Он очень рано понял, что самой увлекательной игрой на свете является делание денег, и с наслаждением играл в нее. К тому же скоро выяснилось, что Джаред обладает отличным чутьем, отчего практически никогда не проигрывает.

Именно поэтому Джаред стал любимым внуком Сары Лайтбоди, ее сердце всегда было для него открыто. Младший внук отвечал бабушке взаимностью и только ей поверял свои детские секреты и мечты. Впрочем, он никогда не жаловался на несправедливое отношение к нему отца. Мальчик стойчески молчал даже тогда, когда бабушка, узнавшая об очередном наказании, готова была запустить в зятя кочергой. Сара вообще не понимала, как ее дочь угораздило полюбить такого человека, и особенно этого не скрывала.

Вскоре после того как Сара Лайтбоди, почувствовав приближение смерти, изложила на бумаге свою последнюю волю, она позвала к себе Джареда и рассказала о содержании завещания. На какое-то время ошеломленный юноша лишился дара речи, затем принялся горячо благодарить. Глупых лицемерных протестов она от него не услышала, зато по глазам внука, увидела, что его острый ум уже начал просчитывать, как лучше воспользоваться наследством.

– Инвестируй деньги в хорошее дело, а как только получишь прибыль, вновь вложи их еще куда-нибудь. Деньги, как я тебя учила, должны не лежать, а работать, – напутствовала Сара внука. – Имей всегда запасной план на случай непредвиденной ситуации. И не забывай оставлять кое-что на черный день, – добавила она, улыбаясь.

Джаред кивнул.

– Я свое состояние никогда не растрочу, ба. Но ты же, конечно, понимаешь, что отец-то попытается запустить руку в оставленные тобой деньги. Мне ведь еще нет двадцати одного года.

– До твоего совершеннолетия осталось всего несколько месяцев, мой мальчик, а до этого твой дядюшка и мои юристы помогут удержать твоего папашу подальше от наследства. Твердо стой на своем, Джаред. Он наверняка будет кричать, что надвигается катастрофа семейного бизнеса. Не дай ему одурачить тебя. Я точно знаю, что верфи Данхемов никогда не были в лучшем состоянии, чем сейчас. А мое наследство – ключ к твоей независимости.

– Отец хочет, чтобы я женился на Честити Брюстер, – сообщил Джаред.

– Она тебе не подходит, мой мальчик! Тебе нужна женщина, которая бы зажигалась от тех же идей, что и ты. Кстати, чем ты собираешься заняться в ближайшем будущем?

– Буду путешествовать. Я хочу отправиться в Европу, чтобы разузнать, какие американские товары там требуются и что полезного они могут предложить нам. Еще хочу побывать на Дальнем Востоке. Сдается мне, что можно наладить чертовски выгодную торговлю с Китаем. Готов поклясться, что если эта идея верна, то первыми за нее схватятся англичане.

– О да! – согласилась пожилая женщина. Глаза ее вспыхнули, но тут же погасли от осознания того, что мечты уже не для нее. – Для нашей страны наступают великие времена, мой мальчик. Как бы хотелось, черт побери, пожить еще немного, чтобы все увидеть!..

Старушка мирно умерла во сне несколько недель спустя.

Как и ожидалось, отец, узнав об условиях завещания, первым делом попытался забрать оставленные тещей средства для своих верфей.

– Ты несовершеннолетний, – напомнил он сыну, до двадцать первого дня рождения которого оставалось всего несколько недель. – И посему распоряжаться твоими деньгами буду я. Да и вообще, что ты можешь понимать в инвестициях? Промотаешь деньги попусту и останешься ни с чем.

– И как же ты намерен распорядиться моими деньгами? – осведомился Джаред.

Присутствовавший при разговоре Джонатан вскочил с кресла, опасаясь, что вот-вот вспыхнет ссора.

– Я не обязан отвечать на вопросы такого сопляка, как ты, – ледяным тоном ответил Джон Данхем.

– Ни одного пенни, папа, – отчетливо произнес Джаред. – Я не дам для твоих верфей ни единого пенни. Деньги мои, все без исключения. К тому же тебе они сейчас не нужны.

– Но ты ведь тоже Данхем! – взорвался отец. – А верфи – это наша жизнь!

– Но не моя! Я не собираюсь ограничивать свои жизненные планы этими верфями. Благодаря великодушию бабушки я теперь – самостоятельный человек, свободный от ваших верфей и от вас вместе с ними! Попробуй взять хотя бы пенни из моего наследства – и я подожгу твои верфи!

– А я помогу ему, – к полной неожиданности для отца добавил Джонатан.

Джон Данхем запыхтел, потеряв дар речи. Лицо же его побагровело от ярости.

– Нам не нужны деньги Джареда, отец, – продолжил Джонатан, пытаясь смягчить реакцию, вызванную его заявлением. – Попробуй взглянуть на все моими глазами. Если ты вложишь в семейный бизнес деньги Джареда, мы будем многим обязаны ему, а мне бы этого не хотелось. У меня есть сын Джон, который унаследует наше дело. А Джаред пусть идет своим путем.

В результате Джаред выиграл и, отметив свой двадцать первый день рождения, практически сразу же отплыл в Европу, где и провел несколько лет. Сначала он учился в Кембридже, затем совершенствовал полученные знания в Лондоне. Не забывал молодой человек и о финансовых делах – осторожно вкладывал деньги в надежные предприятия, получал прибыль и осуществлял новые вложения. Прodelывал он это очень умело, о чем свидетельствовало полученное от лондонских друзей прозвище Золотой янки. Многие знакомые Джареда пытались войти к нему в доверие, чтобы выяснить, куда он намеревается сделать очередные вложения. Кроме того, Джаред имел знакомства и в высших кругах английского общества. И хотя он был частенько преследуем добивавшимися его внимания женщинами, ему удалось сохранить свою свободу и остаться холостяком. Купив красивый дом на небольшой площади рядом с Гринпарком, Джаред с необыкновенным вкусом обставил его и завел прекрасно вышколенных слуг. В течение следующих нескольких лет Джаред Данхем постоянно курсировал между Англией и Америкой, несмотря на обострение отношений между этими странами и Францией. Во время отсутствия Джареда лондонским хозяйством управлял его секретарь Роджер Брамвелл, весьма компетентный человек, бывший офицер американского военного флота.

В первое свое возвращение в Америку Джаред оказался в массачусетском Плимуте в самый пик разгоревшихся среди жителей Новой Англии споров по поводу приобретения Луизианы. Как и его отец, а также старший брат, Джаред был федералистом, но в отличие от них не считал, что присоединение территорий на западе обернется усилением зависимости экономики Новой Англии от сельскохозяйственного юга. Беспокойство некоторых политиков и банкиров он связывал с их опасениями потерять политические преимущества и влияние, что, безусловно, имело место. Однако многие другие деловые люди резонно видели в присоединенных на западе территориях новый многообещающий рынок, и Джаред придерживался этой же точки зрения.

А в Европе тем временем вновь разразилась война, и Лондон, настойчиво настраивая Санкт-Петербург, Вену и Берлин против французского императора, пытался склонить царя Александра императора Франца и короля Фридриха Вильгельма к созданию альянса против Бонапарта.

Тем не менее ни один из этих монархов к советам англичан особо не прислушался – видимо, каждый рассчитывал, что удастся сохранить нейтралитет и, таким образом, избавиться от французской угрозы. Французская армия на суше оставалась непобедимой, но на море по-прежнему доминировала Англия. Это ужасно раздражало Бонапарта, между тем Центральную Европу он вполне мог контролировать с помощью наземных войск, и Англия мало чем могла помочь этим странам.

После того как в битве при Трафальгаре англичане успешно выстояли против объединенного флота Франции и Испании, Наполеон сделал ставку на экономическое удушение своего главного врага. Находясь в покоренном Берлине, он издал декрет, согласно которому английским судам запрещалось заходить в порты Французской империи и ее союзников, а уже находившиеся на этих территориях британские товары подлежали конфискации. Наполеон полагал, что товары, которыми до этого снабжала Европу Англия, будут производиться во Франции, а поставки того, что в Европе вовсе не производилось, будут осуществляться нейтральными странами, прежде всего Соединенными Штатами.

Англичане немедленно ответили на объявленные в Берлине санкции принятием своего правительственного декрета, который ужасно раздражал Джареда.

Наполеон же сделал следующий шаг, объявив, что любое судно, выполнившее условия английского правительственного декрета, может быть конфисковано, несмотря на принадлежность нейтральному государству. И в самом деле в портах Европы было захвачено множество американских судов. Однако нашлось и немало капитанов, которые научились успешно преодолевать связанные с блокадой препоны, в результате чего прибыли некоторых американских купцов значительно выросли. Среди таковых был и Джаред Данхем.

К началу 1807 года ему уже принадлежало пять торговых судов. Одно из них сейчас находилось на Дальнем Востоке с заданием выбрать места, где можно было с выгодой закупать пряности, чай и драгоценные камни. Четыре остальных судна продолжали курсировать по Атлантике и Карибскому морю. Пожалуй, нигде в Западном полушарии влияние Франции не было так велико, как на многочисленных островах Карибского бассейна, но крупные взятки надежно гарантировали молчание местных чиновников.

Впрочем Джаред Данхем все отчетливее видел зловещие предзнаменования. Война приближалась с неизбежностью смены времени года, а он не горел желанием лишиться своих судов. Конечно, Джаред сумел немало сделать, чтобы избежать этого: наладил отличные отношения с англичанами, старательно избегал столкновений с французами и снарядил на собственные средства приписанный к порту Балтимора патрульный клипер. Корабль этот занимался спасением американских моряков, угодивших в лапы иностранных вербовщиков, и подобная деятельность обеспечила молодому судовладельцу репутацию истинного патриота (кроме того, позволяла маскировать выполнение более опасных задач).

Джаред часто с раздражением думал о том, что если бы правительства руководили странами как владельцы компаний своим бизнесом, то проблем было бы куда меньше. Однако, как это ни прискорбно, во всех правительствах при принятии решений верх одерживало самолюбие, а зачастую просто глупость.

Тут карета остановилась у дома Абботов, и Джаред Данхем, приказав кучеру ждать, направился к двери. Встретившая его горничная взяла у него плащ, а затем проводила наверх.

– О, дорогой!.. – приветствовала его лежавшая в постели Джиллиан. Она протянула к нему руки. – А я уже и не ожидала, что ты сегодня придеешь.

Джаред поцеловал женщине руку. Заглянув ей в лицо, он заметил, что она чем-то встревожена. Интересно почему?

– Я пришел проститься, дорогая.

– Что за шутки, Джаред?

– Это не шутка. В ближайшее время я возвращаюсь в Америку.

Джиллиан надула губки и покачала головой, тряхнув темно-рыжими кудрями.

– Нет, ты не можешь уехать, дорогой! Я не отпущу тебя! – Джиллиан привлекла его к себе, и ноздри Джареда сразу защекотал знакомый мускусный аромат ее любимых духов. – Ах, – прошептала она с легкой хрипотцой, – ведь Аббот долго не протянет. А когда он уйдет навсегда... Ведь нам так хорошо вместе, любимый!

Джаред чуть отстранился и с усмешкой проговорил:

– Если нам вместе так хорошо, то почему же тебе необходимы другие любовники? Верность – это единственное, что я требую от своих любовниц. По крайней мере, в тот период, когда они находятся на моем содержании. А ты не можешь пожаловаться, что я экономил на тебе, Джиллиан.

– О, Джаред!.. – воскликнула она, изображая обиду. – Джаред, как ты смеешь обвинять меня в неверности?!

Снова усмехнувшись, он ответил:

– Джиллиан, дорогуша, в твоих комнатах так пахнет дешевым ромом, что этого просто невозможно не заметить. Это явно не твой аромат, равно как и не мой. Логично предположить, что совсем недавно ты принимала другого мужчину. Впрочем, я пришел лишь за тем, чтобы попрощаться и оставить на память этот знак моей признательности. Посему ты теперь совершенно свободна в выборе развлечений, так же как и до встречи со мной. – Джаред небрежно бросил ей в руки футляр с браслетом, затем поднялся и направился к двери.

– Постой, Джаред! – крикнула она с мольбой в голосе.

Он остановился и обернулся. Шелковая простыня сползла с плеча Джиллиан, обнажив ее великолепные груди. И в памяти Джареда тотчас закружились связанные с этой женщиной волшебные минуты удовольствия. Джиллиан мгновенно уловила его колебания и прошептала:

– Поверь, у меня никого нет, кроме тебя, дорогой.

Джаред по-прежнему медлил. Но тут взгляд его вдруг упал на ручку стоявшего у кровати кресла. На ней висел широкий галстук.

– Прощай, Джиллиан, – холодно произнес Джаред и решительно открыл дверь. Быстро спустившись по лестнице и взяв свой плащ, он вышел из дома Абботов и, не оглядываясь, направился к карете.

Глава 2

– О, папа! – Голубые глаза Аманды наполнились слезами, а белокурые локоны затрепетали. – Неужели мы и в самом деле должны уехать из Лондона?

Томас Данхем отнесся к реакции дочери не слишком серьезно. Она очень напоминала свою мать. А с Доротеей он сумел прожить душа в душу двадцать лет и потому не сомневался, что знает, как следовало вести себя с Амандой.

– Боюсь, что так, киска, – сказал он в ответ. – Если мы не уедем сейчас, то нам придется либо провести зиму в Англии не в самый лучший период ее отношений с нашей страной, либо пересекать океан в самое неудобное для этого время – когда постоянно штормит.

– О, давай останемся на зиму! Пожалуйста, папа! Пожалуйста!.. – запрыгала вокруг отца Аманда. – Знаешь, Адриан говорит, что в Суинфорд-Холле зимой устраивают чудесные вечеринки, на которых катаются по озеру на коньках. А в Рождество из дома в дом ходят ряженые и распеваящие священные гимны молодые люди, и их все угощают и дарят им подарки. Люди здесь в этот праздник пекут огромные «рождественские поленья» – это такой торт. И еще делают глинтвейн, сливовый пудинг и как-то по-особенному жарят гуся! Давай же останемся, папочка, пожалуйста!

– Ох, Манди, ты все такая же избалованная глупышка! – услышали они резкий голос, а через мгновение из тени вышла и его обладательница, до этого сидевшая неподалеку на подоконнике. – Папа должен вернуться в Виндсонг. А если ты не замечаешь, что делается вокруг, то я напомню тебе, что отношения между Англией и Америкой в данный момент очень далеки от идеальных. Папа сделал нам хороший подарок, когда привез в Лондон. Но сейчас нам всем лучше находиться дома.

– Ах, Миранда!.. – воскликнула Аманда Данхем, готовая разрыдаться. – О, как ты можешь быть такой жестокой?! Ты же знаешь, как глубоки мои чувства к Адриану!

– Глупости, – отрезала Миранда Данхем. – Ты постоянно в кого-нибудь влюбляешься. Я с двенадцати лет слышу о твоих «глубоких чувствах» то к одному парню, то к другому. Всего несколько месяцев назад ты не хотела уезжать из Виндсонга из-за любви к Роберту Гардинеру... Или это был Питер Сильвестер? За то время, что мы находимся в Англии, твои нежные чувства распространялись... по меньшей мере на шестерых молодых людей. Лорд Суиндфорд всего лишь очередной твой поклонник.

Окончательно разрыдавшаяся Аманда бросилась к сидевшей в кресле матери и, опустившись на колени, уткнулась лицом ей в подол.

– Ах, Миранда, Миранда... – ласково пожурила та старшую дочь. – Ты могла бы быть и понежнее с сестрой, ведь вы двойняшки.

Миранда издала звук, напоминавший смехок, и поджала губы. Отец же едва заметно улыбнулся, в который уже раз подивившись тому, какие разные у него дочери. Его девочки – других законнорожденных детей у Томаса Данхема не было – родились практически одновременно. Однако не знавший их человек никогда бы не подумал, что они сестры, тем более сестры-двойняшки.

Аманда была небольшого роста, с миловидным круглым лицом и трогательными ямочками на щеках – про таких обычно говорят: кровь с молоком. Эти черты, как и огромные голубые глаза и светлые волосы, она унаследовала от своей матери, наполовину голландки, наполовину американки. Будучи ласковой и немного простодушной, Аманда обещала стать очаровательной женой и любящей матерью; этим она тоже походила на свою мать, и Томас прекрасно понимал их обеих.

А вот о Миранде он не мог этого сказать. Старшая из двойняшек обладала более сложным характером, будучи при этом подвижной как ртуть и горячей как огонь. Родилась она

всего на час раньше сестры, но была ростом пять футов и восемь дюймов, то есть на четыре дюйма выше, чем Аманда. Обе сестры обладали хорошими фигурами, но если Аманда была пухленькой, то Миранда скорее худенькой.

Аманда была круглолицей, а лицо Миранды имело форму чуть вытянутого сердца. У нее были высокие скулы, прямой нос, полные чувственные губы и аккуратный подбородок, разделенный внизу чуть заметной ложбинкой. Миндалевидные глаза Миранды, пристально смотревшие из-под густых темных ресниц, были бирюзовые. От кого из предков достались дочери такие глаза, напоминавшие цветом море, Томас не знал. И он сам, и Доротея, и их родственники – все они были голубоглазыми. Такую же загадку представляли волосы старшей дочери. Трудно было точно определить их окраску, поскольку больше всего они напоминали лунный свет.

И столь же сильно различались сестры Данхем своим поведением. Смелая и уверенная в себе, Миранда отличалась острым умом и не менее острым языком. Выдержки ей явно не хватало, хотя она была очень добра. Томас подозревал, что в скверном характере старшей дочери отчасти был виноват он сам, поскольку слишком уж баловал ее.

Но несдержанность Миранды объяснялась еще и свойственным ей с самого детства чувством справедливости. Она не выносила любые проявления жестокости и всегда была готова прийти на помощь тем, кто как-либо пострадал. Томас часто с грустью думал о том, что ей следовало бы родиться мальчиком, – он всегда мечтал о мальчике. Но, как бы то ни было, он очень любил старшую дочь и порой жалел, что найти ей мужа будет непросто. Миранде требовался муж, который с пониманием бы относился к унаследованному ей от Данхемов неодолимому стремлению к независимости. Нужен был мужчина, который мог бы держать ее в руках, но делал бы это нежно и с любовью.

Томас уже сказал молодому Адриану Суинфорду, просившему руки Аманды, что с этим придется подождать до тех пор, пока не выйдет замуж старшая из сестер. Однако в Англии Томас Данхем еще не встретил ни одного мужчину, годившегося бы в мужья Миранде. Одна идея на сей счет у него, правда, имелась, но, прежде чем заняться ее реализацией, ему требовалось внести некоторые изменения в свое завещание.

Томас невольно улыбнулся. Как же она прелестна, его крошка Аманда! Какая она милая и нежная! Аманда будет прекрасно смотреться за семейным столом Суинфордов в фамильных драгоценностях этого аристократического рода. Собеседница она, конечно, не самая интересная, зато прекрасно играет на фортепиано и рисует весьма недурные акварели. К тому же Аманда будет отличной матерью и прекрасной женой, которая не станет ныть и скандалить, если муж иногда случайно развлечется с другой женщиной. Томас Данхем снова улыбнулся. Да, Амандой можно было гордиться. Они с Доротеей воспитали замечательную дочь.

А вот с воспитанием старшей вышло что-то не то... Чересчур уж независимая и своевольная. Прямо дьяволица какая-то! Если бы Томас не видел собственными глазами, как малышка появилась на свет, – был бы уверен, что это подкидыш.

Пока девочки росли, Миранда во всем была первой. Пошла она на пять месяцев раньше сестры. Членораздельно произносить слова Миранда начала в конце первого года жизни, а Аманда до двух лет лепетала какие-то детские глупости и лишь затем стала говорить нечто осмысленное. Но интересно, что Миранда вполне понимала сестру и до этого. Более того, она постоянно «переводила» для взрослых детский лепет Аманды. Когда же Миранда не могла объяснить словами чего хотела сестренка, то делала это с помощью жестов, чем изумляла всех окружающих. Аманда была самым обычным ребенком, а Миранда с пеленок проявляла необычайные способности. Однако сестры искренне любили друг друга. Конечно, Миранда часто сердилась на сестру и порой ругала ее, но делать это кому-то еще она категорически запрещала. Того же, кто обижал Аманду, ждал весьма неприятный сюрприз – Миранда бросалась на защиту сестренки как тигрица, оберегающая своего детеныша.

Но сейчас Миранда очень сердилась на сестру.

– Во имя всего святого, Аманда, перестань выть! – воскликнула она. – Если Адриан Суинфорд тебя действительно любит, то успеет сделать предложение до того, как мы отправимся в Америку.

– Он его уже сделал, – спокойно сообщил отец.

– О, папочка!.. – Аманда мгновенно вскочила на ноги, сияя счастливой улыбкой.

– Видишь теперь? Именно об этом я и говорила! – заявила Миранда таким тоном, будто со свадьбой сестры было уже все решено.

– Идите-ка сюда, мои девочки, – позвал Томас. – Садитесь рядом с мамой и папой, я вам все расскажу. – Девушки тотчас же уселись на обитый шелком диван, и отец продолжил: – Так вот, лорд Суинфорд уже попросил у меня руки Аманды. Я дал предварительное согласие, но с оговоркой: ни официальное объявление о помолвке, ни сообщение о ней в газете не будут сделаны до тех пор, пока я не найду подходящую пару для Миранды. Она – старшая сестра, и ее обручение должно состояться раньше.

– Что?! – почти одновременно воскликнули двойняшки.

– Я не хочу выходить замуж, – тут же добавила Миранда. – Я лучше навсегда останусь в Виндсонге, чем стану собственностью какого-нибудь надутого болвана, черт бы их всех побрал!

– А я не хочу откладывать свадьбу с Адрианом! – решительно заявила Аманда, раньше никогда себе такого не позволявшая. – Если саму Миранду не волнует, которая из нас первая выйдет замуж, то почему вы так волнуетесь за нее?!

– Помолчи, Аманда! – прикрикнула на нее мать, пораженная столь бурной реакцией младшей дочери. – Такова наша семейная традиция. Первыми замуж выходят старшие сестры. Так было всегда, и это справедливо. – Она повернулась к Миранде. – Ты непременно выйдешь замуж, детка. Как же иначе ты собираешься жить?

– Я старше Аманды, – с гордым видом ответила Миранда. – Следовательно, Виндсонг по наследству достанется мне, не так ли? Так почему бы мне тогда просто не стать следующей владелицей поместья? Мне ничего больше не надо. А уж мужчины меня и подавно не интересуют. За всю жизнь я не встречала ни одного, кроме папы, который бы мне по-настоящему понравился!

– Рядом с каждой порядочной молодой женщиной должен быть мужчина: либо муж, либо отец, – проговорил Томас Данхем. – А я рядом с тобой. – Он сделал паузу, готовясь произнести то, что не очень-то хотел говорить. – Ты – старшая из моих детей, – продолжил он, откашлявшись, – но ты дочь, а не сын и поэтому не можешь унаследовать Виндсонг. По закону патент на владение земельной собственностью передается по мужской линии, а если ее владелец не имеет сыновей, то он должен назначить наследника из своих родственников-мужчин. Я уже сделал это несколько лет назад, когда доктора сказали, что ваша мама больше не сможет иметь детей. Следующим владельцем острова Виндсонг будет представитель плимутской ветви семейства Данхемов. Вы с Амандой можете унаследовать мое личное состояние, но наследниками земельных владений быть не сможете.

– Не сможем наследовать Виндсонг? – переспросила ошеломленная Миранда. – Но ты же не можешь отдать наш остров какому-то чужаку, папа! Кто он такой этот родственник? Неужели он сможет полюбить Виндсонг так же, как люблю его я? Нет, нет и нет!

– Наследник – младший сын моего кузена Джона Данхема. Его зовут Джаред. В Виндсонге он никогда не был.

– Я ни за что не позволю, чтобы ему достался Виндсонг! Никогда, папа, ни за что!

– Возьми себя в руки, Миранда! – спокойно, но твердо сказала Доротея. – Ты должна подыскать себе мужа. Все девушки твоего социального положения выходят замуж. Надеюсь,

что теперь, узнав, что ты не сможешь прожить всю жизнь в одиночестве в Виндсонге, ты приложишь на поиски подходящего мужа более серьезные усилия.

– Но я не встречала ни одного мужчины, в которого бы могла влюбиться, – ледяным тоном ответила Миранда.

– Необязательно быть влюбленной в того, с кем идешь под венец. Любовь часто приходит и после свадьбы, – заметил отец.

– Но Аманда ведь любит Адриана, – напомнила Миранда безжизненным голосом.

– Да, верно, – кивнула мать. – И это большое счастье, что объект ее воздыханий отвечает ей взаимностью. Но главное, он является вполне подходящей партией. А если бы не подходил, тогда все остальное не имело бы никакого значения.

– А ты любила папу, когда выходила за него замуж? – спросила Миранда.

Доротея молчала, чувствуя нарастающее раздражение. Как это свойственно Миранде – повернуть разговор таким образом, чтобы поставить собеседника в неловкое положение! Почему она просто не может принять то, что понятно всем? Именно так устроено общество, разве этого недостаточно? Ведь Аманда-то это понимала... Впрочем, Доротея подозревала, что и старшая дочь тоже все прекрасно понимала, только зачем-то намерено все усложняла...

– Я не была знакома с ним до помолвки, – ответила, наконец, мать. – Однако твои дедушка и бабушка считали его вполне подходящим для меня мужем и дали нам время на то, чтобы мы узнали друг друга. А ко времени свадьбы я уже была влюблена в него и с каждым днем совместной жизни любила все сильнее.

– И ты не переживала из-за того, что пришлось уезжать из Торвика? Ведь там был твой дом...

– Нет, не переживала. Домом твоего отца был Виндсонг, а я хотела жить там, где жил он. Аманда же не станет переживать из-за того, что уедет из Виндсонга в Суинфорд-Холл, не правда ли, милая?

– Конечно, не стану, мамочка! – воскликнула младшая дочь. – Я хочу жить там, где рядом будет Адриан!

– Теперь понимаешь, Миранда? – продолжила Доротея. – Когда женщина выходит замуж, вопрос о том, где она будет жить, отходит на второй план. Важно находиться рядом с мужем.

– Нет! – упрямо заявила Миранда. – У вас с Амандой все не так, как у меня. Вы с ней никогда не любили свой родной дом так, как я люблю Виндсонг. И, в отличие от меня, вы не надеялись унаследовать свой дом. А я люблю в Виндсонге абсолютно все, каждый камень! Поэтому Виндсонг мой – как бы там ни передавались патенты! И я не допущу, чтобы мой дом достался одному из этих самодовольных плимутских Данхемов! Не позволю – и все!

Глаза Миранды наполнились слезами, и теперь стали еще больше напоминать по цвету море. В следующее мгновение Миранда выскочила из комнаты. Плакать было не в ее правилах, и она не собиралась демонстрировать кому-либо столь очевидный признак женской слабости.

– О, мама, это так несправедливо, что Миранда чувствует себя несчастной, когда я так счастлива! – Вскочив с дивана, Аманда побежала вслед за сестрой.

– Ну, и что теперь, Томас? – спросила Доротея, с укором посмотрев на мужа.

Тот пожал плечами и пробормотал:

– Я не подозревал, что Миранда испытывает столь сильные чувства к Виндсонгу, дорогая.

– Ах, Томас!.. Ты избаловал ее сверх всякой меры. Хотя, конечно, не мне тебя в этом обвинять. Откровенно говоря, я уделяла ей недостаточно внимания. Миранда всегда была трудной девочкой. И всегда оказывалось так, что легче было разрешить ей поступить по-своему, чем убедить ее в том, что она не права. Теперь-то я вижу, что мы с тобой совершили ужасную ошибку. Миранда настолько забила себе голову Виндсонгом, что в ней не осталось места ни для чего другого. – Доротея тяжело вздохнула и вновь заговорила: – Нам необходимо побыстрее найти ей подходящего мужа. Конечно, Суинфорд – прекрасная партия для Аманды,

но он не будет ждать вечно. Не могу понять, почему ты не позволил объявить о помолвке прямо сейчас. – Голубые глаза Доротеи сверкнули. – Видишь ли, я тебе подыграла, сказав, что старшая сестра непременно должна выйти замуж раньше младшей. Я очень вовремя вспомнила про такой обычай. Но я вряд ли смогла бы сообщить, когда он в последний раз применялся в наших семьях. И знаешь, Томас... Сдается мне, что ты не только из-за этого отложил помолвку Аманды. Ты почувствовал необходимость кое-что изменить до ее объявления, не так ли?

Томас Данхем смущенно улыбнулся.

– Дорогая, ты знаешь меня лучше, чем я сам себя... Первый раз в жизни попытался что-то скрыть от тебя – и тут же попался. В свое время мне казалось, что я блестяще все придумал, но... В общем, я понял: до официального объявления о том, что Аманда выходит за лорда Суинфорда, следует изменить мое завещание. – Томас вздохнул и провел ладонью по своим седеющим волосам. – Видишь ли, Дороти, при составлении завещания в пользу Джаред Данхема, я решил хоть немного защитить и свои собственные амбиции. В соответствии с завещанием Джаред является наследником поместья, но мое личное состояние передается тебе и дочерям. Таким образом, денег как таковых он от меня не получит, а поддерживать хозяйство на острове без денег невозможно. Поэтому я и внес в завещание специальный пункт, а гласит он следующее... Если на момент моей смерти наши девочки будут незамужними, а он не женат, то тогда мое состояние, за исключением доли, положенной тебе как вдове, может перейти ему при условии женитьбы на одной из моих дочерей. На какой именно – выбор за ним. Естественно, я тогда думал не о том, что скоро умру, а о том, что в жилах будущих хозяев Виндсонга должна быть моя кровь. Но ведь теперь появилась возможность превратить мои деньги в щедрое приданое для одной из наших девочек, не обидев вторую, не так ли? Коль скоро Аманда выходит за лорда Суинфорда, то я могу изменить завещание, оставив Миранду единственной претенденткой на мой личный капитал.

– О, Томас!.. – воскликнула Доротея со смехом. – А еще говорят, что только женщины понапрасну волнуются! Похоже, любимый, – продолжила она уже серьезно, – ты, даже не думая об этом, разрешил все наши проблемы. Смотри, почему бы нам не составить семейную пару из Миранды и Джареда Данхема? И если это удастся... Хм... ведь тогда Миранда обручится первая, в жилах будущего хозяина Виндсонга будет твоя кровь, а Аманда без препятствий выйдет за лорда Суинфорда.

– О боже, Дороти! Какая же ты у меня умница! Как я сам до этого не додумался? Великолепное решение! – радостно добавил Томас.

– Великолепным его можно будет считать лишь в том случае, если Джаред Данхем еще не женат, не помолвлен и не обручен, – заметила Доротея.

– Джаред не женат и не обручен – это я знаю наверняка. На днях я получил письмо от его отца с просьбой купить столовый сервиз в желтых тонах от компании «Джастер Веджвуд». Он хочет подарить его жене на день рождения. В письме он сообщает, что его старший сын Джонатан в третий раз стал отцом, а также сетует на то, младший, которому уже тридцать, вообще не собирается жениться. Так что наш план придется по душе и отцу Джареда. Сейчас у меня нет времени, чтобы ответить ему, поскольку надо готовиться к отъезду. Мы ведь отплываем через несколько дней. Но как только мы доберемся до дома – немедленно отправлю ему обстоятельное письмо.

– А раз все складывается так чудесно, то ты должен еще до отъезда объявить о помолвке Аманды хотя бы в узком семейном кругу, – подхватила Доротея. – Будет ошибкой, если мы этого не сделаем, Том. Старая леди Суинфорд очень хочет, чтобы Адриан как можно быстрее женился и подарил ей наследника. Она повсюду ищет ему невесту, и боюсь, скоро найдет, если мы как-то не закрепим права Аманды.

– Неужели парень настолько робок и несамостоятелен? Неужели он позволит матери насильно его женить?

– Ему всего лишь двадцать лет, Томас. Мать родила его очень поздно, в сорок лет, и, как обычно бывает в таких случаях, любит сына до безумия. А его отцу, будь он еще жив, было бы за семьдесят. Бедный Адриан для нее не только единственный сын, но и единственный мужчина в доме. Однако он очень порядочный молодой человек и искренне любит Аманду. Сейчас мы можем сообщить об их помолвке в узком семейном кругу, – продолжила Доротея, – а зимой сделаем официальное объявление. Венчание можно будет назначить на июнь. Я бы хотела, чтобы оно состоялось в соборе Святого Георгия на Ганновер-сквер.

– А если Миранда откажется участвовать в нашем плане, дорогая?

– Миранда очень умная девушка, Том. По крайней мере, ты сам мне это постоянно говоришь. Осознав, что не сможет унаследовать Виндсонг, а замуж ей все равно придется выходить, Миранда оценит достоинства нашего плана. Она поймет, что владелицей поместья будет лишь в том случае, если станет женой Джаред Данхема. А я ни за что не поверю, что она смирится с тем, что хозяйкой места, которое Миранда считает своим домом, станет другая женщина. – Доротея улыбнулась мужу. – Ты ужасно хитрый лис, Том, и я очень тебя люблю.

Чуть позже, оставшись один, Томас закрыл глаза и попытался вспомнить, как выглядит Джаред. Последний раз он видел его три года назад. Высокий? Да, очень. Не менее шести футов и трех дюймов. И немного худощавое овальной формы лицо с правильными чертами... Это скорее в мать, чем в Данхемов. Волосы же темные, а глаза... Бог ты мой, глаза у мальчика зеленые! Не бирюзовые, как у Миранды, а именно зеленые, цвета бутылочного стекла. И выглядел тогда парень весьма элегантно... Собственно, это вполне понятно. Джаред общался с представителями высших слоев лондонского общества и одевался соответственно. Во время их последней встречи он был одет в выдержанном старом бостонском стиле. Да-да, именно так! Томас хмыкнул. Похоже, костюм молодого человека свидетельствовал также и о здоровом стремлении к независимости. Парню тогда было двадцать семь лет, и он уже выделялся хорошим воспитанием и безукоризненными манерами. А сейчас ему тридцать. Сможет ли такой мужчина заинтересоваться семнадцатилетней девочкой? И как отнесется Джаред Данхем к их матримониальной инициативе: с готовностью поддержит ее или же предпочтет поискать спутницу жизни в другом месте?

Однако беспокойство на этот счет Томас решил отложить на потом, и с головой ушел в подготовку к возвращению в Америку. Он забронировал для своей семьи места на судне «Ройал Джордж», отправлявшемся на запад с коммерческим грузом. Первые остановки планировалось сделать на островах Барбадос и Ямайка, а оттуда судно должно было следовать в Каролину, Нью-Йорк и Бостон. Томас договорился с хозяином «Ройал Джордж» о том, что их высадят на Лонг-Айленде у мыса Ориент, где их встретит его яхта. На ней они и доберутся до острова Виндсонг, расположенного в двух милях от деревушки Ойстерпондс в заливе Гардинерс-бей.

Перед отплытием состоялся прощальный обед, на котором и было объявлено о помолвке молодого лорда Суинфорда и мисс Аманды Данхем. Из посторонних на обед была приглашена только вдовствующая герцогиня Уорчестер. Герцогиня с полным на то основанием считалась одной из самых влиятельных в свете дам, и ее присутствие означало, что венчание лорда Суинфорда не состоится только в случае его смерти.

Подбирая к прощальному обеду наряды для дочерей, Доротея остановилась на одинаковых платьях из бледно-розового муслина. Аманда в своем, конечно же, выглядела обворожительно. Ее по-девичьи упругая полная грудь кокетливо вздымалась над низким квадратным декольте, а отделанные кружевом короткие рукава-буфы подчеркивали белизну кожи. Вырез, рукава и низ платья были отделаны тесьмой с узором в виде роз чуть более темного, чем муслин, цвета. Подол платья доходил до щиколоток девушек, и при ходьбе из-под него были видны черные туфли без каблуков и белые чулки. Драгоценности, также тщательно подобранные мамой, под стать платьям были неброскими, но очень милыми – ожерелья с вкрапленни-

ями розовых кораллов и такие же, только очень маленькие, серьги. Кроме того, в золотистые локоны Аманды вплели несколько розовых бутонов. А вот попытка украсить подобным образом прическу старшей из сестер завершилась тем, что она выдернула цветы и выбросила их. Будь воля Миранды, она нечто подобное проделала бы и с платьем. Ей ужасно не нравился его бледно-розовый цвет, так как он не очень-то подходил к ее необычным волосам. Однако именно этот оттенок считался сейчас наиболее популярным, а Доротее ужасно хотелось, чтобы дочери выглядели модно. Возникла даже идея слегка подрезать длинные серебристые волосы Миранды, но та столь решительно протестовала, что Доротее пришлось отказаться от этой затеи. Старшая дочь твердо заявила, что если она признает право матери обрядить ее в «нелепое платье», то это не значит, что она позволит, чтобы ее стригли будто овцу и завивали на голове дурацкие локоны.

Заплести косы, как маленькая девочка, Миранда тоже не захотела, а нравившуюся ей взрослую прическу отвергла Доротей, – как неподходящую для молоденьких девушек. В результате пришлось просто распустить длинные волосы по плечам, перетянув их розовой лентой.

Единственное, что радовало Миранду в тот вечер, – так это настроение Аманды. Младшая сестра прямо-таки светилась от счастья, и было совершенно ясно, что она искренне любила Адриана Суинфорда, светловолосого и симпатичного молодого человека среднего роста. Миранда очень радовалась за сестру, поскольку этот молодой человек явно испытывал к своей невесте не менее сильные чувства. Аманда же была необычайно любезна с гостями на протяжении всего вечера, но от своего избранника ни на секунду не отходила. Последнее обстоятельство обрекло бедную Миранду на тесное общение с тремя своими кузинами.

Старшая из них, Каролина Данхем, была девушкой с неприметной внешностью, но с чрезвычайно высоким самомнением, и она, как и Аманда с Мирандой, начала выезжать в свет только в этом году. Каролина уже была помолвлена со старшим сыном и наследником графа Афтона, что еще больше возвышало ее в собственных глазах, и она была уверена, что жених Аманды и в подметки не годился ее обожаемому Персивалу. Впрочем, для девушки из колоний, как Каролина мимоходом заметила, выйти даже за баронета – большая удача.

А младшие кузины, Шарлотта и Джорджина, беспрестанно хихикали, и их глупость раздражала еще сильнее, чем холодная надменность Каролины. Миранда с куда большим удовольствием пообщалась бы с родственниками-мужчинами, но два старших кузена были всецело поглощены разговором о возможных махинациях на аукционе в Таттерсолзе², а также расписанием боксерских поединков в спортивном зале Джексона. Кроме того, эти парни, быстро выяснив, что кузина Миранда не являлась любительницей поцелуйчиков в темной библиотеке, тут же потеряли к ней всякий интерес.

Томас Данхем и его кузен Фрэнсис Данхем, стоя в сторонке у камина, вели явно мужской разговор. Доротей, леди Миллисент и вдовствующая герцогиня Уорчестер, удобно расположившись на диване, оживленно о чем-то болтали. Матери Адриана в их компании не было, и Миранда, поискав ее глазами, с удивлением обнаружила, что эта пожилая женщина в пурпурном тюрбане стояла сейчас совсем рядом с ней. Тут леди Суинфорд взглянула на нее с широкой улыбкой и проговорила:

– Скучаешь, моя девочка? Твои родители сказали, что ты должна выйти замуж раньше своей сестры. В Америке, наверное, уже заждался тебя какой-нибудь симпатичный янки, верно?

– Нет, мадам, – вежливо ответила Миранда. – У меня никого нет.

---

² Аукцион лошадей.

– Уф-ф! – фыркнула леди Суинфорд. – Что же, если так, то моему сыну, возможно, долго придется ходить в женихах. – Она жеманно вздохнула. – О, сколько же мне еще ждать внука, которого так хочется понянчить?.. Проживу ли я так долго?

– Думаю, что проживете, мадам, – с улыбкой ответила Миранда. – Предполагается, что свадьба моей сестры состоится в следующем июне.

– Неужели ты к тому времени станешь замужней женщиной? – немного насмешливо спросила леди Суинфорд.

– Буду я замужем или нет, значения не имеет. Уверю вас, свадьба Манди и Адриана состоится именно тогда, когда намечается.

– А ты, как я вижу, весьма решительная девочка, не так ли?

– Совершенно верно, мадам.

Леди Суинфорд выразительно хмыкнула и в задумчивости пробормотала:

– Интересно, понимают они, какая женщина скрывается в тебе?

– Вы о чем, мадам? – Миранда вопросительно взглянула на собеседницу.

– О, не бери в голову, детка, – с улыбкой ответила леди Суинфорд и ласково похлопала девушку по руке. – Насколько я понимаю, ты сама себя еще не знаешь.

Утром Данхемы покинули Лондон. Судно, которое должно было доставить их в Америку, отправлялось из Портсмута через день, и поэтому им следовало поторопиться. Они четыре раза сменили по дороге лошадей, зато ночевали уже в гостинице, расположенной у знаменитого портсмутского фонтана, а следующим утром взошли на готовившийся к отплытию корабль.

Час спустя Данхемы какое-то время стояли на палубе, глядя на удалявшиеся берега Англии. Затем разошлись по предназначавшимся для них каютам. Аманда в очередной раз принялась рассматривать кольцо с окруженным бриллиантами великолепным круглым сапфиром, которое подарил ей Адриан. А потом вдруг начала тихонько всхлипывать, печалась о разлуке с любимым. Миранда же огорчения не испытывала. Пребывание в Лондоне ей особого удовольствия не доставляло, а сейчас она возвращалась домой, на свой любимый Виндсонг!

Небо было ясным, ветер свежим, и «Ройал Джордж» шел очень быстро. Капитан Харди утверждал, что впервые плывет по Атлантике при такой прекрасной погоде. Острова Барбадос они достигли в рекордно короткие сроки, затем быстро пересекли Карибское море, зашли на Ямайку, после чего взяли курс на Чарлстон. В каждом из этих портов судно сгружало грузы. Кроме того, одни пассажиры сходили на берег, а другие поднимались на борт.

По прибытии в Нью-Йорк «Ройал Джордж» всю ночь простоял в порту, снова разгружаясь, а также запасаясь пресной водой и продуктами и принимая грузы для Англии. Наконец, следующим утром судно миновало пролив Ист-Ривер и вошло в Лонг-Айленд. Стоял сиявший золотом листвы и голубизной неба великолепный октябрьский день. И стало окончательно ясно, что завтра они будут дома.

Утром того долгожданного дня, когда они должны были увидеть Виндсонг, Миранда разбудила сестру до рассвета.

– Но еще ведь совсем темно... – пробормотала сонная Аманда.

– Неужели тебе не хочется увидеть рассвет над мысом Ориент?! – возмутилась Миранда, стаскивая с сестры одеяло. – Вставай, Манди! Вставай немедленно, а то я зашекочу тебя до смерти!

– Все больше убеждаюсь, что иметь соседом по постели Адриана будет куда приятнее, чем тебя, дорогая сестренка, – пробурчала Аманда, неохотно покидая свое теплое гнездышко. – Бр-р! Пол тут холодный как лед! У тебя нет сердца, Миранда! – Аманда чуть не выронила отделанную кружевами белую муслиновую сорочку, которую протягивала ей сестра.

– Что, не терпится оказаться в постели с Адрианом? – с усмешкой осведомилась Миранда.

– Возможно, я чуть моложе тебя, сестричка, но мои чувства и желания вполне зрелые, – ответила Аманда. – И я, в отличие от тебя, прекрасно знаю, что такое любовь. Не будешь ли ты столь добра, не подашь ли мое платье?

Взяв из рук сестры тонкое шелковое платье с высокой талией и рукавами буфф, Аманда быстро надела его и повернулась к Миранде спиной, чтобы та помогла застегнуть пуговицы.

А Миранда между тем испытывала довольно странные чувства... Счастью сестры она, конечно, не завидовала, однако же... Впрочем, она твердо решила, что не выйдет замуж первая.

На палубу сестры поднялись в тот момент, когда первые лучи невидимого еще солнца слегка осветили восток горизонта. С берега дул легкий ветерок, и темная вода за бортом казалась зеркально гладкой. Девушки прошли на нос судна и тотчас увидели в серой утренней дымке расплывчатые очертания Лонг-Айленда. А находившееся слева побережья Коннектикута было скрыто более плотным туманом.

– Вот мы и дома! – воскликнула Миранда, кутаясь в теплую шаль.

– Неужели это и в самом деле так много для тебя значит? – тихо спросила Аманда. – Боюсь, родители ошибаются в своих расчетах. Ты никого не полюбишь, потому что твоей единственной любовью является Виндсонг. Ты чувствуешь себя частью этого клочка земли.

– Я не сомневалась, что ты поймешь меня, – ответила Миранда с улыбкой. – Мы ведь с тобой всегда понимали друг друга. О, Манди, для меня невыносима сама мысль о том, что этот папин родственник станет владельцем Виндсонга. Виндсонг может быть только моим!

Аманда сжала руку сестры, пытаясь как-то утешить и поддержать ее. Впрочем, она прекрасно понимала, что не сможет ничего изменить и хоть чем-то облегчить душевную боль Миранды.

– Так вот вы где, шалуни! И в такой ранний час!.. – воскликнул неслышно подошедший Томас Данхем. Он обнял дочерей за плечи.

– Доброе утро, папочка! – приветствовали его сестры.

– Мои девочки рвутся домой? И даже ты, Аманда?

Сестры в ответ энергично закивали. И как раз в этот момент неожиданно резкий порыв ветра разогнал остатки тумана, и солнечные лучи золотыми бликами заиграли на воде, тотчас же сделавшейся синеvато-зеленой. А небо явно обещало прекрасный, ясный день.

– А вот и маяк мыса Гортон, видите?! – радостно воскликнула Миранда.

– Значит, мои милые, мы уже практически дома, – раздался веселый голос Доротеи, также поднявшейся на палубу. – Доброе утро, доченьки!

– Доброе утро, мамочка! – закричали в ответ девушки.

– Доброе утро, дорогая! – Томас поцеловал жену и подмигнул ей.

Тут на палубе началась суета, и через несколько секунд к Данхемам подошел капитан Харди, который с улыбкой проговорил:

– Сейчас обогнем мыс Ориент и подыщем место для якорной стоянки с таким расчетом, чтобы ваша яхта могла легко к нам подойти, мистер Данхем. Надеюсь, ваши люди не заставят себя долго ждать. Бриз дует в попутном для нас направлении, и если погода не изменится, то я завтра к вечеру буду в Бостоне.

– Моя яхта должна уже ждать нас у мыса Ориент.

– Отлично, сэр. С вами приятно иметь дело. Я искренне рад, что вы и ваша семья выбрали для путешествия мое судно. – Капитан повернулся к Аманде. – Надеюсь, мисс, мы будем иметь удовольствие снова увидеть вас на борту следующим летом, во время вашего возвращения в Англию.

– Благодарю вас, капитан! Но это... – Аманда зарделась и указала пальчиком на кольцо. – Это еще не решено окончательно.

– В таком случае пока что оставляю поздравления до официального объявления, – ответил капитан с веселой улыбкой. – У меня у самого жена и дочь, и я знаю, как важно для женщин соблюдение всех условностей в подобных делах.

– Корабль на горизонте! – раздался крик дозорного.

– Можешь определить какой? – спросил капитан.

– Да, сэр. Балтиморский клипер. Флаг американский.

– Название и порт приписки?

– Это «Дрим витч» из Бостона.

– Гм-м... – промычал капитан. – Держимся прежнего курса, мистер Смит! – крикнул он после нескольких секунд размышления.

– Слушаюсь, сэр!

Оставшись на верхней палубе, Данхемы наблюдали за быстро приближавшимся клипером. Неожиданно у одного из его бортов появилось белое облачко, и в то же мгновение раздался глухой хлопок, гулким эхом прокатившийся по волнам.

– О боже, они стреляют в нашу сторону! – с негодованием закричал капитан Харди.

– Эй, на «Ройал Джордже», остановитесь и позвольте нам подняться на борт, – закричали с клипера.

– Как... какая неслыханная наглость, – заикаясь от возмущения, произнес капитан.

– Это пираты?! – громко спросила Миранда, сверкая глазами и делая шаг к борту. Аманда же предпочла спрятаться за спину матери.

– Конечно, нет, мисс. Просто американская шушера развлекается. Этим янки захотелось изобразить из себя военных моряков! – со злостью выпалил капитан и тут же смутился, вспомнив о национальности своих пассажиров. – Прошу прощения, – пробормотал он.

Но капитан прямо-таки кипел от злости. Его судно хоть и считалось торговым, но было вооружено лучше, чем этот маленький кораблик, имевший наглость приблизиться к ним на опасное расстояние. Однако в данный момент у капитана Харди на борту был ценный груз, а также пассажиры, и он имел строгое предписание хозяина открывать огонь лишь при непосредственной угрозе для груза или для находившихся на судне людей. А эти янки наверняка просто выполняли очередное идиотское распоряжение своего военного министерства, связанное с ограничениями торговли.

Между тем клипер уже подошел вплотную, и его матросы стали кидать абордажные крюки, прицепляясь к борту «Ройал Джорджа».

– Не сопротивляться! – приказал капитан Харди членам своего экипажа. – Не волнуйтесь, леди и джентльмены. Нет никаких причин для беспокойства, – обратился он к высыпавшим на палубу из всех кают пассажирам.

Когда оба судна были надежно соединены между собой, с американского клипера на борт «Ройал Джорджа» поднялся очень высокий темноволосый офицер, который начал что-то тихо говорить капитану Харди. Но что именно – никто не расслышал. Зато английский капитан ответил достаточно громко, так что его слова услышали все стоявшие вокруг.

– На моем судне нет насильно завербованных матросов вашего флота, сэр. Мне в моих рейсах не нужны пленные, будь то американцы или кто бы там ни было еще!

– Тогда вы, полагаю, не откажетесь собрать свою команду для осмотра, – сказал американец, уже не понижая голос; причем голос этот оказался довольно приятным.

– Да, хорошо, тысяча чертей! Но я сделаю это только для того, чтобы побыстрее покончить с вашим глупым фарсом. Боцман, объявить общий сбор!

– Слушаюсь, сэр!

Напряженно вглядываясь в лицо американского офицера, Томас Данхем вдруг расплылся в улыбке. «Вот это совпадение!» – подумал он и принялся проталкиваться к американцу сквозь толпу пассажиров, помогая себе тростью с серебряным набалдашником.

– Джаред! Джаред Данхем! – закричал Томас.

И тут матрос клипера, посаженный на перекадину мачты с задачей наблюдать за происходящим на палубе английского судна, увидел, как какой-то мужчина отделился от толпы и бросился к его капитану, размахивая чем-то блестящим, похожим на большой нож или саблю. Матрос, выбранный на роль наблюдателя, считался самым метким стрелком на корабле и был к тому же весьма горячим парнем. Поэтому он не стал дожидаться особого приказа, а просто поймал нападающего на мушку и выстрелил.

Над водой прокатилось эхо выстрела. Томас Данхем, продолжая улыбаться, схватился за грудь, с удивлением глядя на сочившуюся сквозь пальцы кровь. Затем ничком повалился на палубу. На несколько мгновений все замерли. И воцарилась полная тишина. Первым оправился капитан Харди. Одним прыжком подскочив к упавшему пассажиру, он нагнулся и взял его за руку. Пульс Томаса Данхема не прощупывался.

– Он мертв, – прохрипел капитан, и с ужасом посмотрел на окружающих.

– О, Томас!.. – пронзительно вскрикнула Доротея Данхем и потеряла сознание. Следом за ней упала в обморок Аманда.

Лицо американского капитана сделалось черным от гнева.

– Немедленно повесить его! – Он указал вверх, на мачту клипера. – Я ведь отдал четкий приказ: ни в коем случае не стрелять!

Тому, что случилось вслед за этим, никто не сумел воспрепятствовать, потому что все произошло очень быстро. Из толпы выскочила высокая девушка с серебристыми волосами и бросилась к американскому капитану.

– Убийца! – закричала она, нанося американцу беспорядочные удары. – Ты убил моего отца! Ты убил моего отца!

Предприняв сначала неудачную попытку увернуться от сыпавшихся на него ударов, американский капитан наконец схватил ее за руки и проговорил:

– Пожалуйста, постарайтесь успокоиться, мисс. Это был несчастный случай. Ужасное несчастье, мисс, я понимаю... Но виновный уже наказан. – Он кивнул в сторону клипера, где на рее, на которой недавно сидел, а теперь болтался незадачливый стрелок, повешенный за нарушение приказа капитана.

– И сколько еще смертей на вашей совести, сэр? – осведомилась девушка.

А чувства, которые излучали ее ледяные бирюзовые глаза, смутили даже успевшего многое повидать американского капитана. Несоответствие трогательной красоты этого юного лица и убийственной ненависти, горевшей в ее глазах, действовало шокирующе. Возможно, именно из-за этого у Джареда неожиданно промелькнула совершенно неуместная в данных обстоятельствах мысль: «А способна ли такая девушка любить столь же сильно, как ненавидеть?»

Впрочем, времени на долгие размышления у него не оказалось. Девушка вдруг развернулась, высвободив руки от его захвата, а затем он внезапно почувствовал резкую боль в левом плече. В глазах у него потемнело, и он на мгновение лишился сознания. Потом, взяв себя в руки, с удивлением обнаружил, что ранен. Сочившаяся из раны кровь уже расплзлась пятном по его форменной куртке, а плечо ужасно саднило.

– Черт побери, что это за дикая кошка? – спросил Джаред у английского капитана, осторожно забиравшего нож из руки девушки.

– Это мисс Миранда Данхем, – ответил капитан Харди. – Ее отца Томаса Данхема, хозяина Виндсонга, только что застрелил ваш человек.

– Том Данхем из Виндсонга?! Боже правый, это же мой кузен! – Американец опустился на колени и перевернул тело убитого. – О боже, кузен Том! – Лицо молодого человека исказила гримаса ужаса. Немного успокоившись, он посмотрел на капитана Харди и проговорил: – Но у него две дочери. Где же вторая?

Тут окружавшая их толпа расступилась, и капитан Харди указал на двух лежавших на палубе женщин, возле которых сустились несколько других пассажиров.

– Вот мисс Аманда, а это жена убитого миссис Доротея Данхем.

Джаред с трудом поднялся на ноги. Он был смертельно бледен, но голос его звучал отчетливо и властно.

– Перенесите их вместе с вещами на мой корабль, капитан. И тело моего кузена тоже. – Я доставлю их в Виндсонг. – Он тяжело вздохнул. – Последний раз я видел его в Бостоне три года назад. Я никогда не был на острове, и кузен приглашал меня. Но мне казалось тогда, что я еще успею у него погостить. В общем, я отказался поехать с ним, сказав, что мы обязательно встретимся позже, поскольку он наверняка доживет до глубокой старости. О, это ужасно!.. Выходит, я впервые увижу это поместье, доставив туда тело человека, сделавшего меня своим наследником.

– Вы наследник? – спросил капитан Харди, явно озадаченный словами собеседника.

– Да, сэр, – ответил Джаред с горькой усмешкой. – Именно так, хотя мне не очень-то хотелось получать это наследство. Но, увы, сейчас вы видите перед собой и тело человека, еще несколько минут назад являвшегося хозяином Виндсонга, и нового владельца этого поместья. Какая жуткая ирония судьбы!..

Миранда же, лишившись ножа, неподвижно стояла рядом и беззвучно плакала. До нее не сразу дошел смысл услышанного, но затем... «Значит, это тот самый человек! – воскликнула она мысленно. – Этот наглый бесцеремонный человек, из-за которого погиб мой отец, – он и есть Джаред Данхем!.. Тот самый Джаред Данхем, который отбирает у меня Виндсонг!»

– Нет! – громко выкрикнула Миранда, и мужчины повернули головы в ее сторону. – Нет! – снова закричала она. – Ты не получишь Виндсонг! Я не позволю, чтобы его отдали тебе!

Девушка вновь подскочила к молодому американцу и принялась молотить его кулачками.

Джаред ощущал сильную слабость от потери крови и адскую боль в плече. Он находился почти в бессознательном состоянии и уже мало что понимал. В этих пронзительных криках девушки Джаред уловил обвинение в чем-то большем, чем даже смерть отца, но в чем именно?

– Дикая кошка, – пробормотал он со вздохом. – Мне очень жаль, мисс...

Джаред протянул руку к девушке – и вдруг понял, что она теряет сознание. К счастью, он успел подхватить ее здоровой рукой, и залитое слезами лицо Миранды оказалось прямо у него перед глазами. Несколько мгновений Джаред смотрел на него в полной растерянности, а затем к нему подошел его первый помощник, очевидно, сообразивший, в каком состоянии находился его капитан.

– Перенесите ее к нам на борт, Фрэнк, – сказал Джаред. Повернувшись к английскому капитану, он спросил: – Как вы думаете, сэр, она когда-нибудь простит меня?

– Думаю, об этом вам придется спросить у нее самой, сэр, – ответил капитан Харди, пожимая плечами.

Глава 3

Миранда открыла глаза и скорее почувствовала, чем поняла, что находится в своей спальне. Да-да, она у себя! Потому что над головой – знакомый с детства зеленый полог с белыми домоткаными занавесями из льна.

Девушка с облегчением вздохнула. О, наконец-то Виндсонг! Наконец-то она дома, в полной безопасности. И вместе с ней Манди, мама и па... О боже, папа!.. Она вдруг вспомнила о том, что произошло. Господи, папа умер! Джаред Денхем убил его, и теперь этот человек собирался отобрать у нее Виндсонг!

Миранда попыталась сесть, но тотчас же, ощутив сильное головокружение, вновь откинулась на подушки. Какое то время она лежала, стараясь не двигаться. Едва почувствовав, что сможет встать, чуть приподнялась, затем села на краю кровати и сунула ноги в домашние туфли. Немного посидев так, встала, пересекла комнату и открыла дверь, соединявшую ее спальню со спальней сестры. Однако Аманды в комнате не было.

Миранда тотчас же вышла из спальни, быстро прошла через просторный светлый холл и спустилась по лестнице на нижний этаж. Из задней гостиной доносились голоса. Она побежала туда, распахнула дверь – и замерла на пороге. На одном краю обтянутого полосатым шелком дивана сидели Джаред Данхем и мама, а на другом – Аманда. И все вдруг повернулись к ней. Миранда вновь почувствовала головокружение, на сей раз от гнева. Как смел этот кичливый мерзавец находиться в ее доме?!

– Что делает здесь этот человек?! – выпалила она. – У него нет никакого права тут находиться! Надеюсь, у кого-нибудь хватило ума послать за представителями властей. Убийца папы должен понести наказание.

– Входи, Миранда, – спокойно сказала Доротея Данхем, подняв на дочь красные от слез глаза. – Входи же, – повторила она. – И будь так любезна, поприветствуй реверансом кузена Джареда.

– Реверансом? Я?.. Да ты сошла с ума, мама! Этот человек убил моего отца! Я скорее сделаю реверанс дьяволу, чем ему!

– Помолчи, Миранда! – строго прикрикнула на дочь Доротея. – Кузен Джаред не убивал Томаса. Твой отец стал жертвой ужасного недоразумения. Джаред ни в чем не виноват. Что случилось, то, увы, случилось. И твой гнев не вернет мне моего Томаса. А теперь поприветствуй кузена Джареда как положено воспитанной девушке.

– Этого захватчика? Ни за что и никогда!

Доротея тяжело вздохнула и пробормотала:

– Я должна извиниться за свою старшую дочь, Джаред. Мне следовало бы сказать, что ее поведение объясняется обрушившимся на нас горем, но я устала подыскивать оправдания ее выходкам. Признаюсь, Миранда весьма груба и упряма. Ее отец был единственным, кого она хоть как-то слушалась.

– Тебе незачем извиняться за мое поведение, мама. Я и так знаю, что твоей любимицей является Манди. Теперь, когда папы больше нет, я остаюсь в полном одиночестве. Ну и ладно! Мне никто и не нужен!

Доротея и Аманда залились слезами. Джаред же посмотрел на Миранду и строго произнес:

– Немедленно извинись перед матерью. Если отец тебя баловал, то это не значит, что и я тебе буду все прощать.

– Отправляйся к черту, исчадь ада! – закричала Миранда, и глаза ее сверкнули бирюзовым пламенем.

Тут Джаред поднялся на ноги и стремительно пересек комнату. Оказавшись рядом с Мирандой, он подхватил ее на руки, вернулся к дивану и, снова усевшись, положил девушку себе на колени лицом вниз. В следующее мгновение она почувствовала, что он задрал подол ее платья, а еще через несколько секунд огромная ладонь с громким хлопком опустилась на ее ягодицы.

– Ублюдок! – пронзительно закричала Миранда, пытаясь вырваться, но тут же получила новый шлепок, потом – еще один и еще...

Эту безжалостную экзекуцию Джаред прекратил только тогда, когда Миранда громко всхлипнула, а потом затряслась в рыданиях, пытаясь выплеснуть со слезами всю накопившуюся в душе горечь.

Тут Джаред аккуратно опустил подол ее платья, затем приподнял девушку, поудобнее усадив себе на колени, и принялся тихонько покачивать как ребенка, всякий раз вздрагивая, когда ее голова касалась его раненого плеча. Миранда же, ничего вокруг не замечая, продолжала плакать.

– Ну-ну, дикая кошечка, успокойся, – ласково шептал ей Джаред, удивляясь тому, что эта маленькая грубиянка ухитрялась так будоражить его чувства. И действительно, только что она вызывала у него жуткое раздражение, а теперь он готов был сделать все возможное, чтобы успокоить ее и оградить от всяких бед.

Джаред помотал головой, словно отгоняя наваждение. И вдруг встретился взглядом с Доротеей Данхем, глаза которой, вопреки его ожиданиям, излучали симпатию и даже радость.

Рыдания Миранды начали стихать, и она, подняв голову, наконец-то поняла, где сидела. Грациозно соскакивая с коленей Джареда, она действительно напомнила котенка.

– Ты... ты ударил меня! – закричала девушка.

– Неправда. Я всего лишь отшлепал тебя, дикая кошечка. Тебе была просто необходима небольшая трепка.

– Но меня за всю жизнь никто не шлепал! – выпалила Миранда.

– И это было большим упущением со стороны твоих родителей, – с невозмутимым видом заметил Джаред.

Миранда повернулась к матери и закричала:

– Он избил меня! А ты позволила ему это сделать!

Не обращая внимания на дочь, Доротея повернулась к Джареду.

– Вы даже не представляете, сколько раз я сама хотела это сделать, но Том не позволял.

В следующую секунду Миранда выскочила из гостиной и, не оглядываясь, побежала на второй этаж, в свою комнату. Аманда же, прекрасно понимавшая, что могла натворить в таком состоянии сестра, побежала за ней следом.

– Помоги мне снять это проклятое платье, Манди! – завопила Миранда.

Аманда принялась расстегивать пуговицы.

– А что ты собираешься делать? – спросила она. – О, только, пожалуйста, не глупи! Кузен Джаред на самом деле очень хороший, и он нисколько не виноват в том, что один из его матросов случайно выстрелил в папу. А в Виндсонг он, оказывается, вовсе не собирался, но теперь деваться некуда и он несет за нас ответственность.

– Я уничтожу этот остров... – пробормотала Миранда.

– И куда мы после этого поедем? Кстати, кузен Джаред заверил маму, что она может и впредь считать остров своим домом.

– Мы можем вернуться в Англию. Ты выйдешь замуж за Адриана, и мы с мамой будем жить с вами.

– Когда я выйду за Адриана, дорогая сестричка, с нами будут жить только наши дети и больше никто.

– А как же леди Суинфорд? – с удивлением спросила Миранда.

– Она будет жить в Суинфорд-Холле, но во вдовьем доме. Мы с Адрианом уже обсудили этот вопрос и пришли к единому мнению.

Миранда стянула с себя платье, затем сняла нижнюю сорочку и юбку.

– В таком случае мы с мамой заведем собственное хозяйство. Подай-ка мне бриджи, Манди. Ты знаешь, где они лежат. – Тут Миранда открыла ящик комода, достала мягкую свежестыранную рубашку из хлопковой ткани, надела ее и застегнула пуговицы. Аманда протянула ей полинявшие темно-зеленые бриджи. – И еще, пожалуйста, чулки и ботинки, – попросила Миранда. – Младшая сестра выполнила просьбу почти мгновенно. – Хорошо, спасибо. Теперь тебе осталось только сходить на конюшню и попросить Джеда оседлать Морского Бриза. Сделай это, пожалуйста, дорогая.

– О, Миранда, ты думаешь тебе следует это делать?

– Да!

Тихо вздохнув, Аманда вышла из комнаты. Миранда же натянула на ноги шерстяные чулки, затем надела свои поношенные, но очень удобные коричневые ботинки. Внезапно почувствовав, что ее заднее место все еще побаливает, она покраснела, сообразив, что Джаред Данхем видел ее нижнее белье. Что за противное существо этот кузен! И ведь мама позволила ему так над ней надругаться! Ни один человек – тем более мужчина! – до сегодняшнего дня не притрагивался к ее интимным местам! И это – в ее родном Виндсонге! Впрочем, она все равно не пробудет здесь долго. Глаза ее неожиданно защемило, и по щеке поползла одинокая слезинка. Как только прочитают папино завещание, они с мамой и сестрой станут богатыми, пошлют Джареда Данхема ко всем чертям – и уедут отсюда. Но пока она вполне могла наслаждаться своим островом. Миранда спустилась по задней лестнице и через кухню вышла из дома.

Джед уже вывел Морского Бриза из конюшни и держал его за уздечку. Крупный серый жеребец от нетерпения пританцовывал. Вскочив в седло, Миранда с наслаждением вдохнула знакомый аромат морского ветерка. Сейчас можно было на время забыть о всех печалях и проблемах.

Приятные размышления неожиданно нарушил голос Джареда.

– Куда это ты собралась, Миранда?

Она чуть наклонила голову и впервые разглядела его полностью, невольно отметив, что он был очень красив. Его слегка вытянутое лицо с четко обозначенными, как и у нее, скулами казалось бронзовым от загара. Темные волосы растрепал ветер, и ей вдруг захотелось наклониться и пригладить волнистую прядь, падавшую на его высокий лоб. Широкие черные брови придавали лицу строгий вид, однако зеленые глаза смотрели из-под длинных пушистых ресниц открыто и весело. А на тонких губах играла едва заметная улыбка.

Миранда замерла на мгновение, внезапно ощутив... что-то совершенно ей незнакомое. Дыхание же вдруг сбилось и стало прерывистым. Впрочем, продолжалось это не дольше секунды, и уже в следующее мгновение эти ощущения вытеснила волна неприятных воспоминаний, связанных с этим человеком. Глядя на Джареда с неприязнью, девушка заявила:

– Жеребец принадлежит мне, сэр. Соответственно, вам нет никакого дела до того, куда я на нем поеду! – Пригнувшись к шее Морского Бриза, она стремительно поскакала в сторону берега.

Глядя ей вслед, Джаред со вздохом покачал головой; ему в очередной раз вспомнились все обстоятельства недавней трагедии. Проклятье! Ведь он обязан был останавливать все английские суда и досматривать их. Если же на них находились американские моряки, ему следовало доставлять их на берег – таков был приказ. И сейчас, после завершения его сложной миссии в Европе, морское патрулирование являлось для него своего рода отдыхом. Но вышло так, что из-за этого болвана Элиаса Белли погиб хороший человек, а сам он, Джаред, должен был заняться делами, связанными со вступлением в наследство. Но гораздо хуже другое...

Получалось так, что он теперь нес ответственность за семью кузена. Но никуда не денешься – выбора у него не было. Впрочем, со вдовой, довольно милой, особых проблем не будет, так же как и с симпатичной и доброжелательной Амандой. Ведь в июне следующего года она станет женой лорда Суинфорда. А вот старшая... О боже! Что же ему делать с этой упрямой и взбалмошной Мирандой?

Прощание с Томасом Данхемом растянулось на два дня. Гроб с его телом был установлен в передней гостиной родового особняка. Отдать дань уважения восьмому лорду Виндсонга, выразить соболезнования его семье, а заодно узнать размеры наследства, которое он оставил, приехали многочисленные друзья и соседи со всего Лонг-Айленда.

День похорон выдался серым, ветреным и мрачным. Англиканский священник отслужил в передней гостиной заупокойную службу, а затем гроб с телом Томаса Данхема отнесли на расположенное неподалеку от дома семейное кладбище и предали земле. Гости помянули усопшего стаканчиком-другим вина и вскоре разъехались; с Данхемами остался только адвокат Янг, который должен был огласить последнюю волю покойного.

Завещание, как и обычно, начиналось с перечисления того, что оставлял усопший своим верным слугам. Далее следовало официальное заявление о признании основным наследником и следующим хозяином поместья на острове Виндсонг Джаред Данхема. Доротея без особых волнений ждала оглашения части, касавшейся ее и дочерей, но когда адвокат дошел до нее, – замерла в изумлении. Оказалось, что Том сказал ей далеко не все. Он постарался изменить завещание таким образом, что оно не предлагало, а буквально обязывало Джареда жениться на одной из сестер. Распоряжение относительно доли самой Доротеи было оставлено в прежнем виде, но теперь все остальные деньги (если Джаред не женится на одной из дочерей завещателя) предполагалось передать местной церкви. В случае же его женитьбы на одной из девиц Данхем состояние делилось следующим образом: меньшая, хотя и довольно значительная, часть денег выделялась в качестве приданого дочери, на которой Джаред не остановит свой выбор, а самая существенная переходила к нему вместе с невестой.

Какое-то время все находившиеся в комнате сидели в полном молчании. Наконец Джаред, откашлявшись, проговорил:

– Черт побери, а если бы я уже был женат, что тогда? Выходит, девушки остались бы без единого пенни?..

– Мы регулярно вносили изменения в завещание, – явно смутившись, пробормотал адвокат. Но на вопрос все-таки ответил: – Видите ли, Том знал, что вы не... Что вы не имеете определенных обязательств перед какой-либо женщиной.

– Получается, что я просто обязан жениться на одной из этих девушек? – пробурчал Джаред. – А если нет, – то почти все состояние перейдет к церкви?

– Совершенно верно, сэр, – кивнул адвокат.

Джаред повернулся к сестрам и принялся нарочито внимательно их разглядывать. Смущенные девушки опустили глаза.

– Аманда, конечно, более привлекательна, чем ее сестра, – сказал, наконец, Джаред. – Однако же... Полагаю, лорд Суинфорд все-таки не сможет на ней жениться, если она останется совсем без приданого. А с Мирандой еще хуже. Я серьезно опасаясь, что девчонку с таким вздорным характером никто не возьмет в жены, даже с большим приданым. В трудное положение я, впрочем, попал...

Он скользнул взглядом по лицу Аманды, затем посмотрел на Миранду. Та почувствовала, что краснеет и, разозлившись, еще сильнее покраснела. Джаред же вновь заговорил:

– Так вот, поскольку Аманда уже обещана лорду Суинфорду и любит его, я не могу лишить ее счастья, принуждая выйти за меня. Таким образом... Мне не остается ничего иного, как жениться на Миранде.

«Слава богу!» – мысленно воскликнула Доротея. Аманда же, у которой во время монолога Джареда начали дрожать коленки, немного успокоилась и тоже поблагодарила Небеса. Печалило только то, что июнь не мог наступить раньше, чем положено.

Адвокат Янг откашлялся и торжественно заявил:

– В таком случае все проблемы можно считать решенными, не так ли? Позвольте вас поздравить, мистер Данхем, с вступлением в наследство и будущей свадьбой! Мне осталось сообщить вам еще об одном желании Тома. Он хотел, чтобы траур по нему продолжался ровно месяц, не более.

– В таком случае планируем свадьбу на декабрь, – сказал Джаред.

– Я не собираюсь выходить за вас! – выпалила Миранда; она, наконец, обрела дар речи. – Папа, наверное, был не в своем уме, когда составлял это завещание.

– Но ваш отказ лишит всего и вашу сестру, Миранда, – заметил Джаред.

– Вот нет! Мама может выделить ей приданое из своей доли.

– К сожалению, не смогу, Миранда. Мне придется самой о себе заботиться, а моя доля наследства – это все, что у меня сейчас есть, – тут же ответила мать.

– О!.. – вспыхнула Миранда. – Теперь-то я все понимаю. Решено, что Аманда должна быть счастлива. Маме тоже позволено быть счастливой. А вот я – жертвенная овечка, верно?

– Не забывай, что тебе только семнадцать лет, дикая кошечка, и с этого момента я твой опекун, – сказал Джаред. – То есть до тех пор, пока тебе не исполнится двадцать один год, я имею полное право приказывать тебе делать то, что считаю правильным. Поэтому в декабре мы поженимся.

Миранда вопросительно посмотрела на адвоката.

– Он действительно имеет такое право?

Мистер Янг утвердительно кивнул, стараясь не смотреть девушке в глаза. «Наверное, ему все-таки стыдно... – подумала Миранда. – Что ж, ничего удивительного. Ведь он, в сущности, подтвердил, что мое положение не многим лучше, чем у рабыни...»

– А теперь... Будьте так добры, оставьте нас вдвоем, – попросил Джаред. – Я бы хотел поговорить с Мирандой наедине.

Все поднялись и с явным облегчением направились к двери. Адвокат Янг поддерживал под руку Доротею, а за ними, стараясь не отставать, следовала Аманда.

Новый владелец Виндсонга подождал, когда за ними закроется дверь, потом подошел к Миранде, взял ее за руки и, потянув на себя, заставил подняться с кресла.

– Почему ты постоянно пытаешься бороться со мной, дикая кошечка? – спросил он с улыбкой.

Уже готовый грубый ответ не вырвался наружу лишь потому, что Миранда случайно заглянула ему в глаза. Заглянула – и с изумлением увидела в его глазах нежность.

– Давай вместе попробуем найти выход из этой трудной ситуации, – продолжил Джаред, не дождавшись ответа. – Виндсонг не может оставаться без хозяйки, а я должен жениться. Ты любишь Виндсонг, ведь так? Выходи за меня, и он навсегда станет твоим. Множество счастливых браков заключаются по куда менее значимым причинам, чем наши. Я постараюсь быть хорошим мужем.

– Но я вас совсем не знаю... – возразила Миранда. – И я не люблю вас.

– А может, ты попытаешься полюбить меня, дикая кошечка? – спросил Джаред, наклонившись так близко к девушке, что их губы соприкоснулись. Впрочем, это продолжалось всего лишь мгновение – нежные губы скорее пощекотали, чем поцеловали ее. Этот первый в ее жизни поцелуй был слишком осторожный, мимолетный, и тем не менее Миранда внезапно ощутила, что сердце ее гулко забилося.

– Зачем вы это сделали? – спросила она, густо покраснев.

– Не могу же я только шлепать тебя, – ответил Джаред, улыбнувшись.

– Какой же вы отвратительный! – воскликнула девушка, тотчас же вспомнив о том, что произошло несколько дней назад. Она решила, что он специально напомнил ей об этом.

– Но ты так и не ответила на мое предложение, – напомнил ей Джаред. – Пойми, если ты станешь моей женой, Аманда сможет выйти за лорда Суинфорда. Ты ведь любишь свою сестру, верно?

– Да уж... – криво усмехнулась девушка. – Аманда выйдет замуж за Адриана, а вы получите папины денежки. Не в них ли истинная причина вашей заботы о нас?

– О, дикая кошечка, какая ты подозрительная! – рассмеялся Джаред. – Поверь мне, я не нуждаюсь в деньгах твоего отца. Я получил очень хорошее наследство от своей бабушки, а за прошедшие с тех пор десять лет увеличил свое состояние в три раза. И если ты станешь моей женой, то средства, полученные по завещанию Томаса Джареда, я предоставлю в твое полное распоряжение. Весной, когда тебе исполнится восемнадцать, ты получишь первую половину, а в двадцать один – вторую. То есть все деньги станут твоими.

– А если я откажу Вам?

– Тогда твоя мать и вы с сестрой... Все вы всегда сможете считать этот дом своим, но не более того. Приданным ни одну из вас я обеспечивать не стану.

– В таком случае у меня нет выбора. Придется стать вашей женой, сэр, – сухо проговорила Миранда.

– Уверяю тебя, это не худший вариант. По крайней мере, не страшнее смерти.

– Хотелось бы в это верить, с язвительной усмешкой ответила девушка.

Джаред рассмеялся.

– Жизнь с тобой, как я вижу, скучной не будет. Я прав?

Миранда в ответ лишь вскинула свои изящные брови, а Джаред снова засмеялся. «Очаровательная девчонка, – подумал он. – А какая женщина из нее выйдет!»

– Значит, я могу сказать твоей маме, что ты приняла мое предложение?

– Да.

– Меня зовут Джаред, и я хочу, чтобы ты назвала меня по имени, Миранда.

– Да. Джаред, – сказала девушка. И в тот же миг он почувствовал, как ускорился его пульс, что весьма его озадачило. «Неужели эта девочка так действует на меня?» – с удивлением подумал молодой человек.

Доротей и Аманда встретили новость радостными криками. Однако Миранда мгновенно охладила их радостный пыл.

– Речь не идет о браке по любви, мама. Просто ему нужна жена, и он обещал передать папины деньги в мое распоряжение. И конечно же, я хочу, чтобы Аманда была счастлива. Благодаря нашей свадьбе, Джаред получает жену, я – деньги, а Манди – своего Адриана. Чисто деловой расчет, как видите.

Джаред едва сдерживал смех, наблюдая за выражением миловидного лица своей будущей тещи – та никак не могла понять, каким образом следовало реагировать на слова дочери. Миранда же, решив проверить остроту своего язычка и на нем, проговорила:

– Вы останетесь до нашей свадьбы в Виндсонге, сэр, или хотите вернуться на свой корабль?

– Я не являюсь моряком военного флота, – ответил Джаред. – Просто действую в интересах американского правительства, вот и все. За последние шесть месяцев мой корабль снял с английских судов более трех десятков незаконно завербованных американских матросов. Думаю, что теперь я заслужил небольшой отдых.

– Тем не менее вы вольны отправиться в море в любое удобное для вас время. Я вас не удерживаю, – заявила Миранда.

Джаред с веселой улыбкой поднес к губам ее руку и потом заявил:

– Обещаю, что в наш медовый месяц, моя дикая кошечка, я в любом случае прерву труды на благо нашей богохранимой страны и проведу этот месяц рядом с тобой.

Миранда вспыхнула и отвернулась. А Джаред снова улыбнулся, подумав о том, что очень интересно будет наблюдать за взрослением этой необычной девочки. И будет еще интереснее помогать ей превращаться в настоящую женщину. Но прежде всего ему следовало завоевать ее доверие, а для этого, как он уже понял, ему придется хорошенько потрудиться.

– Я должен вернуться на «Дрим витч» завтра, – продолжил Джаред. – Мне надо отогнать клипер в Ньюпорт и передать его моему другу Эфраиму Сноу. А я еще должен заехать к родителям и сообщить им о том, что решил жениться. Думаю, назначить свадьбу на шестое декабря, если не возражаешь.

Миранда выразила согласие кивком и тут же спросила:

– А твои родители приедут на свадьбу?

– Конечно. Вся семья приедет. Родители, брат Джонатан с женой, которую зовут Чарити, а также их трое детей. Кроме того, приедет моя сестра Бесс с мужем Генри и их дети. В общем, все будут здесь. Я очень хочу представить им мою очаровательную невесту – чтобы они посмотрели, какие у нее хорошие манеры и какой мягкий характер.

Глаза Миранды сверкнули пламенем.

– Обещаю не разочаровать вас, Джаред, – ответила она с усмешкой.

Посмотрев на Доротею и Аманду, с удивлением переглядывавшихся, Джаред не выдержал и рассмеялся. Затем взглянул на свою строптивую невесту и неожиданно спросил:

– А не совершить ли нам верховую прогулку, дорогая? Мне очень хочется осмотреть остров, а ты, сдастся мне, знаешь его лучше всех. Покажешь мне наши владения?

Ход оказался правильным. Миранда, наконец, начала осознавать печальный факт: ее отца больше не было, а владельцем Виндсонга является Джаред Данхем, ее будущий муж. Напоминание же о том, что хозяйкой в поместье станет она, пришлось весьма кстати. И разве не этого Миранда всегда хотела? Как бы там ни было, Виндсонг она не потеряет, а это – самое главное! Теперь девушка радостно улыбалась, и ее лицо выглядело по-детски милым. И ведь это была первая ее настоящая улыбка с момента их встречи!

– Дай мне несколько минут, чтобы переодеться! – крикнула Миранда, уже выбегая из комнаты.

– Если она поймет, что вы в нее влюбились, то будет нещадно эксплуатировать вас, – прошептала подошедшая к Джареду Аманда.

– А что, мои чувства так заметны? – весело спросил Джаред.

Девушка лукаво улыбнулась.

– Боюсь, что да, братец Джаред. А Миранда временами бывает ужасно противной.

– Аманда Элизабет Данхем!.. – прикрикнула на дочь Доротея. – Как ты можешь говорить такое?!

– Но это же правда, мама. И ты прекрасно об этом знаешь. Разве тебе не кажется, что надо предупредить Джареда? – Аманда вновь повернулась к кузену. – Видите ли, Миранда никогда ни в кого не влюблялась. В отличие от меня, признаюсь. Я первый раз влюбилась в двенадцать лет, а потом – чуть ли не каждый год. Мне кажется, что это совершенно естественно для девушек. Это что-то вроде игры, которая нужна нам, чтобы понять, что такое настоящая любовь, когда она придет. Но Миранда – совсем другая. Если она полюбит, то раз и навсегда. Поэтому достучаться до ее сердца очень трудно.

– А как думаешь, милая, я смогу?

– Мне кажется, что сможете. Но только в том случае, если Миранда не будет знать, что вы ее любите. Если же она возомнит, что взяла верх над вами, или почувствует вашу слабость, непременно разобьет вам сердце. Миранда будет стремиться только к такому мужчине, кото-

рого трудно заполучить. В общем, вы должны сделать так, чтобы она первая призналась вам в любви.

Джаред склонился к девушке и поцеловал в щеку.

– Я очень обстоятельно обдумал твой совет, милая. Большое тебе спасибо.

Час спустя Джаред выезжал из ворот поместья на красивой лошади – таких ему нечасто доводилось видеть. Миранда же ехала с ним рядом на своем Морском Бризе. На ней, как и вчера, были полинявшие темно-зеленые бриджи, а также белая рубашка, сквозь тонкую ткань которой, будто жемчужные раковины просвечивались круглые девичьи груди. Какое воздействие подобный наряд оказывал на ее спутника, девушка, видимо, даже не догадывалась.

– Не могла бы ты в дальнейшем надевать поверх этой рубашки жилет? – проговорил как бы между прочим Джаред.

– О, вы, оказывается, еще и знаток моды, сэр?

– Мода здесь совершенно ни при чем. Я хочу, чтобы очаровательные груди моей жены мог разглядывать только я, никто иной. А эта твоя рубашка их почти не скрывает. Ты ведь уже не маленькая девочка, Миранда, а порой ведешь себя как ребенок.

– Ох!.. – Склонив голову, девушка посмотрела на свою грудь и залилась краской. – Я и не подумала... Я всегда надеваю эту рубашку, когда катаюсь на лошади.

Джаред чуть наклонился и положил ладонь на ее изящную маленькую руку.

– Ты просто прелесть, Миранда. И мне очень нравятся твоя непосредственность и невинность. Бальный сезон в Лондоне совершенно тебя не испортил, хотя тамошние денди наверняка роем вились вокруг тебя.

Заметив смущение девушки, он убрал руку, и какое-то время они ехали молча, слегка соприкасаясь коленями.

– Я оказалась слишком грубой для тамошних денди, – продолжила разговор Миранда. – Мне смертельно надоело выслушивать от каждого слова о том, что мои «зеленые глаза, как прозрачный пруд в августе». И в конце концов очередной кавалер, пытавшийся меня обольстить, нарвался на резкую отповедь.

– Я тебя понимаю... – с усмешкой отозвался Джаред. – Пруды в августе становятся зелеными от того, что зарастают водорослями и перестают быть прозрачными.

Миранда весело рассмеялась.

– Именно об этом я тогда и подумала. Но, должно быть, большинство этих элегантных светских джентльменов, в отличие от нас, американцев, никогда не видели настоящий лесной пруд. Кроме того, они находили меня слишком высокой. Да и цвет моих волос им тоже чем-то не понравился. Другое дело Аманда! Она была вне конкуренции, и влюбляться в нее в прошлом сезоне стало настоящей модой. Аманда получила великое множество предложений руки и сердца, в том числе от герцога Уитли.

– Лично мне не кажется, что ты слишком высокая. А волосы у тебя очень красивые, я бы сказал... изысканные, – проговорил Джаред. – Что же касается фигуры, то готов держать пари, многие лондонские красавицы завидовали ее изяществу.

Миранда придержала лошадь и пристально посмотрела в лицо спутника.

– Это вы так льстите мне, сэр?

Джаред также придержал лошадь и сделал вид, что всерьез задумался над вопросом.

– Пожалуй, придется признать, что я действительно тебе льстил, – сказал он наконец, с удовлетворением отметив, как погрузнели при этих его словах глаза девушки.

Разговор сам собой прекратился, и Джаред воспользовался этим, чтобы приглядеться к своим новым владениям. И он был потрясен. Земля острова, площадь которого согласно завещанию составляла три тысячи акров, оказалась, вопреки ожиданиям, весьма плодородной. По крайней мере, та его часть, по которой они сейчас ехали, сплошь состояла из полей и лугов – они аккуратными квадратами раскинулись на пологих склонах многочисленных хол-

мов, спускавшихся к берегу от центра острова. В свете стоявшего в зените солнца сочные луговые травы казались девственно чистыми и переливались таким многообразием красок, что Джаред невольно пожалел о том, что не родился художником. Нечто похожее на этот восхитительный пейзаж Джаред видел, пожалуй, только в Голландии и в нескольких местах британского побережья.

На лугах с медлительной важностью паслись тучные коровы и бродили стреноженные лошади. А виндсонгские лошади, как помнил Джаред, пользовались весьма неплохой репутацией среди знатоков ипподромных бегов. Судя же по размерам полей, со многих из которых уже собрали урожай, остров вполне мог обеспечить местных жителей как хлебом, так и другими продуктами. Кроме того, тут имелись четыре чистых пруда с пресной водой и несколько заливных лугов, на которых заготавливалось отличное сено. Был также небольшой сосновый бор, а еще лиственный лес, где росли дубы, клены, березы и орешник.

Сельскохозяйственные земли располагались в основном в северной части острова, над которой возвышался дом владельца. Дом стоял на вершине холма, спускавшегося северным склоном к морю, и там, у самого подножия, находился небольшой залив, называвшийся Литл-Норт-бей. Заливчик представлял собой удобную бухту для стоянки судов, а его берега являлись прекрасным пляжем с чистым белым песком.

Глядя на дом с соседнего холма, где они сейчас находились, Джаред внезапно осознал, что очень доволен своими новыми владениями. И теперь он понимал страстную привязанность Миранды к этому маленькому королевству, созданному сто сорок лет назад ее предками. Не трудно было представить, как переживал бедняга Томас, знавший, что с его смертью прервется эта ветвь рода Денхемов. Вполне естественно, что Томас Данхем сделал все возможное, чтобы поженить их с Мирандой.

Джаред перевел взгляд на свою спутницу, также осматривавшую окрестности. О, как сверкали ее глаза, когда она вглядывалась в знакомые пейзажи родного острова! Если Миранда когда-нибудь так посмотрит на Джареда, то других доказательств ее любви не потребуется. Солнце светило ярко, и голубизну неба не нарушало ни единое облачко, воздух же был настолько прозрачен, что с холма, на котором они остановились, можно было разглядеть побережье Коннектикута и Род-Айленда, а чуть правее – смутные очертания острова Блок-Айленд.

– Ты должна как можно подробнее рассказать мне о Виндсонге, – сказал Джаред, повернувшись к девушке. – Клянусь Богом, более красивого места я не видел!

Удивленная страстностью, с которой были произнесены эти слова, Миранда не заставила просить себя дважды.

– Говорят, – начала она, – что первый Томас Данхем, увидев Виндсонг, сразу же понял, что обрел свой дом. Он был англичанин, которого отправили в ссылку во время гражданской войны. Когда же произошла реставрация, король Карл в качестве награды за верность отдал ему во владение этот остров. Честно сказать, награда была довольно сомнительная, поскольку тогда на эти территории Америки претендовала также и Голландия.

Столь же подробно Миранда рассказала и о множестве других связанных с Виндсонгом событий.

– А ты прекрасно знаешь историю... – с удивлением заметил Джаред. – Я думал, что круг предметов, которые изучают девушки, ограничивается правилами хорошего тона, рисованием, игрой на фортепиано, пением и французским языком.

Миранда рассмеялась.

– В этих предметах у нас знаток Аманда, благодаря чему и заполучила лорда Суинфорда. А мои манеры – уж что поделаешь? – очень далеки от совершенства, как ты сам, наверное, успел заметить. Способности к рисованию у меня отсутствуют, пою я не лучше ворона, а музыкальные инструменты в моих руках прямо-таки вопят от ужаса. Правда, изучение иностранных языков дается мне довольно легко. А еще я с удовольствием занимаюсь историей и математи-

кой. Эти предметы, очевидно, больше соответствуют моей натуре, чем рисование акварелью или пение сентиментальных баллад. – Девушка взглянула на своего спутника из-под пушистых ресниц. – Надеюсь, ты, Джаред, человек образованный...

– Я окончил Гарвард. Тебя это устраивает, моя милая? Кроме того, я провел год в Кембридже и еще год путешествовал по Европе, изучая разные стороны тамошней жизни. Вместе с тем, я говорю на нескольких языках, а историю и математику изучал с особой тщательностью. Эти науки мне тоже нравятся. А почему тебя это интересует?

– Ну как же? Ведь если мы собираемся пожениться, то должны лучше узнать друг друга. Очень хорошо, что ты много знаешь. По крайней мере, нам будет интересно разговаривать друг с другом, а значит, будет чем заняться долгими зимними ночами.

– Что?.. – Джаред поначалу подумал, что Миранда попросту насмехается над ним, но, внимательно посмотрев ей в лицо, понял, что ошибся. О, она действительно была столь невинна... – Извини, но у меня такое впечатление, что ты совершенно ничего не знаешь о супружеских отношениях, – проговорил он минуту спустя, когда они въехали в украшенный разноцветной листвой октябрьский лес.

– Да, ты прав, – с наивной откровенностью ответила девушка. – Мама всегда говорила: все, что нам с сестрой надо об этом знать, в свое время расскажут нам мужья. Правда, Аманда, которая этим больше интересовалась, многое узнала от своих подруг и, кажется, немного попрактиковалась с Адрианом.

– Надеюсь, не во всем, – усмехнулся Джаред. – Мне бы очень не хотелось вызывать молодого лорда Суинфорда на дуэль из-за того, что он обесчестил одну из моих подопечных.

– Хм... не понимаю... Что ты имеешь в виду?

– Думаю, Миранда, нам лучше поговорить о вещах, в которых ты разбираешься. – В этот момент они подъехали к живописно раскинувшемуся среди осенних деревьев пруду. Джаред ловко спрыгнул на землю и подал руку девушке. – Пусть лошади пощиплют траву, а мы продолжим разговор, прогуливаясь вокруг пруда, согласна?

– Общаясь с тобой, я чувствую себя глуповатой школьницей, – со вздохом заметила Миранда.

– В сущности, ты и есть школьница, моя дикая кошечка. Но я ни в коем случае не хотел тебя чем-либо смутить. Мы только-только начинаем доверять друг другу, и я понимаю, что если поведу себя неправильно, то потеряю даже те крохи доверия, которые сумел заполучить. Через несколько недель мы станем мужем и женой, Миранда, и, уж поверь мне, семейная жизнь связана со многими вещами, о которых ты даже не догадываешься. Но в любом случае доверие – это самое главное.

– Наверное, так и есть. А потому я признаюсь, что действительно ничего не знаю о том, чем занимаются муж и жена.

– Неужели ни один из тех джентльменов, с которыми ты общалась в Лондоне, не пытался показать тебе хоть кое-что?..

– Нет, никто... – пробормотала Миранда.

– Хм... невероятно! Они что, все были слепыми?

Миранда отвернулась, пытаясь скрыть смущение.

– Я не пользовалась успехом в Лондоне, – произнесла она очень тихо. – Я слишком высокая, а цвет моих волос и глаз не соответствует моде. Другое дело Манди с ее бархатистой кремовой кожей, золотистыми волосами и прекрасными голубыми глазами... Все только на нее и смотрели. Возможно, она чуть-чуть полновата, но говорят, мужчинам это нравится. А ко мне если кто-то и подходил, то лишь затем, чтобы оказаться поближе к ней. – При последних словах девушки Джаред уловил в ее голосе печальные нотки.

– Да там собрались сплошные глупцы! – воскликнул он. – Твоя кожа напоминает драгоценную слоновую кость, а модные сейчас оттенки розового отлично гармонируют с твоими гла-

зами цвета морской волны и серебристыми волосами, напоминающими о полной апрельской луне. И не такая уж ты высокая. – Он замолчал и в подтверждение последнего своего утверждения привлек девушку к себе. – Видишь, ты достаешь мне всего лишь до плеча. Поверь, ты само совершенство! И даже если бы Аманда не была помолвлена, то я бы из вас двоих выбрал бы именно тебя, – добавил Джаред.

Миранда едва заметно вздрогнула и посмотрела ему в лицо, опасаясь увидеть ухмылку. Между тем на его губах не было ни намека на улыбку, а в зеленых глазах была вовсе не насмешка, а что-то совсем другое – что именно, она не могла понять.

Тут Миранда вдруг поняла, что краснеет, и попыталась отвернуться. Однако Джаред прикоснулся пальцами к ее подбородку и, осторожно приподняв его, наклонился так низко, что их лица соприкоснулись.

– Нет-нет... – прошептала Миранда. Сердце же ее бешено колотилось.

– Да, – шепнул Джаред, обхватив ее лицо ладонями. – Да, Миранда, да, моя сладкая. – В следующее мгновение он ее поцеловал.

О, это было нечто совершенно ей незнакомое, но настолько приятное, что она вся затрепетала. В какой-то момент, внезапно почувствовав, что ей трудно дышать, Миранда чуть отстранилась и запрокинула голову. Дышать стало легче, но поцелуи, к ее изумлению, не прекратились. Теперь губы Джареда скользили по ее шее, по горлу, но затем наконец остановились на пульсирующей жилке у ключицы.

– Довольно, пожалуйста... – взмолилась Миранда; ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Уловив в ее голосе неподдельный страх и смятение, Джаред тотчас отстранился и пробормотал:

– Все нормально, дикая кошечка. Бог свидетель, я не ожидал, что ты так раззадоришь меня. Но это моя вина. Впредь буду осмотрительнее, обещаю.

Миранда подняла на него округлившиеся глаза и провела пальцем по своим чуть припухшим губам.

– Это и есть то самое, что мужчины делают с женщинами? – пролепетала она.

– Да, но не всегда. Когда же они делают это, думают, что женщины этого хотят. Прости Миранда, если я тебя напугал таким напором.

– Но это именно то, что надо мужчинам?

– Нет, есть кое-что другое.

– А что это за «кое-что»?

– О боже! Милая, я обязательно объясню тебе все после нашей свадьбы.

– А тебе не кажется, что я должна узнать все до того, как стану твоей женой?

Джаред хмыкнул и пробормотал:

– В данном случае могу определенно сказать, что нет.

– Но почему? – Миранда взглянула на него с вызовом.

Джаред тяжело вздохнул.

– Ты должна доверять мне в таких делах, потому что у меня больше опыта. Не забывай, через несколько недель ты перед Богом и людьми поклянешься слушаться меня во всем.

– И ты, Джаред Данхем, дашь клятву хранить верность только мне. Так не кажется ли тебе, что для начала нам обоим следует точно знать, подходим ли мы друг другу?

– Всего несколько минут назад ты ужасно испугалась, узнав совсем немного, – мягко заметил Джаред.

Миранда залилась краской, но сдаваться не собиралась.

– Как бы там ни было, но ты сам сказал, что есть что-то еще... Договаривай же. Что именно? Или тебе хочется напугать меня в первую брачную ночь, когда у меня уже не будет

путей к отступлению? А может, ты из тех мужчин, которые сами боятся женщин и поэтому заранее пугают свою невесту?

– Нет, я не из таких. Может, хочешь, чтобы я это доказал, взяв тебя до свадьбы, любовь моя?

– Ой, нет, ни в коем случае! Мама всегда говорила, что этого ни в коем случае нельзя допустить. И она часто повторяла: «Никто не купит корову, если будет знать, что ее можно доить бесплатно».

Джаред расхохотался. О, как это похоже на Доротею Данхем!

– Чего же ты тогда хочешь от меня, дикая кошечка?

– Хочу точно узнать, что такое «заниматься любовью». Неужели ты не понимаешь?.. Ведь мне надо знать, что я должна буду делать, верно? К тому же я должна решить, понравится ли мне это или нет?

Потянув за руку, Джаред заставил девушку присесть на поросший мягким мхом берег пруда. Вздыхнув, он проговорил:

– От этого разговора ум за разум заходит... Выходит, я должен выступить в роли учителя по предмету «любовь»? Хорошо, дикая кошечка. Иди ко мне поближе, и мы продолжим занятие с того места, на котором остановились. – Обняв девушку за плечи, Джаред продолжил: – Ты должна верить, что я в состоянии контролировать то, что называется основным инстинктом.

– Я полностью доверяю тебе, – тихо произнесла девушка.

– В самом деле, дорогая? Сейчас проверим.

Склонившись над ней, Джаред прикоснулся губами к ее горячим губам. К его удивлению и восторгу, Миранда ответила! Руки же Миранды словно сами собой поднялись, а затем обвили шею Джареда. Но он осторожно развел их в стороны и столь же осторожно уложил девушку на мягкий мох. Глаза ее были закрыты, и чуть подрагивавшие темные ресницы контрастно выделялись на бледном лице. Вглядываясь в это милое личико, Джаред думал о том, как поразительно откровенна его невеста в своей невинности. А от него сейчас требовалось только одно – разбудить дремавшую в ней чувственность, о существовании которой она даже не догадывалась. Положив голову на прикрытую тонкой материей грудь девушки, он услышал, как гулко билось ее сердце.

В этой позе Джаред оставался в течение нескольких минут, чтобы его невеста немного привыкла к нему. Затем, чуть повернув голову, он поцеловал сквозь ткань ее сосок, а уже в следующее мгновение уткнулся лицом в разрез ее рубашки. Внезапно пуговицы расстегнулись, и губы Джареда приникли к обнажившемуся телу Миранды. Тихонько вскрикнув, она запустила пальцы в его растрепанные волосы.

– О, Джаред!.. – вырвалось у нее.

И тут он, резко приподнявшись, с улыбкой посмотрел в лицо девушки и проговорил:

– Может быть, полученных знаний на сегодня достаточно?

Несколько мгновений в душе Миранды происходила напряженная борьба: она хотела побыстрее закончить этот урок и одновременно желала продолжения...

– Н-нет, недостаточно, – с удивлением услышала она свой собственный голос.

И в тот же миг Джаред снова обнял ее, а пальцами другой руки легонько коснулся ее обнаженной груди. Девушка тихо застонала, и из-под ее приподнявшихся ресниц блеснули чуть затуманившиеся бирюзовые глаза. Джаред же, сложив ладони лодочками, накрыл ими ее груди, а кончиками больших пальцев стал поглаживать набухшие темно-розовые соски. Миранда вновь затрепетала, а ее жених тоном учителя произнес:

– Грудь относится к основным прелестям женщины. А твоя просто великолепна, любовь моя.

– И это все? – прошептала Миранда.

– Какая же ты любознательная, дикая кошечка, – с усмешкой произнес Джаред. – Хочу овладеть тобой прямо сейчас, на этом мшистом берегу. – «И как легко это сделать...» – подумал он, чувствуя напряжение в низу живота. – Но я уже слишком стар для того, чтобы лишать невинности девственниц на уединенных лесных полянах. Предпочитаю делать это в уютной спальне, на удобной постели, имея под рукой бутылку хорошего белого вина. – Тут он приподнялся, застегнул пуговицы на рубашке девушки, затем, поцеловав ее в щеку, поднялся.

– Ты показал мне слишком мало, – запротестовала Миранда.

– Хочется тебе того или нет, но придется принять, как данность: я хорошо разбираюсь в подобных делах, поэтому знаю, что и когда следует тебе показывать. – Джаред взял невесту за руки и, потянув на себя, заставил подняться. – А сейчас, дорогая, ты должна показать владельцу этого поместья то, чего он еще не успел увидеть.

Миранда вспыхнула и, рывком высвободив руки, побежала к своей лошади с явным намерением ускакать прочь. Сейчас ей больше всего хотелось, чтобы новоявленный хозяин Виндсонга заехал в какое-нибудь болото и заблудился! Однако он с легкостью догнал ее, со смехом обнял и, прежде чем она успела сказать какую-нибудь дерзость, запечатлел на ее губах поцелуй.

– Ненавижу тебя! – крикнула Миранда, вырвавшись. – Ты мне противен! Ты совершенно мне не подходишь! С таким, как ты, жить невозможно! Я передумала выходить за тебя замуж!

– А я не передумал на тебе жениться, – с улыбкой произнес Джаред. – Все последние дни я то и дело вспоминал твою очаровательную попку и в конце концов понял, что не променяю ее и на сотню поместий, на каких бы живописных островах они ни располагались.

Реакция Миранды была неожиданной и мгновенной. Вскинув руку, она влепила жениху звонкую пощечину. После чего вскочила на Морского Бриза и галопом помчалась сквозь лес.

– Какой же я дурак... – со вздохом пробормотал Джаред. И ведь он все время вел себя крайне осторожно, стараясь не дать Миранде ни малейшего повода для обиды... И вдруг взял – и оскорбил! Пора бы ему понять, что у этой девушки куда более сложный характер, чем могло показаться при первой встрече. К тому же она колючая как еж...

Дотронувшись до горящей щеки, Джаред усмехнулся. Было очевидно, что Миранда только казалась столь самоуверенной. На самом же деле она очень переживала из-за своего провального дебюта в Лондоне. И все же странно, что лондонское высшее общество предпочло кукольную красоту Аманды трогательной наивности ее очаровательной сестры. Он когда-нибудь специально свозит Миранду в Лондон, чтобы увидеть, как все там будут восторгаться ею.

Но сейчас его главная задача – довести ее до алтаря. Хм... все-таки жизнь – удивительная штука! Кто бы мог предположить, что с ним, Джаредом, такое случится? Еще несколько дней назад он всего лишь слышал о существовании некой Миранды Данхем, не более того... А теперь вдруг оказывается, что она вскоре станет его женой! Однако она еще очень молода, пожалуй, даже слишком молода. Хотя силы воли ей не занимать. Но главное, Джаред ужасно хотел ее. Да-да, эта девочка волновала его так, как давно уже не волновала ни одна женщина. А ведь у него их было немало, и он никогда не испытывал недостатка в них.

Джаред Данхем начал свои амурные похождения в компании со своим старшим братом Джонатаном. Правда, Джонатан отошел от них, когда в двадцать лет встретил Чарити, в которую безумно влюбился. И вскоре после этого, заручившись согласием отца, Джонатан женился. Джаред же остался приверженцем коротких необременительных связей, и ни одной женщине не удавалось пробудить в его душе глубокие чувства. Но сейчас, похоже, наступил и его черед. Наступил в тот момент, когда на него набросилась с кулаками юная девушка. Девушка с серебряными волосами... И случилось это в самый неподходящий момент, когда рядом лежал труп ее отца. Да-да, Джаред влюбился в эту дикую кошечку сразу же – как только увидел. Так что

тем более следовало прислушаться к совету Аманды, сказавшей, что он не должен показывать свои чувства раньше времени – пусть сначала Миранда сама признается ему в любви.

Внезапно раздался треск сучьев, и из окружавших пруд деревьев на берег вышел крупный олень. Стараясь не шевелиться, Джаред с любопытством наблюдал за этим великолепным животным. Олень же, наклонившись к воде, начал пить. Это был сильный красивый зверь темно-коричневого окраса и с огромными ветвистыми рогами. И Джаред вдруг подумал о том, что это замечательное существо очень гармонировало с местным ландшафтом.

Тут олень перестал пить и, вскинув голову, громко фыркнул. И в тот же миг из соседнего кустарника вышла грациозная олениха с двумя маленькими оленятами. Осмотревшись, она направилась к пруду. Напившись, вся четверка сорвалась с места и через мгновение исчезла в лесу, оставив у Джареда странное ощущение: казалось, он лишился чего-то очень важного.

Минуту спустя он вскочил в седло и поехал вдоль ручейка. Ручеек этот, как сказала ему Миранда, назывался Хилл-брук, и он являлся рукавом речушки Шорт-крик, бравшей начало на одном из ближайших к хозяйскому дому холмов.

Джаред с сожалением подумал о том, что за время прогулки успел ознакомиться лишь с небольшой частью острова. Впрочем, ничего страшного. Ведь после свадьбы у него будет достаточно времени для исследований Виндсонга, и он обязательно займется этим вместе с Мирандой.

А между тем уже вечерело, и солнце уходило все ниже за горизонт. Воздух же стал довольно прохладным. Тем не менее, доехав до истока Шорт-крик, Джаред остановился на вершине холма и обвел взглядом окрестности.

На севере небо уже сделалось темно-синим, и первая вечерняя звезда поблескивала на нем будто драгоценный камень на бархатной подкладке футляра. До оставшегося позади леса темнота еще не добралась, и последние лучи солнца отражались от красной и золотой листвы осенних деревьев. Над раскинувшимися сбоку полями висела прозрачная багряная дымка, постепенно расплывавшаяся в южном и западном направлениях. Зато сосновый бор, оседлавший вершину самого высокого холма, был еще ярко освещен, и казалось, что это сам холм излучал золотистый свет. Любуясь им, Джаред заметил в вечернем небе небольшую стайку канадских гусей. Гуси покружились над домом, затем опустились на ближайший к нему пруд.

– Черт побери! Мне все больше нравится этот остров! – радостно воскликнул Джаред.

– И это хорошо, коль скоро он теперь принадлежит тебе, – неожиданно раздался насмешливый женский голос.

– Откуда ты взялась? – спросил Джаред, разворачивая лошадь так, чтобы оказаться лицом к Миранде.

– Морской Бриз сумел выветрить из меня плохое настроение, и я поехала искать тебя. Не хватало еще, чтобы ты потерялся! Бог знает, что за человек стал бы тогда владельцем острова, а мне ведь пришлось бы выйти за него замуж... Тебя-то я, по крайней мере, уже знаю. Ты не слишком старый, и думаю, многие найдут тебя весьма привлекательным.

Джаред невольно улыбнулся. У этой девушки и впрямь был необычайно острый язычок.

– Ты очень любезна, – пробормотал он. – Оставшееся до дома расстояние проедем вместе?

Держась рядом, они спустились с холма, затем поднялись на следующий и оказались у ворот дома, где сразу же увидели поджидавшего их конюха Джеда.

– Еще несколько минут – и я отправился бы вас искать с собаками, – сердито проворчал конюх.

– С какой это стати?! – возмутилась Миранда. – Я ведь всю жизнь провела на этом острове!

– Но он-то нет. – Конюх кивнул на Джареда.

– Он был со мной.

– Из-за этого-то я и беспокоился, – пробормотал конюх.

– Напрасно, Джед, – произнес Джаред торжественным тоном. – Сегодня Миранда оказала мне честь, дав согласие стать моей женой. Мой кузен Томас в своем завещании просил, чтобы траур по нему длился не более месяца. И шестого декабря состоится наша свадьба.

– О!.. – воскликнул конюх, и на его обветренном лице появилось что-то похожее на улыбку. – Это меняет дело, мистер Джаред. – Джед взял лошадей за уздечки и повел к конюшне. – Спокойно ночи вам обоим! – крикнул он, обернувшись.

Джаред усмехнулся и пробормотал:

– Похоже, твой конюх лучше тебя знает правила хорошего тона, дикая кошечка. А ведь ты приобщилась к лондонскому обществу...

– Ненавижу Лондон! – воскликнула Миранда. – Там нечем дышать. Кругом грязь. Постоянно стоит невообразимый шум, и все куда-то бегут.

– Не стоит судить Лондон так строго, Миранда. То, что тебе так не понравилось, – это беда всех больших городов, а Лондон – далеко не худший из них. Если в Европе в ближайшее время не разгорится большая война, я свожу тебя туда и докажу это.

– Мы в любом случае должны поехать в Лондон следующей весной на свадьбу Аманды, – напомнила девушка.

– Безусловно. Но это совсем не то, что я имею в виду. Приехав на свадьбу сестры, ты будешь слишком занята на приемах. И еще больше будешь занята тратой моих денег на подготовку к ним.

Миранда с лукавой улыбкой взглянула на жениха.

– Но мода меняется так быстро, сэр... Разумеется, мне придется обновить весь мой гардероб. Не может ведь хозяйка острова Виндсонг появиться в обществе в тех же нарядах, что и в прошлом году.

– О, похоже, смерть моя пришла! – со смехом воскликнул Джаред.

Они вошли в дом и сразу увидели Доротею.

– Кухарка сказала, что ужин практически готов и она ждет распоряжений, – сообщила миссис Данхем. – Когда накрывать на стол, Джаред?

– Где-нибудь через час. Согласна, Миранда?

Явно польщенная тем, что интересуются ее мнением, девушка утвердительно кивнула и поспешила вверх, крикнув их общей с Амандой горничной Джемайме, чтобы та приготовила ванну. Когда же Миранда вошла в свою спальню, оказалось, что ванна уже готова.

– Джемайма, как это ты всегда все успеваешь? Прямо загадка какая-то, – удивилась девушка.

– Никаких секретов здесь нет. Я их вообще не терплю, – разве я не говорила об этом? – отозвалась Джемайма, высокая худощавая женщина с седеющими волосами. – Ф-фу! От твоей одежды, девочка, невыносимо воняет! Похоже, вы скакали во весь опор, мисс Миранда. Как будто кто-то за вами гнался! – Лукаво улыбнувшись, горничная спросила: – Ну и как, он вас поймал?

Чувствуя, что краснеет, Миранда ответила:

– Никто, в том числе и новый хозяин Виндсонга – не сможет догнать меня здесь, если я этого не захочу. Кому-кому, а тебе это следовало бы знать, Майма. – Скользнув за ярко раскрашенную ширму, девушка скинула с себя одежду и протянула ее служанке. – Отнеси это вниз, пусть постирают. Я сама сполоснусь. И позвоню, если ты мне понадобишься.

– Да, мисс Миранда, – отозвалась служанка и тотчас ушла.

Джемайма начала работать в этом доме в качестве няни двойняшек; когда же девочки подросли, как-то само собой получилось, что она осталась при них – только теперь уже исполняла обязанности их горничной. Девочки в детстве часто делились с ней своими секретами, и пожилой женщине очень хотелось, чтобы доверительные отношения между ними сохранялись

и сейчас. С Амандой это в какой-то степени удавалось, а вот с Мирандой... Впрочем, Аманда и раньше гораздо чаще секретничала со своей Маймой, чем ее сестра. Миранда же всегда была скрытной.

Ванна манила теплом, и девушка, поспешно закрепив волосы на затылке шпильками, с удовольствием погрузилась в воду, благоухающую ароматом духов. Задняя стенка ванны была чуть выше остальных, что позволяло удобно опираться о нее спиной. Заказывали эту ванну в Париже специально под рост Миранды, поэтому девушка могла полностью вытянуть в ней свои длинные ноги.

Какое-то время она наслаждалась ощущением тепла: просто лежала, ни о чем не думая. Воздух в комнате тоже нагрелся, и очень приятно пахло духами: их она сама подобрала для себя в Лондоне. Когда же вода начала остывать, Миранда взяла кусок душистого мыла, намылилась, а затем смыла пену. Выбравшись из ванны, она сняла с каминной решетки висевшее на ней полотенце и насухо вытерлась. В голове у Миранды стало проясняться, и теперь она могла спокойно обдумать все произошедшее. Сегодняшний день во многом стал для нее откровением и многое изменил в ней. Однако Джареду она никогда и ни за что в этом не признается. Слава богу, что до их свадьбы еще целых шесть недель! Интересно, как женщины противостоят тем чувствам, которые возбуждают в них мужчины? И значит ли это, что женщина, поддавшись подобным чувствам, теряет свою независимость?

– Нет, принадлежать я всегда буду только самой себе, – тихо, но решительно проговорила девушка. – Себе – и никому более.

Отбросив полотенце, она, обнаженная, подошла к кровати, на которой лежало свежее белье, и, присев, надела белые батистовые панталоны, белые шелковые чулки с кружевными подвязками, а также нижние рубашку и юбку. Все эти вещи были отделаны изящным кружевом ручной работы. Миранда вдруг вспомнила о шокировавшей ее новейшей парижской моде. Она слышала, что французские дамы якобы отказывались от белья и, заказывая облегающие платья, надевали их прямо на голое тело! А некоторые даже специально смачивали платья водой, чтобы еще больше облегали их фигуру!

Для сегодняшнего обеда Миранда выбрала платье цвета зеленых яблок, которое при определенном освещении слегка отливало серебром. Довольно низкий вырез имел форму каре. В соответствии со стилем «ампир», платье имело короткие рукава-буф, а завышенная линия талии проходила практически под самой грудью. Посмотрев в зеркало, девушка улыбнулась и закрепила на шее нить жемчуга. А в уши вдела жемчужные серьги. Волосы же тщательно расчесала, заплела в косы, а затем уложила в виде короны. Прическа, возможно, получилась чересчур строгой, однако Миранда была уверена, что модные сейчас выющиеся локоны, как у Аманды, ей совершенно не шли. В качестве завершающего штриха она слегка смазала волосы вытяжкой из живых цветов и, надев зеленые шелковые туфли без каблуков, выскользнула из своей комнаты и постучалась в дверь Аманды.

– Манди, ты готова?!

– Сейчас выйду! – отозвалась сестра.

Аманда вышла в своем любимом бледно-розовом муслиновом платье. Сестры рука об руку сбегали по главной лестнице и вскоре оказались в семейной гостиной, где их уже ждали Джаред и Доротея.

– Бог мой... – прошептала Аманда настолько тихо, что ее могла услышать только сестра. – А ведь он дьявольски красив... наш опекун и твой жених.

Сестры сделали еще шаг и хором поздоровались:

– Добрый вечер, мама! Добрый вечер, сэр!

Слуга объявил, что к обеду все готово. Джаред направился в столовую под руку с Доротеей, а девушки шли следом.

Пища, как и всегда в доме Денхемов, была простой, обильной и здоровой. На первое подали крем-суп из овощей и сливок. Затем принесли рагу из телячьей грудки, а также куропаток и перепелок, фаршированных рисом, абрикосами и черносливом. Чуть позже на отдельном блюде подали вареных лобстеров. В качестве закуски было предложено суфле из кабачков, приправленное кленовым сиропом и корицей. Был еще свежий зеленый горошек и запеченный целиком кочан цветной капусты, смазанный сливочным маслом. Блюда второй смены составляли яблочные оладьи с сахаром, карамель с заварным кремом и миндальный чизкейк. Кроме того, к основным блюдам подавалось красное и белое вино; к сладким же принесли чай и кофе.

После обеда все перешли в гостиную. Аманда пела, аккомпанируя себе на фортепиано, а Джаред слушал, потягивая из хрустального бокала великолепный бренди. По окончании импровизированного концерта он выразил искреннее восхищение мастерством исполнительницы, затем, отставив бокал, обратился к Доротее:

– Мне очень хотелось бы, чтобы наша с Мирандой свадьба прошла так, как будто Том жив. Не стесняйтесь в расходах и пригласите всех, кого желаете видеть.

– Я против пышной свадьбы, – заявила Миранда. – Разве мы не можем обвенчаться спокойно, без излишней помпы? Это свадьба Аманды будет событием следующего сезона, а не моя.

– Но свадьба Аманды состоится в Лондоне, и на нее не сможет приехать никто из наших соседей и здешних друзей, – возразила Доротея. – А мы не можем лишить их возможности побывать хотя бы на одной из ваших свадеб. Ведь все эти люди прекрасно к нам относятся...

– Это глупо, мама! Зачем устраивать грандиозное торжество из брака по расчету? Я окажусь в дурацкой ситуации. Окажусь в окружении людей, болтающих всякие глупости о каком-то счастье...

– Брак по расчету отнюдь не исключает счастья в семейной жизни, – сказала Доротея.

– Что ж, раз так, можете делать все, что хотите! – выпалила Миранда. – Вы же в любом случае поступите по-своему... – Она вскочила с кресла и выбежала через стеклянную дверь на террасу.

Терраса эта была пристроена к дому с тем, чтобы гости могли полюбоваться прекрасным видом на море. Однако Миранде было не до пейзажей. В нервном возбуждении девушка расхаживала туда и обратно то сжимая, то разжимая кулаки. Миранда вообще не любила суеты, а ведь в данном случае речь шла о суете грандиозных масштабов, в центре которой должна была оказаться она сама. Свежий воздух успокаивал, но в тонком платье вскоре стало холодно, и Миранда очень обрадовалась, когда на плечах у нее вдруг оказалась теплая шаль. А Джаред, набросивший шаль, обнял ее за талию и привлек к себе.

– Я всегда думал, что женщины обожают разговоры о том, как будет организована их свадьба, – тихо произнес он.

– Наверное, так и есть, если они мечтают об этой свадьбе. Но я тебя не люблю! Не люблю!

– Полюбишь, Миранда. Обязательно полюбишь, – ласково прошептал Джаред. – Я заставлю тебя полюбить... – Он развернул девушку лицом к себе, и его губы прижались к ее губам.

И вновь с ней произошло то же самое, что и там, у пруда. Сердце забилося в бешеном ритме, а голова закружилась. «Борись! – взывал рассудок. – Сопровствляйся, иначе он одолеет тебя!» Однако тело ее не хотело следовать этому призыву, а губы, казалось, сами собой отвечали на поцелуи Джареда.

– Ты полюбишь меня, Миранда, – повторил он, наконец-то приподнимая голову. – Полюбишь, потому что я этого хочу. А я не из тех мужчин, которые готовы смириться с отказом! – С этими словами Джаред еще крепче прижал ее к себе.

Девушка вздохнула, но промолчала. О, какой же беспомощной она чувствовала себя в его объятиях! Неужели такими теперь и будут ее отношения с этим мужчиной? Как ему уда-

лось превратить ее в такое слабое беззащитное существо?.. Такие мысли смущали и обескураживали Миранду. А Джаред, вдруг ласково улыбнувшись, проговорил:

– Утром мы с тобой уже не увидимся, дикая кошечка. Я выйду в море очень рано, задолго до того, как ты откроешь свои глазки. Я даю тебе разрешение тратить на подготовку к свадьбе столько денег, сколько тебе захочется.

– Даешь разрешение?! – Миранда отпрянула от него. – Я не нуждаюсь в твоём разрешении. Я и без него могу тратить свои собственные деньги!

– Нет, Миранда, нуждаешься. Потому что по закону ты моя подопечная, а я твой опекун. И не стоит, милая, противиться всему, что исходит от меня.

– Я никогда не прекращу сопротивляться тебе, – с озадачившей Джареда яростью прошептала девушка. – Никогда, понял?

– А я верю, дорогая, что обязательно придет день, когда прекратишь, – с серьезнейшим видом ответил Джаред. И вдруг снова обняв ее и страстно поцеловал. Голова у Миранды опять закружилось, и Джареду, когда он отстранился, пришлось поддержать девушку. – Спокойной ночи, моя дикая кошечка. Приятных сновидений! – Развернувшись, Джаред ушел в дом.

Оставшаяся в одиночестве на холодной темной террасе, Миранда то и дело куталась в шаль. Она была в полной растерянности. События последних дней развивались столь стремительно, что не оставалось времени на их осмысление. И скоро она станет женой практически незнакомого человека, способного одним лишь поцелуем сделать ее беззащитной. И он, этот мужчина, совершенно серьезно утверждал, что она рано или поздно полюбит его.

Но стоило ли бояться этого? Миранде казалось, что если она его полюбит, то потеряет себя. Но так ли это? Ей всегда говорили, что мужчина имеет превосходство над женщиной. И в Библии говорится, что Господь сначала сотворил мужчину, а уж затем, подумав какое-то время, создал и женщину. Но если Бог считал женщин существами столь незначительными, то зачем же тогда потратил на их создание свою божественную силу? А что касается ее, Миранды, то ей лично хозяин и господин вовсе не требовался. Она выходила замуж за Джареда Данхема только для того, чтобы сохранить за собой Виндсонг и папино состояние. Но она никогда его не полюбит. Ведь влюбиться в него – значит признать его превосходство над ней!

Придя к такому заключению, Миранда вернулась в гостиную, откуда уже все ушли. И было темно, лишь в камине подрагивали красные всполохи догорающих угольков. Миранда вышла в холл, взяла оставленную для нее горящую свечу и быстро поднялась по лестнице. Стараясь не нарушать воцарившейся в доме тишины, она прошла в свою спальню, зажгла все свечи в канделябре и на кровати увидела свою ночную сорочку, а на туалетном столике – тазик с водой.

Быстро переодевшись, Миранда почувствовала, что в комнате довольно свежо. Вода в тазике тоже почти остыла. Тем не менее, она помыла руки, ополоснула лицо, почистила зубы и лишь после этого скользнула под одеяло. В постели ее ждал приятный сюрприз – заботливо оставленный в ногах под фланелевой простыней нагретый кирпич.

– Миранда, – услышала она вдруг знакомый шепот.

– Это ты, Манди? Я думала, ты уже спишь.

– Можно к тебе?

– Конечно, заходи, – пригласила Миранда, откидывая край одеяла.

Тут же вошла Аманда. Поставив свечу, которую держала в руке, на туалетный столик, она забралась под одеяло и прижалась к сестре.

– У тебя все в порядке, сестричка? – спросила Аманда с беспокойством.

– Да.

– Я спрашиваю, потому что Джаред чересчур сильный и волевой мужчина. Я так рада, что помолвлена с моим дорогим Адрианом... Скажи, а у тебя кружится голова, когда Джаред целует тебя?

- А разве я тебе говорила, что он меня целовал?
- Ну... Ни за что не поверю, что вы не целовались.
- Да, ты права, – пробурчала Миранда.
- И как? Ты обо всем забываешь, когда это происходит?
- Конечно, нет.

– Перестань, сестренка! Я же знаю, что ты ни с кем не целовалась до Джареда. Неужели ты хочешь сказать, что ничего не чувствуешь, когда тебя целует такой мужчина?

– Я чувствую... Знаешь, мне кажется, что он подчиняет меня своей воле. И мне это совсем не нравится.

– О, Миранда, Джаред чувствует примерно то же самое. Ведь если вы сливаетесь в поцелуе, то выходит, что и ты подчиняешь его себе, не так ли? В этом и есть смысл поцелуя, – пояснила Аманда.

– Ты говоришь это со знанием дела, дорогая сестренка. – Насмешлива произнесла Миранда, однако от слуха Аманды не укрылось прозвучавшее смущение.

– О, дорогая, какая же ты простушка! Я говорю со знанием дела, потому что целуюсь с парнями с двенадцати лет. За пять с половиной лет можно было чему-то научиться, верно? – Аманда тихо засмеялась. – Тебе придется положиться на меня, так как о том, что делать после свадьбы, мама тебе ничего не расскажет. Так вот, быть девственницей хорошо, потому что мужчины очень ценят это в невестах. Но абсолютная невинность при полном отсутствии знаний может оказаться опасной. Наш опекун – настоящий мужчина, и следует ожидать, что в постели у вас разразится всепоглощающая буря, которая...

– Помолчи! – воскликнула Миранда, шокированная речами сестры. Немного помолчав, она спросила: – Откуда ты все это знаешь? Не хочешь же ты сказать, что уже... что ты совершила нечто недостойное для порядочной девушки?

Слова сестры явно обидели Аманду. Она отвернулась и какое-то время молчала. Потом вдруг захихикала и, снова повернувшись к сестре, проговорила:

– Эх, сестричка, если бы ты проводила больше времени в обществе женщин, а не с книгами в одиночестве, ты бы тоже знала все то, что знаю я. Расплачиваться за такие знания целомудрием – совсем ни к чему. Женщины постоянно обмениваются друг с другом информацией на сей счет.

– Я хочу спать, – отозвалась Миранда, пытаясь завершить разговор.

– Нет-нет, Миранда, с моего урока тебе улизнуть не удастся! Не надо капризничать. Ты же у меня самая лучшая и любимая. Разве не ты помогала мне в учебе, когда мы были маленькими? Позволь мне теперь отплатить тебе тем же.

Миранда тяжело вздохнула.

– Что ж, хорошо. Вижу, ты не оставишь меня в покое, пока не поделюсь своими сокровенными знаниями. – Она села на постели и, упершись спиной о подушку, принялась заплетать косы. Сделать это, до того как лечь в постель, она поленилась и теперь решила исправиться. К тому же, это занятие ее успокаивало.

С трудом сдерживая улыбку, Аманда начала свой урок с шокирующего вопроса.

– Скажи, Джаред трогал тебя за разные места?

– Что?.. – переспросила Миранда. И при этом так смутилась, что ни малейших сомнений не оставалось: ответ должен быть положительным.

– Ох-хо-хо, конечно! Он же очень смелый парень! – весело воскликнула Аманда. – Даже немного завидно, – добавила она. – Вряд ли я смогла бы устоять перед страстью, которую видела в его зеленых глазах. А к чему он прикасался?

– К м-моей г-груди... – с трудом выговорила Миранда.

– Тебе понравилось?

– Нет, вовсе нет! Меня бросало то в жар, то в холод, и я... Я чувствовала себя совершенно беззащитной. Не хотела бы испытать это вновь.

– Чуть позже он испытает то же самое, – последовал совершенно неожиданный ответ.

– Он?... То же самое?... – изумилась Миранда.

– Да. Сначала ты должна уступить ему, затем он уступит тебе, и в результате вы вместе достигните райского блаженства.

– Откуда тебе это известно?

– От моих лондонских подруг, Миранда. От тех, с которыми ты не хотела общаться, считал их глупыми.

– После того что я сейчас от тебя услышала, Манди, мне кажется, что они еще глупее, чем я думала. Как ты можешь верить в такую чепуху?

– У меня есть и собственный опыт. Когда Адриан целует меня, у меня возникает ощущение, что я тысячу раз умираю и воскресаю вновь, а когда он ласкает мою грудь, я будто возношусь на Небеса! Я жду не дождусь того дня, когда мы сможем слиться полностью и почувствовать себя одним целым! Я хотела после этого поделиться с тобой, но неожиданно вышло так, что ты выйдешь замуж раньше меня. Поэтому и приходится рассказывать тебе о том, что я узнала от замужних подруг, и лишь чуть-чуть – из собственного опыта.

– Давай-ка лучше спать, Аманда.

– Нет уж. Вот скажи мне, ты когда-нибудь видела совсем голых мужчин?

– О боже, конечно, нет! – в возмущении воскликнула Миранда. – А ты что, видела? – спросила она, помолчав; ее одолевало любопытство.

– Представь себе, да!

– Ах, Аманда! Как такое могло случиться?!

Явно довольная реакцией сестры, Аманда радостно рассмеялась.

– Ага, Миранда!.. Я знала, что ты будешь шокирована! Помнишь, я летом ездила со своими друзьями на пикник? А проводниками были лорд и леди Брэдли. Они отвезли нас в чудесное место неподалеку от Лондона. День тогда выдался ужасно жаркий, и к полудню мы так утомились от жары, что решили освежиться в небольшой речке, протекавшей неподалеку от полянки, на которой расположились. Молодые люди ушли подальше, за поворот речки, а девушки поднялись чуть выше по течению, где росли кусты. Мы сняли платья и нижние юбки и, оставшись в нижних сорочках и панталонах, залезли в воду. Я-то благодаря тебе умею плавать, но оказалось, что и моя подруга Сьюзен тоже. Вот мы с ней и подумали, что можно проплыть немного вниз по течению и подсмотреть, что делают наши кавалеры. Так мы и поступили. Результат превзошел наши самые смелые ожидания. Мужчины были совершенно голые! И знаешь, они... Как бы тебе это объяснить? Ты ведь, конечно, замечала, как устроены кони?

Миранда промолчала. Но Аманда прекрасно знала: сестра может не ответить на прямо поставленный вопрос только по двум причинам: потому что не знает ответа или же потому, что не желает говорить на эту тему. Знала Аманда и то, что в обоих случаях сестра ни за что не станет отвечать. Тяжело вздохнув, Аманда продолжила:

– В общем, у мужчин есть... такой продолговатый отросток, как у животных-самцов, который висит у них между ног. У некоторых он довольно длинный и толстый, у других – потоньше и короткий, но у каждого он обязательно имеется. У основания этого отростка имеется треугольник волос, как у нас в самом низу живота. Но у мужчин волос больше, и они растут у них на ногах, на руках, а у некоторых даже на груди.

– И вы с подругой разглядели все это?... – пробормотала Миранда, шокированная рассказом сестры.

– Не болтай! Лучше слушай, что было дальше. Так вот, вскоре к тому месту пришли девушки-цыганки. Они были очень молодые, а груди у них – огромные... Необычайно смелые девушки. Они подошли, окликнули мужчин и сразу принялись с ними заигрывать. И один из

парней предложил им вместе поплавать. И что ты думаешь? Цыганки тотчас снимали с себя юбки и блузки. А нижнего белья на них не было. Совсем! Ни рубашек, ни панталон... В общем, они тоже остались совершенно голые и, нисколько не стесняясь, прыгнули в воду и принялись плавать и плескаться рядом с мужчинами. И представляешь, через какое-то время отростки, о которых я тебе говорила, изменились: увеличились в размерах, приподнялись и уже не висели, а торчали. А потом все купальщики вышли на берег. Девушки легли на траву и широко раздвинули ноги, а молодые люди легли на них сверху таким образом, что их ноги оказались между ног цыганок. И они принялись то засовывать свои отростки прямо в девушек, то слегка вынимать. Девушки временами вскрикивали, но было ясно, что не от боли, а от удовольствия. А мужчины то чуть приподнимались, то опускались кто довольно долго, кто менее продолжительное время. Но каждый из них потом замирал, вздрагивал... и вроде как терял силы. Когда же они встали, их отростки уже не торчали, а снова висели. И знаешь, что именно делали мужчины и эти цыганки? Так вот, они занимались любовью! Кэролайн, моя подруга, кое-что об этом рассказывала... Видишь ли, когда отросток мужчины находится внутри женщины, она испытывает ни с чем не сравнимое наслаждение. Хотя... Когда я наблюдала за цыганками, мне казалось, что они просто забавлялись. Но Кэролайн виднее. Она сказала, что и мужчина в эти моменты испытывает не меньшее удовольствие. В этом-то все дело... Правда, Кэролайн сказала, что женщине в первый раз может быть довольно больно, если она девственница. Но больно только один раз, а потом приятно.

Аманда немного помолчала, потом вдруг вспомнила, что не сказала самое главное.

– Да, вот еще что... Так вот, из той щелки, которая у нас есть для занятий любовью, после этого и рождаются дети.

– Но как такое может быть? – пробормотала Миранда. – Мне кажется, все это – вопиющая несуразица. Сама подумай, целый ребенок оттуда?.. Ребенок слишком велик для этого. Совсем не похоже на правду...

– Кэролайн говорила, что эта часть нашего тела может расширяться. И уж она-то не может не знать. У нее ведь есть сын!

– Видимо, эта твоя Кэролайн – настоящий источник знаний, – сухо заметила Миранда. – Непонятно только, почему она решила рассказать тебе все это? В конце концов, у нас есть наша мама...

Аманда хмыкнула и проговорила:

– Скоро ты станешь женой Джаред и убедишься, что от мамы совершенно ничего не узнала об отношениях с мужем. Мама говорит только одно: следует довериться Господней воле и слушаться супруга. Впрочем, если она выпьет достаточно ромового пунша, то, возможно, наберется храбрости и сообщит тебе, что семейная жизнь связана и с такими вещами, делать которые необходимо, даже если это неприятно. Но ты так и останешься с убеждением, что детей находят в капусте или же их приносит аист.

Миранда не знала, что на это ответить. Всю жизнь именно она ограждала свою тихую медлительную сестренку от всевозможных неприятностей – и вдруг выясняется, что малышка Аманда знает о жизни гораздо больше, чем она.

– Ну что, вопросы будут? – с улыбкой осведомилась Аманда.

– Нет.

– Вот и хорошо. Знаешь, это ведь чудовищно несправедливо, когда на брачное ложе отправляют девушку, не имевшую ни малейшего представления о том, что ее ждет.

– Но кое-что мне не ясно, – пробормотала Миранда.

– Что именно?

– Если невеста в первую брачную ночь должна быть девственницей, то каким же образом может получить опыт общения с женщинами жених?

– В нашем мире есть порядочные девушки, но есть и непорядочные, – сообщила Аманда. – И далеко не все непорядочные девушки – цыганки.

Стоявшие в холле дедушкины часы пробили десять.

– Иди-ка ты спать, Манди.

– Хорошо. Мне стало намного легче от того, что я поговорила с тобой, сестренка. – Аманда встала с кровати и, прихватив свою свечу, направилась к двери. – Приятных сновидений, – сказала она, обернувшись. В следующее мгновение дверь за ней закрылась.

Миранда взбила подушку и, расправив одеяло, натянула его на плечи. Мысли у нее были очень невеселые. Похоже, что в ближайшей перспективе ее ожидало еще много неприятных сюрпризов. Она должна была стать «настоящей» женщиной, и ей это совсем не нравилось. «О, папа, что за условия ты придумал! – мысленно воскликнула она. – Но я все равно не допущу, чтобы Виндсонг перешел в чужие руки! Я сделаю все, чтобы он остался моим!»

С этой мыслью Миранда крепко уснула. И на сей раз сновидения ее не беспокоили.

Глава 4

– Трагическая смерть... и такая нелепая. Черт бы побрал, да простят меня дамы, такие случайности, – произнес Джон Данхем, разглаживая свои пушистые седеющие бакенбарды. – Но, как бы то ни было, Джаред, ты вступил в наследство и являешься теперь полноправным владельцем Виндсонга. Скажи, ты случайно не нашел время присмотреть место, где можно было бы построить новую верфь? Насчет рабочих не беспокойся, у нас сейчас более чем достаточно опытных мастеров. Часть из них вполне можно перекинуть на Виндсонг, построив небольшой поселок поблизости от верфи. Насколько я слышал, на острове имеется большой лес, способный обеспечить верфь древесиной. И слава богу! Не придется возить издалека материал для строительства кораблей.

Представив, как отреагировала бы Миранда на эту речь его отца, Джаред чуть не расхохотался. Но, сдержав смех, спокойно, но твердо заявил:

– На Виндсонге не будет судостроительных предприятий, отец. Эти владения представляют собой весьма процветающую сельскохозяйственную ферму и одновременно конезавод, на котором разводят замечательных лошадей. Появление на острове верфи приведет к тому, что через несколько лет все леса будут вырублены. В результате земля истощится, и расти на ней ничего толком не будет. И тогда мое наследство обесценится. Возможно, тебе отец, до этого нет никакого дела, но мне дорог этот остров. Ведь если я опустошу Виндсонг, что останется моим сыновьям?

– Чтобы иметь сыновей, ты должен жениться, – поспешно проговорила мать, напоминая о своем наболевшем.

– А это уже вторая моя новость, мама. Дело в том, что я женюсь. И приехал я к вам именно для того, чтобы пригласить всех вас на свадьбу.

– Слава тебе господи! – воскликнула Элизабет Лайтбоди-Данхем, опускаясь в кресло. Грудь ее вздымалась от волнения. К ней тотчас поспешили ее дочь Бесс и невестка Чарити, которые принялись обмахивать пожилую женщину веерами и растирать ей запястья.

– Поздравляю! – воскликнул Джонатан, широко улыбнувшись. – Не сомневаюсь, ты наконец-то нашел женщину, которая подходит тебе.

– Ты даже не представляешь, насколько ты прав, братишка, – с усмешкой отозвался Джаред.

– Вам, конечно, уже тридцать, сэр, – зычным голосом проговорил Джон Данхем, – но я лично должен убедиться в том, что невеста подходит тебе. Если пойму, что нет, не дам отцовского благословения. С ранней юности ты старательно обходил стороной всех девушек, принадлежащих к уважаемым семьям Плимута, а теперь вдруг приехал домой и сообщаем, что унаследовал Виндсонг и намерен жениться. Черт возьми, кто она, эта женщина? Наверняка какая-нибудь шлюха из тех, что охотятся за состоятельными холостяками. Ты всегда был не в ладах со здравомыслием. Из-за этого постоянно и носишься в Европу, вместо того чтобы занять достойное место здесь, на наших верфях.

Джаред нахмурился, но тут же справился с раздражением и даже повеселился в душе. И действительно, разве не забавна угроза – лишить его отцовского благословения? Да и вообще, смешно слышать такое из уст человека, который все последние годы постоянно твердил, что ему, Джареду, необходимо жениться.

– Думаю, отец, ты одобришь мой выбор, – сказал он. – Моя невеста молода, богата и принадлежит к уважаемому семейству, с представителями которого ты лично знаком. Что же касается моих чувств, то я, как в свое время Джонатан, влюбился с первого взгляда и навсегда.

– Но кто же она?..

– Это Миранда Данхем, дочь кузена Тома.

– О, это все меняет... Конечно же, я согласен! – воскликнул отец.

– Я несказанно рад, сэр, что вы одобряете мой выбор, – проговорил Джаред; к счастью, отец не уловил сарказма в его словах.

Последовавший затем семейный обед прошел в радостной и добросердечной атмосфере. А после обеда братья Данхемы вышли в сад. Они были очень похожи как чертами лица, так и телосложением. Джаред, правда, был на полдюйма выше Джонатана и в юности немного гордился этим. Кроме того, братья предпочитали совершенно разные прически: Джаред стригся коротко – «а-ля Брут», а Джонатан носил длинные волосы, которые зачесывал назад. При внимательном рассмотрении, однако, можно было заметить и другие различия. Джонатан при ходьбе делал не такие широкие шаги, как младший брат, и походка у него была менее уверенная. Руки же у старшего брата были не столь изящные, а глаза – серовато-зеленые, то есть более светлые, чем у Джареда.

– Итак, любовь с первого взгляда? – начал разговор Джонатан.

– Что касается меня, то да.

– Значит, судьба все-таки нанесла достойный удар красавцу Джареду, который так долго уклонялся от него, попутно разбивая женские сердца. Расскажи о Миранде Данхем. Она такая же миниатюрная, кругленькая и светловолосая, как и ее голландские родственники ван Стины?

– Нет, такая только Аманда, ее сестра-двойняшка. Кстати, она тоже выходит замуж. За состоятельного английского лорда.

– Но коль скоро они двойняшки, то должны быть очень похожими, разве не так?

– Они действительно двойняшки, но различаются как день и ночь. Миранда высокая, худощавая, с глазами цвета морской волны и шелковистыми волосами, напоминающими цветом лунный свет. Простодушна как дитя, но при этом горда и вызывающе самостоятельна. Уже очевидно, что приручить ее будет очень непросто. Но я ее люблю, Джо!

– Боже правый, Джаред! Да ты и впрямь влюбился!

Джаред добродушно рассмеялся.

– При этом она ничего не знает о моих чувствах к ней, Джо.

– Как же в таком случае ты сделал ей предложение?

Джаред подробно рассказал брату о том, что случилось с их кузеном, а также обо всех последующих событиях.

– Ты хочешь сказать, что просто исполнил долг джентльмена? Ну и ну, братишка... – Губы Джонатана скривились в саркастической усмешке. – А если бы она была страшна как смертный грех?

– Но ведь это не так, – заметил Джаред. – так что же об этом говорить?..

– Значит, красива, но не поддается твоим чарам, братишка? И в результате у тебя возникла проблема, с которой тебе еще не приходилось сталкиваться.

– Просто она еще очень молода и потому боится мужчин. Хотя уже выходила в свет в Лондоне.

– Главное, ты любишь ее, Джаред! Значит, Небо будет на твоей стороне! Но когда же свадьба?

– Шестого декабря. В Виндсонге.

– Видит Бог, ты время не теряешь! А как же траур по кузену Тому?

– Согласно его завещанию траур не должен продолжаться более месяца, – ответил Джаред. – К тому же я, как ты понимаешь, не могу оставить поместье без присмотра на всю зиму. Но если бы я решил немного отложить свадьбу... Представляешь, какие пойдут слухи, если я останусь на острове в компании с симпатичной вдовой, которая всего на двенадцать лет старше меня. Плюс две юные красавицы. Поэтому свадьба состоится шестого декабря, в День святого Николая – и это очень подходит и мне, и Миранде. Буду всех вас ждать. Думаю, удобнее всего вам будет добраться до Нью-Лондона, куда я отправлю яхту. Останется только пересечь залив

Лонг-Айленд – и вы на Виндсонге. Было бы хорошо, если бы вы приехали за неделю до официальных торжеств, чтобы получше познакомиться с Мирандой и ее близкими.

– Когда ты возвращаешься на остров?

– Через несколько дней. Я должен приручить свою дикую кошечку до вашего приезда. Она очень огорчилась, узнав, что я унаследую Виндсонг. К тому же вышло так, что я связан со смертью ее отца, ставшей настоящей трагедией для них всех. И вообще, мы должны получше узнать друг друга.

– Да, понимаю. С ласковой и спокойной девушкой ты возиться бы не стал, не так ли, братец?

– Да, наверное... Со спокойными и ласковыми девушками мне быстро становится скучно.

– Ну, уж меня-то в этом убеждать не надо, – хмыкнул Джонатан. – Достаточно вспомнить, как мы оба волочились за Честити Брюстер. Да и не только...

Братья пустились в воспоминания, периодически прерываемые взрывами смеха.

Через несколько дней Джаред, как и собирался, покинул Плимут и вернулся на Виндсонг. На остров его доставила семейная яхта Денхемов, которую Доротея любезно позаботилась прислать за ним. В соответствии с указанием, один из членов команды разыскал его в Плимуте и доложил, что яхта прибыла и экипаж ждет дальнейших указаний. В глазах Джонатана, с удивлением наблюдавшего за этой сценой, промелькнуло что-то похожее на зависть. И Джаред, перехватив его взгляд, пожалуй, впервые осознал все преимущества нового положения.

Подплывая к Виндсонгу в первый раз, Джаред был потрясен трагической смертью кузена, поэтому не мог оценить должным образом красоту острова. Но сейчас совсем другое дело... Стоя на носу яхты, он с любопытством вглядывался в медленно выплывавший из-за горизонта берег. И ему вспомнились слова Миранды о том, что один из ее предков, увидев Виндсонг, сразу же почувствовал, что нашел свой дом. «Как и я», – неожиданно подумал Джаред, и сам себе удивился. Но у него действительно возникло ощущение, что он возвращался к родному очагу...

Наконец яхта вошла в бухту Литл-Норт-бей, и Джаред, отдав распоряжения относительно швартовки, сошел на берег. После Плимута на острове особенно остро чувствовалось, что уже конец октября. Склоны холмов давно уже окрасились в осенние тона, а клены даже сбросили часть листьев, которые весело шуршали под ногами шагавшего к дому Джареда. Дубы же полностью сохранили листву, но она сделалась совсем рыжей. Какая-то пичужка заставила Джареда вздрогнуть от неожиданности – закричала над самым его ухом. Засмеявшись, он поднял глаза в поисках нарушительницы спокойствия и вдруг заметил какое-то подозрительное движение за деревьями у тропинки, ближе к вершине холма. Дикая кошечка? Решила встретить его?

Выбрав это укромное место и постоянно придерживая недовольного остановкой Морского Бриза, Миранда наблюдала за Джаредом с тех пор, как он сошел на берег и начал подниматься по тропинке. Уверенная в том, что он ее не заметит, она делала это без особого стеснения. Ей нравилось смотреть, как легко поднимается он в гору. В его походке и в нем самом было что-то особенное, свидетельствовавшее о его надежности и внушающее уверенность.

А вот что касается чувств, которые она испытала, увидев его... Она не понимала, что с ней происходило. За время его отсутствия все окончательно запуталось. Миранда не сомневалась, что Джаред Данхем – человек сильный и добрый, имеющий такую же, как у нее, гордую и непокорную душу. И он наверняка будет хорошим хозяином Виндсонга – в этом папа, сделав его наследником, не ошибся. Но в их личных отношениях все было очень сложно... Почему-то Джаред вызывал в ней страх, совершенно непонятный страх. С подобным Миранде сталкиваться еще не приходилось, и она не знала, как это преодолеть. Внезапно ей вспомнились его поцелуи и то ощущение беспомощности и незащищенности, которое она испытала тогда в

лесу. Нахмурившись, Миранда подумала: «Ох, если бы он дал мне время во всем этом разобраться...» Но, увы, времени у нее не было. Тяжело вздохнув, Миранда ослабила уздечку и поскакала в сторону леса. Встречаться сейчас с Джаредом ей совсем не хотелось.

Она носилась по острову на Морском Бризе до самой темноты. Джаред же, понимая ее состояние, все это время оставался в доме. Доротея и Аманда развлекали его разговорами о подготовке к свадьбе, и он все больше понимал Миранду. Она приехала, когда женщины уже разошлись по своим комнатам, а Джаред ужинал в одиночестве.

Не переодеваясь, Миранда влетела в столовую и воскликнула с наигранным удивлением:

– Ты вернулся?! Какая радость, – добавила она скороговоркой и плюхнулась на соседний стул.

– Добрый вечер, Миранда. Я тоже рад, что наконец-то, оказался дома, – ответил Джаред.

– Не мог бы ты налить мне вина? – спросила девушка.

– Нет, дорогая, не могу. Ты сейчас отправишься в свою комнату, и ужин тебе принесут туда. Я могу допустить костюм для верховой езды на завтраке, в отдельных случаях во время ланча, но ни в коем случае за обеденным столом или во время ужина. Кроме того, я хотел бы, чтобы впредь ты была более внимательна к заведенному в этом доме порядку.

Миранда чуть не задохнулась от гнева.

– Вы забыли, сэр, что я пока еще не ваша жена!

– Нет, Миранда, не забыл. Но я уже являюсь главой этого дома, поэтому будьте любезны, мисс, выйти из-за стола.

Девушка тотчас вскочила со стула и бросилась к двери. Опрометью пронеслась по холлу, затем вверх по лестнице и остановилась только в своей спальне. Там стащила с себя одежду и быстро умылась. Надев ночную рубашку, Миранда забралась под одеяло. «Как он посмел разговаривать со мной в таком тоне! – возмущалась она. – Он обращался со мной, как с маленькой девочкой!»

Тут дверь открылась и вошла Джемайма с подносом в руках. Поставив поднос на столик возле камина, служанка сказала:

– Я принесла вам ужин, мисс Миранда.

– Я не хочу есть! – крикнула девушка, приподнимаясь.

Служанка вновь взяла поднос в руки.

– Как скажете, – пробормотала она. И исчезла за дверью вместе с ужином.

Миранда резко откинулась на подушку, и кровать жалобно скрипнула.

Через несколько минут дверь опять открылась, и, судя по звукам, поднос снова был поставлен на столик.

– Я же сказала, что не буду ужинать, – пробурчала девушка.

– Но почему? – послышался вдруг голос Джареда. – Тебе нездоровится, дикая кошечка?

В комнате воцарилось напряженное молчание.

– Что ты делаешь в моей спальне? – спросила, наконец, Миранда.

– Пришел убедиться, что с тобой все в порядке. Ты почему-то прогнала Джемайму с подносом...

– Со мной все в порядке, – тихо ответила Миранда, прекрасно сознавая, в каком глупом положении оказалась. Причем обвинять было некого, кроме самой себя. Как ни крути, а именно она, отказавшись от ужина, дала Джареду повод прийти к ней.

– Тогда, будь хорошей девочкой, вставай с кровати и поешь.

– Я не могу.

– Почему?

– На мне только ночная рубашка.

Джаред усмехнулся и проговорил:

– Дорогая, но ведь через пять недель мы поженимся. Не кажется ли тебе, что это дает нам право вести себя друг с другом попроще, не столь строго соблюдая правила этикета? – С этими словами он подошел к кровати и протянул девушке руку.

Тихо вздохнув, Миранда соскочила с кровати, и Джаред, проводив невесту к стоявшему у камина столику, галантно помог ей сесть, а сам уселся напротив. С минуту Миранда колебалась, поглядывая на салфетку, прикрывавшую поднос. Подняв, наконец, салфетку, увидела тарелку с супом из морских моллюсков, блюдо со свежим кукурузным хлебом, тарелочку со сливочным маслом и медом, а также заварное пирожное и чайничек с горячим чаем.

– А вам на ужин подавали говяжью вырезку и ветчину, – пробурчала она. – Я видела, когда заходила в столовую. И еще там был пирог с яблоками и тыквой.

– Так всегда бывает, когда опаздываешь к ужину, – ответил Джаред с ухмылкой. – Я сказал кухарке, чтобы тебе принесли что-нибудь полегче и посытнее из того, что осталось. Ешь суп, пока он не остыл.

Миранда послушно взяла ложку и тут же спросила:

– Почему ты постоянно говоришь со мной как с ребенком?

– А почему ты постоянно ведешь себя как ребенок? – парировал Джаред. – Нарочно опоздала на ужин... Притворилась, что мое присутствие в доме является для тебя сюрпризом... А между тем мы с тобой оба знаем, что ты была в лесу, неподалеку от Литл-Норт-бей, и наблюдала за мной оттуда, когда я сошел на берег.

Лицо Миранды сделалось пунцовым.

– Почему ты не сказал, что видел меня? – тихо спросила она.

– Тогда я подумал, что тебе захотелось побыть одной. А я стараюсь с уважением относиться к твоим желаниям. Я ведь прекрасно понимаю, дорогая, что тебе сейчас нелегко. Но ведь и мне, может, тоже! Тебе не приходило в голову, что некоторые мужчины, возможно, вообще не хотят жениться и я из их числа? Или же... Ты разве не подумала о том, что у меня может быть другая женщина? Ты как избалованный ребенок думаешь только о себе. В общем, за те несколько недель, которые остались до приезда моей семьи, ты должна стать той милой и благовоспитанной девушкой, которой на самом деле и являешься, и просто скрываешь это, – решительно добавил Джаред.

И тут Миранда вдруг потупилась и тихо прошептала:

– Джаред, я боюсь...

– Что же тебя пугает, милая? – ласково спросил он.

Миранда подняла голову, и Джаред с удивлением увидел, что по щекам девушки текут слезы.

– Я боюсь стать взрослой, – пролепетала она. – Меня пугают те чувства, которые ты пробуждаешь во мне. Я не понимаю их, и это ужасно меня смущает. Я боюсь, что не смогу стать хорошей хозяйкой. Я обожаю Виндсонг, но для того, чтобы быть настоящей хозяйкой, надо уметь вести себя в обществе, а я не умею. Может, я к этому вообще не способна. Вот Аманда, та сразу же стала своей в Лондоне. Нас с ней учили одному и тому же, и я всегда считалась более способной. Однако моя сестра блистала в свете, а я казалась неловкой и неуклюжей. Разве такая сможет стать тебе хорошей женой, Джаред? Мы должны будем принимать гостей, а я и этого не умею. Для женщин я слишком умна. Понимая это, я пытаюсь говорить на их языке, но мои речи от этого становятся ужасно глупыми.

Джареда все сильнее терзало острое чувство жалости к сидевшей перед ним девушке, однако он точно знал, что если как-то обнаружит это чувство, то тогда наверняка оттолкнет ее. Ему ужасно хотелось усадить Миранду себе на колени и приласкать, хотелось уверить в том, что все будет хорошо. Но он не мог подчиниться своему порыву – это было бы серьезной ошибкой. Миранде сейчас следовало расстаться с детством, и сделать это могла только она сама.

Немного помедлив, Джаред взял девушку за руки и проговорил:

– Посмотри на меня, дикая кошечка, и постарайся понять то, что я тебе скажу. Видишь ли, взрослыми предстоит стать нам обоим. Я до сих пор старался обходиться без сложностей, поэтому можно сказать, что и мое детство слишком затянулось. Только став владельцем Виндсонга, я вдруг почувствовал ответственность за эту землю и понял, что именно от меня зависит будущее острова. Давай договоримся – будем взрослеть вместе.

– А у тебя есть кто-нибудь? – неожиданно спросила Миранда.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду женщину, на которой ты бы предпочел жениться вместо меня.

– Нет, дикая кошечка, у меня никого нет. – В глазах Джареда промелькнули озорные огоньки. – Это обрадовало тебя или огорчило?

– Обрадовало, – честно призналась Миранда.

– Значит, я могу надеяться, что ты, как принято говорить в свете, начинаешь испытывать ко мне нежные чувства?

– Нет, просто я не хочу лишиться своего состояния.

Джаред весело рассмеялся.

– Боже правый, Миранда! Вот уже поистине язык – враг твой! Тебе кто-нибудь объяснял, что такое такт и деликатность? Поверь, совсем не обязательно говорить все, что думаешь, чтобы оставаться честным человеком.

Он прикоснулся губами к кончикам ее пальцев, но девушка тотчас же высвободила руки из его ладоней.

– А что я должна была сказать? – спросила она, глядя Джареду прямо в глаза.

– Ты могла бы сказать, например, что не уверена в своих чувствах, поэтому не хочешь преждевременно говорить о них. А настоящая светская леди слегка покраснела бы и сказала: «Ах, сэр, вы смущаете меня, задавая вопросы». Я понимаю, что это не твой стиль, Миранда. Вопрос в том, понимаешь ли ты, каково мне, когда я выслушиваю твои откровенные ответы.

– Думаю, что понимаю. Но мне кажется, что глупо маскировать правду пустой болтовней.

– Глупо, конечно, но порой необходимо, дикая кошечка. Неприкрытая правда может напугать или обидеть людей. Доверься мне, Миранда, и мы будем вместе учиться понимать то, что следует понимать взрослым людям. Но сейчас мы должны поговорить еще кое о чем. – Он встал, обошел стол и привлек Миранду к себе. – Ты говорила, что тебя пугают чувства, которые я у тебя вызываю. А знаешь ли ты, что испытываю я то же самое?

– И ты?.. – пробормотала Миранда, совершенно сбита с толку словами Джареда и его близостью.

Он с улыбкой кивнул.

– Да, совершенно верно. И я тоже, – тихо произнес Джаред низким грудным голосом, обвивая рукой талию девушки.

Миранде вдруг стало трудно дышать, а глаза ее расширились и потемнели. И тут Джаред склонил голову и нежно, очень нежно прикоснулся губами к ее губам.

– О, Миранда, – прошептал он, – когда я прикасаюсь к тебе, у меня голова идет кругом.

Запустив пальцы в шелковистые волосы девушки, Джаред провел ими сверху вниз. Затем он еще крепче прижал ее к себе, и Миранда с тихим стоном припала к его груди. А Джаред поцеловал ямочку у нее на подбородке, потом провел губами по ее шее. Внезапно ленточки, скреплявшие разрез ночной рубашки, почему-то сами собой развязались. Тихо застонав, Джаред подхватил девушку на руки, пронес через комнату и осторожно опустил на кровать. Не раздеваясь, он лег с ней рядом, обнял и стал целовать.

От этих чудесных поцелуев Миранды кружилась голова, и ей казалось, что она вот-вот лишится чувств. Но в то же время поцелуи Джареда порождали уверенность в том, что в жизни есть нечто прекрасное – то, чего она еще не знала, но должна была познать. Внезапно объ-

тия Джареда чуть ослабли, и Миранда почувствовала его горячее дыхание у себя на груди. А затем его губы обхватили ее набухший сосок и принялись теревить его, вызывая наслаждение, разливавшееся по всему телу, даже в самом интимном месте внизу живота. А потом Джаред поднес пальцы к этому месту и стал нежно поглаживать его.

Сколько времени длилось все это – секунду или вечность, – Миранда не знала; ощущение времени вернулось к ней лишь тогда, когда Джаред откинулся на спину. Но потом он вдруг взял ее за руку и накрыл ее ладонью свою восставшую плоть, проступившую под брюками. Джаред молча показал ей, как следовало двигать ладонью, и теперь уже она стала ласкать его интимное место, ритмично сжимая. Однако это продолжалось совсем недолго, возможно, всего лишь несколько секунд. А потом глаза Джареда вдруг потемнели, и он, остановив ее, проговорил:

– Видишь, милая, не только ты становишься бессильной от моих прикосновений, но я тоже делаюсь совершенно беспомощным, когда ты прикасаешься ко мне.

– Я не знала этого, – прошептала Миранда.

– Ты еще очень многого не знаешь, дикая кошечка. Но я научу тебя всему, что знаю сам. Если ты мне, конечно, позволишь.

Склонившись над ней, Джаред завязал ленточки на ее ночной рубашке, разгладил спутавшиеся волосы и, поцеловав, пожелал спокойной ночи.

После того как дверь за ним закрылась, Миранда в течение нескольких минут не могла справиться с вдруг охватившей ее тело дрожью. Так вот, оказывается, что такое заниматься любовью! Не менее интересным было и другое открытие... Откровенно рассказав Джареду все, о чем он спрашивал, она дала ему в руки сильное оружие против себя. Однако Джаред им не воспользовался, а вместо этого столь же откровенно рассказал ей о своих мыслях и чувствах.

Да, она многое поняла в этот вечер. Например, то, что на плечах замужней женщины лежит большая ответственность. Ох, она ведь может стать мамой уже в следующем году. Она, Миранда, матерью!..

А затем мысли ее приняли несколько иное направление. Было совершенно ясно, что она обязана сама стать взрослой, прежде чем заняться воспитанием ребенка. О боже!.. Что она вытворяла до сих пор?! И это без пяти минут хозяйка поместья и мать семейства!

В течение последующих нескольких дней Миранда была необычно смирной и послушной. Доротея даже забеспокоилась: не заболела ли дочь? Миранда перестала кататься верхом, а вместо этого бродила по особняку, обследуя все кладовые, чуланчики и подсобные помещения. При этом она постоянно задавала вопросы, касавшиеся ведения хозяйства. Аманда понимала, что происходило с сестрой, и ей ужасно хотелось узнать, как Джареду удалось усмирить сестру. И было очень интересно, надолго ли ее хватит. Ответ на последний вопрос был получен в конце недели, когда Миранда в течение целого дня занималась заготовкой винограда на зиму. К ужину она вышла, с трудом передвигая ноги от усталости. Доковыляв до стола, рухнула на стул – и вдруг разрыдалась.

Джаред вскочил и бросился к невесте, при этом выразительно взглянув на Аманду, уже готовую расплыться в улыбке.

– Не могу... – пробормотала Миранда. – Я просто не в состоянии это делать! Ненавижу домашнюю работу! О, Джаред, наверное, из меня никогда не выйдет хорошая хозяйка! Джем у меня подгорел. Я испортила гору трески, насыпав на рыбу слишком много соли, – продолжила она, всхлипывая. – В тыквенный пирог высыпала столько специй, что есть невозможно. Свечи, которые я сделала, совсем не горят, а мыло, которое сварила, пахнет не духами, а свиным жиром!

Джаред с трудом сдержал смех.

– Эх, дикая кошечка, ты совсем неправильно меня поняла, – проговорил он, обнимая невесту за талию. – Я вовсе не хотел, чтобы ты мгновенно изменилась и научилась тому, чего никогда прежде не делала. Я всего лишь хотел, чтобы ты поняла, как управлять хозяйством.

Для этого тебе вовсе не обязательно самой готовить джем, варить суп и солить треску. Для этого есть слуги. Тебе вполне достаточно знать, как все это делается, чтобы приглядывать за слугами. – Он взял девушку за руку и прикоснулся губами к ладошке. – Твоя изящная ручка предназначена не для тяжелой работы, у нее гораздо лучше получается другое, – добавил он совсем тихо – так, чтобы могла услышать только Миранда. И в тот же миг щеки девушки порозовели.

Доротея же наблюдала за дочерью и Джаредом с явной настороженностью. Да, конечно, через несколько недель состоится их свадьба, однако при всех обнимать Миранду за талию?.. К тому же Джемайма сообщила ей, что минувшей ночью Джаред сам отнес поднос с ужином в спальню Миранды и не менее получаса оставался там.

И тут Доротея вдруг поняла, что немного завидует дочери. Общение Джареда и Миранды напомнило ей о том, как все начиналось у них с Томасом. Она тихо вздохнула. Неужели ее жизнь закончилась? Нет, этого не может быть!

Следующие несколько недель все готовились к свадьбе – все, кроме жениха и невесты, которые все ясные дни посвящали верховым прогулкам по острову, а дождливые дни проводили вдвоем в библиотеке. Иногда к ним присоединялась Аманда, которая все больше убеждалась в том, что Миранда и Джаред были созданы друг для друга.

Плимутские Данхемы прибыли в полном составе: шестеро взрослых и пятеро представителей юного поколения. Поначалу, конечно же, возникла некоторая натянутость, но очень быстро исчезла как-то сама собой. Элизабет Лайтбоди-Данхем и Доротея ван Стин-Данхем быстро нашли общий язык. При этом мать Джареда была очарована Мирандой. Доротея же – она привыкла к тому, что обычно хвалили ее младшую дочь, – была настолько удивлена, что даже сказала об этом своей новой подружке.

– Но это же понятно... – ответила Элизабет. – Крошка Аманда, безусловно, само совершенство, и лорду Суинфорду она станет идеальной женой. Но Джареду надо нечто иное – то, что есть у Миранды. Ваша старшая дочь обладает сильным характером, и она сможет, если потребуется, исполнять партию ведущей в семейном танце с моим Джаредом. Он никогда не будет точно знать, чего от нее ожидать в ближайший момент, и поэтому всегда будет относиться к ней с уважением. Моя дорогая Доротея, я очень рада, что судьба послала ему Миранду.

День святого Николая был довольно холодным, но ясным. Лишь только сонное солнце приподнялось над горизонтом и прикоснулось теплыми золотыми пальцами к прохладной воде залива Лонг-Айленд, от обоих его берегов отплыло множество лодок и небольших судов, взявших курс на Виндсонг. На свадьбу спешили Хортоны, Юнги, Татилсы и Албертсоны, Джевелсы, Бойсьюсы и Голдсмиты, Террисы, Уеллеса и Эдвардсесы. Были, естественно, среди приглашенных и лорды всех соседних островных владений: Силвестеры из Шелтер-Айленда, Фискесы из Плам-Айленда и Гарденеры, владевшие одноименным островом. А в доме, помимо Данхемов, уже находились родственники Доротеи и близкие друзья семьи, жившие в Гудзонской долине и в Нью-Йорке. Они приехали за несколько дней до дня венчания.

Из прибывших родственников самой старшей по возрасту была Джудит ван Стин, бабушка виндсвудских сестер-двойняшек. У этой почтительной дамы с совершенно седыми волосами были на удивление живые голубые глаза. Причем бабушка Джудит, едва увидев Джареда, тотчас же заявила:

– На вид настоящий пират. Весьма элегантный и симпатичный, но все равно пират. Как раз под стать такой чертовке, как наша Миранда, уж можете мне поверить.

– О боже, мама, что за странные вещи вы говорите, – поспешно вмешался смутившийся Корнелиус ван Стин, ее младший сын и нынешний хозяин родового поместья Торвик. – Прошу принять мои извинения за неосторожность моей матушки, дамы и господа, – произнес он, сделав поклон в сторону группы беседовавших Данхемов и Ван Стинов.

– Я не нуждаюсь в том, чтобы кто-то за меня извинялся, Корнелиус, – проворчала миссис ван Стин. – Да простит меня Бог, но ты форменный ханжа! Ума не приложу, как меня угораздило родить такого сына! Я ведь так сказала, чтобы сделать приятное Джареду, и он понял это. Не правда ли, мой мальчик?

– Вне всяких сомнений, мэм. Я отлично понял, что вы имели в виду, – ответил Джаред с озорной улыбкой. И, поклонившись пожилой даме, прикоснулся губами к ее бледной пухлой руке, унизанной кольцами.

– Разрази меня гром! Он еще и проказник по дамской части! – с деланным удивлением воскликнула пожилая леди.

– Вы опять не ошиблись, мэм, так что каюсь, – тотчас же последовал ответ.

– Ха-ха! – рассмеялась Джудит ван Стин. – Эх, будь я хотя бы лет на тридцать моложе, мой мальчик...

– Не сомневаюсь в этом, мэм! – со смехом перебил Джаред и заговорщически подмигнул собеседнице.

Миранда усмехнулась, вспомнив эту сценку, когда следующим утром, проснувшись, подошла к окну своей спальни и посмотрела на уже светлевшее небо. По всем признакам погода в день ее свадьбы обещала быть великолепной. За спиной у нее в камине весело потрескивали яблоневые поленья.

Тут над подушкой показалось сонное лицо сестры, с которой они несколько последних ночей спали вместе из-за наплыва гостей.

– Ты уже встаешь? – спросила Аманда.

– Да, встаю. Спать совсем не хочется.

Миранда обвела взглядом свою спальню. Следующей ночью она будет спать уже в другой комнате, которую за последний месяц соответствующим образом обставили и украсили. Миранда уже не в первый раз мысленно прощалось со своей комнатой. Она помнила ее с самого раннего детства. Как же здесь все знакомо и мило!.. Широкая кровать под ее любимым балдахинном с занавесями из белой с зелеными полосами льняной ткани. Кровать сделали из вишневого дерева, а ее спинка была замысловато изогнута. Миранда в детстве часто представляла, как она, сделавшись вдруг совсем крошечной, катается по этим изгибам. Из того же материала был изготовлен стоявший у стены высокий двойной комод, который приветствовал ее каждое утро блеском украшавших его латунных шариков. Трюмо же было заказано специально для нее к четырнадцатому дню рождения. Оно ей сразу понравилось, особенно огромное зеркало. У камина стоял небольшой круглый стол, за которым она читала и иногда ужинала, а рядом с ним находилось очень удобное кресло с зеленой бархатной обивкой.

Хозяйскую спальню начали готовить для них с Джаредом несколько недель назад, но о том, как она будет выглядеть, Миранда не имела ни малейшего представления – Джаред хотел сделать для нее сюрприз. Ей было известно только одно: в спальню родителей они перебираться не будут, и это вполне ее устраивало.

Стоявшие на каминной полке небольшие часы с ярко разукрашенным циферблатом пробили половину восьмого.

– Угораздило тебя назначить свадьбу на десять часов утра! – проворчала Аманда. – Лично я буду венчаться где-нибудь после полудня.

– Время выбирал Джаред, а не я.

– А как там за окном?

– Отлично! Небо ясное и голубое. Ни одного облачка. А солнышко уже вовсю светит. К бухте же со всех сторон плывут лодки. Напоминает те дни, когда папа устраивал охотничьи завтраки.

Аманда неохотно выбралась из-под одеяла и спустила ноги на пол.

– Хочешь не хочешь – надо собираться, – сказала она.

Будто услышав эти слова, в комнату вошла Джемайма с огромным подносом.

– Не вздумайте сказать, что у вас нет аппетита. И слушать не стану! – сразу же предупредила она. – Один Бог знает, когда вам в следующий раз представится возможность поесть. Имейте в виду, понаехало множество гостей. И все голодные как саранча! Ваша мама распорядилась приготовить для них легкий завтрак. Так вот, кухарка приготовила шесть окороков, неисчислимое количество яиц, тосты, кофе и чай. В данный момент с тремя окороками уже покончено, а к завтраку еще не вышла и половина гостей! – Служанка опустила поднос на стол. – Через час будет горячая вода, и вы сможете принять ванну, – добавила она, уже выходя из спальни.

– Лично я голодна как волк! – заявила Миранда. – Можешь понервничать вместо меня, а я вместо тебя съем твою порцию.

– Ну уж нет! В конце концов, сегодня не моя свадьба. С чего бы мне нервничать и голодать? – со смехом сказала Аманда, поднимая прикрывающую поднос салфетку. В глаза сразу бросились две тарелки с омлетом и тонко нарезанной ветчиной. – Ого! Великолепно! – воскликнула девушка. – Заранее знаю, что наша кухарка на славу потрудилась. А омлет она всегда делает замечательно.

– Это от того, что она добавляет в него жирные сливки, домашний сыр, свежий лук и дольки чеснока, – со знанием дела пояснила Миранда, намазывая аппетитный круассан маслом и малиновым джемом.

Аманда на мгновение перестала жевать и замерла с открытым ртом.

– Откуда ты это знаешь? – удивилась она.

– Спросила у кухарки. Будь добра, налей мне шоколада. Кстати, секрет вкусного шоколада в том, что в него добавляют чуть-чуть корицы.

– О боже!.. – то ли восторгаясь, то ли удивляясь, воскликнула Аманда.

Когда сестры позавтракали, в комнате уже стояли две клубившиеся паром ванны с горячей водой. Зная, что времени в день свадьбы будет очень мало, волосы сестры помыли еще накануне, перед сном, поэтому сейчас управились довольно быстро. Девушки насухо вытерлись мягкими полотенцами, надели халаты и стали с нетерпением ждать, когда принесут платья. Джемайма в сопровождении двух горничных внесла их наряды сразу после того, как часы пробили половину десятого. Доротее очень хотелось, чтобы старшая дочь венчалась в ее бывшем свадебном платье, однако Миранда оказалась намного более высокой и тонкой, чем ее мать во время своей свадьбы. Предложение перешить свадебное платье Доротее было тут же отвергнуто, поскольку оно оказалось в самую пору Аманде, так что было решено оставить платье до ее свадьбы. В результате известной ньюйоркской портнихе мадам Дюпре, согласившейся (естественно, за соответствующее вознаграждение) проделать путешествие в Виндсонг, пришлось шить не только свадебное платье Миранде, но и несколько платьев Аманде – на свадьбу сестры, на которой Аманда вызвалась исполнять роль подружки невесты, а также на будущее в качестве приданого.

Белый цвет Миранде совершенно не шел, поэтому для свадебного платья выбрали бархат цвета слоновой кости. В соответствии с последней модой платье имело завышенную, почти до груди, линию талии и короткие рукава-буф, отороченные кружевом. Глубокий квадратный вырез также был украшен кружевами, а край подола декорирован лебяжьим пухом в виде ленты шириной примерно в два дюйма. Из драгоценностей невеста выбрала лишь нитку жемчуга, которая, не подчеркивая худобы ее шеи, хорошо гармонировала с глазами и волосами.

Серебристые волосы Миранды были разделены на прямой пробор и уложены на затылке в пышный шиньон, а несколько не вошедших в него локонов свисали на щеки, подчеркивая чуть удлиненный овал лица и придавая ему немного кокетливое выражение. Прическу завершал венок из маленьких белых роз, к которому прикрепили длинную фату – такую тонкую и невесомую, будто она была соткана из цветочной пыльцы. Розы для венка были выращены в

небольшой собственной теплице. Точно такие же были срезаны и для букета невесты, в котором их обрамляли листья папоротника и козодоя. Таким образом, перевязанный шелковой серебристой ленточкой букет и венок составляли как бы единое целое.

Аманда же в своем наряде напоминала красивую аппетитную конфетку. На ней было платье из бледно-розового бархата такого же фасона, как и у сестры, а голову украшал венок из алых китайских роз. Такие же розы и несколько пушистых веточек хвои составляли букет, который она держала в руках.

Без десяти десять сестры были полностью готовы.

– Зовем дядю Корнелиуса и начинаем, – распорядилась Аманда.

– Не рано ли?.. – пробормотала Миранда, внезапно почувствовавшая дрожь в коленях. – Ты что, боишься, что я сейчас расплачусь?

– Нет, вовсе нет. Просто есть такая примета: лучше начинать свадьбу, когда стрелки часов смотрят вверх, а не вниз.

– В таком случае самое время идти. К тому же все только и говорят о том, что мне не терпится стать женой Джареда. Не будем их разочаровывать.

Аманда весело рассмеялась. Ей было приятно вновь увидеть сестру такой же решительной, какой она всегда ее знала. Не теряя времени, Аманда побежала за дядей Корнелиусом. Однако тот стал решительно возражать против столь раннего начала брачной церемонии. Сопротивление его было сломлено лишь тогда, когда Аманда намекнула, что невеста напугана и, если пробудет в таком состоянии еще какое-то время, может вообще не выйти из своей спальни. Чопорный и «правильный» Корнелиус ван Стин, убоявшись возможного скандала, поспешил приступить к обязанностям старшего родственника, сопровождающего невесту. Ведя племянницу к алтарю, он мысленно благодарил Бога за то, что Тот послал ему более послушных дочек.

Для церемонии венчания выбрали главную гостиную – довольно просторную комнату с окрашенными в бледно-желтый цвет стенами, отчего комната казалась особенно светлой и праздничной. При этом молдинг, украшенный лепниной в виде венка из листьев деревьев, и такие же лепные розетки в центре потолка придавали гостиной весьма торжественный вид. Высокие окна, два с южной и три с восточной стороны, были занавешены шторами из белого и желтого шелка. А пол из отполированной дубовой доски был покрыт редкостным тебризским ковром шестнадцатого века с изображением различных животных. В обычное время здесь стояла мебель из красного дерева в венском стиле времен королевы Анны, однако на время свадебной церемонии ее вынесли. Возле камина, в котором потрескивали тлеющие угли, соорудили небольшой алтарь, по обеим сторонам которого стояли огромные, сплетенные из ивовых прутьев корзины с розами, а также веточками остролиста и сосны. Кроме того, по стенкам камина свисали гирлянды из сосновых ветвей, позолоченных шишек и орешков, а на каминной полке лежал сплетенный в том же стиле большой венок.

Миранда стараясь сохранять строгое выражение лица – ей сейчас это очень шло, окинула взглядом гостиную, заполненную людьми. В глубине комнаты возвышался алтарь, а возле него стояли Джаред, Джонатан и англиканский священник. Миранда на мгновение сжала руку сестры, а та в этот момент украдкой озиралась, вспоминая вздохи сожаления местных кавалеров, незадолго до этого узнавших, что сердце Аманды Данхем принадлежит какому-то английскому лорду.

Солнце же светило в окна так ярко, что свечи вовсе не были нужны, однако гасить их не стали, поэтому солнечный свет вместе со свечами придавал комнате немного загадочный вид, одновременно делая ее еще более уютной. Впечатление усиливал заполнивший комнату аромат, исходивший от венков, гирлянд и букетов.

А взгляды всех присутствующих тотчас обратились к стоявшей в дверях очаровательной невесте. Когда же гости расступились, Миранда, опираясь на руку дяди, проследовала через

образовавшийся коридор навстречу своей судьбе. Доротея, Элизабет и старая Джудит ван Стин начали потихоньку всхлипывать, когда невеста проходила мимо них; а сестра Джареда Бесс и его невестка Чарити утирали глаза кружевными носовыми платками.

Миранда снова обвела глазами заполненную гостями гостиную и даже удивилась: ведь всем этим людям, чтобы оказаться здесь, пришлось преодолеть, как минимум, несколько миль по морю в довольно холодное декабрьское утро...

Стоя у алтаря и почти не шевелясь, Джаред смотрел на приближавшуюся к нему невесту и пытался представить, о чем она сейчас думала. Как только Джаред увидел ее, сердце его радостно затрепетало, и он мысленно воскликнул: «Как же она прекрасна!» Помимо всего прочего, во всех движениях Миранды чувствовалась какая-то особая элегантность, которой он ранее не замечал. И Джаред не без гордости подумал о том, что в этом чудесном преображении была и его заслуга.

«Как он красив!» – это была первая мысль приближавшейся к алтарю Миранды. И в тот же миг исчезло смятение, охватившее ее в то мгновение, когда она вошла в гостиную. Заметив выражение глаз нескольких неотрывно смотревших на него девушек, Миранда мысленно улыбнулась. Еще бы!.. Ведь фигуре ее Джареда могли бы позавидовать почти все собравшиеся здесь мужчины! Костюму, наверное, тоже. Раньше ей было совершенно безразлично, во что он одет, но сейчас просто невозможно было не обратить внимание на его костюм. На ногах у Джареда были узкие белые бриджи до колена и высокие черные сапоги из дорогой кожи, которые ослепительно сияли в лучах солнца. И Миранде вдруг захотелось узнать: не с помощью ли смеси сапожной ваксы с шампанским добывается он такого эффекта (по слухам, именно так поступали лондонские щеголи)? Белоснежная сорочка Джареда, в соответствии с последней английской модой, имела высокий воротник, который примерно на полдюйма возвышался над воротом его темно-зеленого бархатного фрака с золотыми пуговицами. Причем фрак сидел на нем замечательно. А шейный платок под сорочкой был завязан наимоднейшим узлом, известным в среде лондонских денди под названием «Водопад».

Рядом с Джаредом стоял Джонатан, наряд которого почти полностью повторял костюм брата. Братья были очень похожи, однако для самой Миранды они были совершенно разными и отличались один от другого как день и ночь.

И тут Миранда вдруг почувствовала, как дядя Корнелиус вложил ее руку в ладонь Джареда.

– Возлюбленные дети мои!.. – услышала она начало торжественной службы.

Виндсонгские Данхемы принадлежали к англиканской церкви, поэтому, чтобы совершить обряд венчания, священника пришлось приглашать из самого Хантингтонга. Миранда вслушивалась в произносимые им слова с таким вниманием, что почти не видела даже стоявшего рядом с ней Джареда.

– ...Совершаю обряд сей над вами обоими волей, данной мне Господом нашим, перед которым держать нам ответ за явные и тайные грехи наши в день Страшного суда, – говорил священник монотонно, от чего слова его казались особенно зловещими. И Миранда внезапно почувствовала, как ее пульс учащается. Она никогда не думала о предстоящей свадьбе как о событии настолько серьезном, что оно затрагивало не только ее нынешнюю, но и будущую жизнь... Разумеется, Миранда знала, что этот брак поможет ей остаться в Виндсонге и получить отцовское состояние, а Аманде – устроить счастливую семейную жизнь с лордом Суиндфордом. И ей этого было вполне достаточно. Но имела ли она право выходить за Джареда, если не любила его? Хотя... Она ведь стала относиться к нему гораздо лучше, чем раньше...

Словно услышав ее мысли, Джаред легонько сжал ее руку, словно хотел приободрить.

А священник между тем продолжил:

– Джаред, согласен ли ты взять эту женщину в жены, чтобы жить с ней вместе в священных узах брака, как повелел нам Господь Бог наш? Клянешься ли ты перед Отцом нашим небесным любить ее, заботиться о ней, почитать ее, быть с ней рядом в здравии и болезни, забыть всех других женщин и оставаться верным только ей до тех пор, пока смерть не разлучит вас?

– Да, клянусь! – громко и отчетливо произнес Джаред в наступившей внезапно тишине.

– Миранда-Шарлотта...

Собственное полное имя показалось Миранде таким длинным, что она на мгновение отвлеклась и в недоумении посмотрела на священника, когда тот произнес:

– Клянешься ли ты перед Отцом нашим небесным любить его, заботиться о нем, почитать его, повиноваться ему...

Мысли проносились одна за другой, и Миранде хотелось крикнуть, что она не знает. Хотя нет, она же готова. Да-да, готова! Но как повиноваться, если муж будет не прав, а она – права? О боже, почему все так запуталось?

– ... До тех пор пока смерть не разлучит вас? – закончил священник.

Миранда хотела ответить, но требуемые слова застряли в горле. «Ведь это – до самой смерти, навсегда!» – воскликнула она мысленно. Совершенно запутавшись, Миранда повернула голову и, словно сквозь туман, увидела дядю и сестру, смотревших на нее вопросительно. Миранда перевела взгляд на Джареда... Вспоминая потом эти секунды, она не сомневалась, что его губы даже не дрогнули, но вместе с тем точно помнила, что услышала его слова: «Успокойся, дикая кошечка». Эти слова и вернули ей здравый смысл.

– Да, клянусь, – тихо произнесла Миранда.

И теперь церемония пошла своим чередом. Джаред надел ей на палец великолепное золотое кольцо, усыпанное крошечными бриллиантами. Взглянув на него, Миранда вдруг почувствовала, что ее ресницы сделались влажными. Как раз в этот момент священник объявил их мужем и женой и, повернувшись к Джареду, сказал:

– Можете поцеловать свою молодую жену, сэр.

Джаред склонил голову и нежно поцеловал ее, вызвав аплодисменты столпившихся вокруг гостей. А еще через несколько минут они уже стояли у входа в гостиную, принимая поздравления. И оказалось, что дело это не такое простое. Миранда вскоре сделалась пунцовой от поцелуев, которыми, в соответствии с обычаем, спешила обменяться с невестой на счастье мужская часть гостей. Но Миранда исполняла требования обычая безукоризненно: приветствовала каждого очередного гостя грациозным жестом, с благодарностью принимала подарок и находила хотя бы несколько любезных слов. Наблюдавший за этой процедурой Джаред испытывал гордость за свою молодую супругу, тем более что та демонстрировала умение не только быть милой, но и держать удар. Последнее касалось некоторых обуреваемых завистью представительниц прекрасного пола. Зная взрывной характер Миранды, они провоцировали ее, стараясь вывести из себя. Однако та отбивала атаки хладнокровно, как закаленный в боях ветеран.

– Миранда, милочка моя, – прошептала Сьюзен Терри, – поздравляю! Но вы так мало встречались – и уже свадьба! Впрочем, я не поверю, что это связано с чем-то непорядочным.

– Это воля моего отца. Он хотел, чтобы все было именно так, – с приветливой улыбкой ответила Миранда. – Но у тебя-то, моя милая, все по-другому. Ты, насколько я знаю, все еще ждешь, когда Натаниель Хортон сделает тебе предложение, не так ли? Как долго он за тобой ухаживает? Года два?

Сьюзен поспешила ретироваться, и Миранда увидела усмешку своего мужа.

– Ну и острый же у вас язычок, миссис Данхем, – сказал он шепотом.

– Что вы, сэр... Я просто пыталась защитить нашу репутацию. Эта Сьюзен – ужасная сплетница.

– В таком случае предлагаю утешить ее, дав настоящий повод для сплетен, – прошептал Джаред, склонившись к молодой жене так близко, что его губы коснулись ее шеи. Миранда порозовела, а муж добавил: – Пусть говорят, к примеру, что я пытался затянуть тебя в постель, не дождавшись конца брачной церемонии и...

– Джаред, остановись, – перебила его Миранда с мольбой в голосе.

– Этот парень уже пристает к вам, мэм? – услышала она голос Джонатана. – Он всегда отличался нахальством. Но я как старший брат готов призвать его к порядку. Черт возьми, братишка, научись, наконец, сдерживаться и вести себя прилично.

– Думаешь это просто, когда такая колдунья сводит тебя с ума?

– Да помолчите же вы!.. Помолчите оба, – со смехом проговорила Миранда. – Пойду-ка я лучше к гостям, пока они там еще не все съели. – Махнув на прощанье рукой, она исчезла в толпе.

– Слушай, Джаред, я наблюдаю за тобой всю неделю, – проговорил Джонатан. – Ты еще никогда так не нервничал, хоть и держишься молодцом. Видел бы ты, какое страдание было в твоих глазах, когда она слегка запаниковала перед алтарем. Такое, парень, может быть только в одном случае – ты ее любишь, а она тебя пока нет. Она знает о твоих чувствах?

– Нет. Я решил следовать совету Аманды. И, по-моему, это прекрасный совет. Аманда сказала, что мне не стоит признаваться ее сестре в своих чувствах до тех пор, пока та не признается в своих. Она так невинна, черт побери... Я попросту боюсь ее напугать.

– Ты всегда был слишком романтичным, Джаред, но если тебе нужен мой совет, то знай: самое верное средство в твоей ситуации – как можно быстрее сделать ребенка. Ничто не делает женщину взрослой так быстро, как собственный малютка.

– Именно этого мне и хватает! – рассмеялся Джаред. – Представляешь, жена-ребенок с ребенком на руках. Нет уж, спасибо. Я намерен посвятить ближайшие несколько месяцев уходу за собственной женой с целью завоевания ее сердца.

– Вообще-то этим занимаются до свадьбы, а не после, братишка.

– Это когда речь идет об обычной девушке. А Миранду обычной никак не назовешь. Да и обстоятельства, при которых мы встретились, тоже. А сейчас, брат, извини, но я пойду к жене.

Джонатан с улыбкой посмотрел вслед брату. Он искренне любил этого упрямого парня и не сомневался, что тот не пожалеет времени и сил на то, чтобы укротить своенравную Миранду. И конечно же, обязательно добьется своего. Интересно, хватило бы у него, Джонатана, терпения на такой подвиг? Впрочем, ему это и ни к чему. Его вполне устраивала ласковая и благонаправная Чарити. Слишком умная жена со взрывным характером – это же настоящее испытание, выдержать которое способен далеко не каждый. Усмехнувшись, Джонатан пошел искать свою жену и вскоре увидел ее рядом с Аннет, супругой Корнелиуса ван Стина. Женщины оживленно обсуждали рецепт цветочной смеси для духов. Приобняв Чарити за талию, Джонатан чмокнул ее в щеку, и та зарделась от удовольствия.

– Отчего ты вдруг так разнежничался, Джо? – спросила она с улыбкой.

– Ты у меня замечательная – вот и разнежничался.

– А может, замечательным оказался ромовый пунш? – Чарити снова улыбнулась.

– Нет, я его еще не пробовал. Но ты подала отличную идею! – воскликнул Джонатан. – Милые дамы! – он галантно развел в стороны локти, – позвольте проводить вас в буфет.

Столовая виндсонгского дома, двери которой сейчас были широко распахнуты, располагалась напротив гостиной, по другую сторону центрального холла. Комната была отделана в голубых тонах и украшена по потолку белой лепниной. Шелковые занавески на высоких окнах также были голубыми, только чуть более темного оттенка, чем стены, и с набивным желтоватым узором. Таким же шелком были обиты сиденья стульев, стоявших сейчас вдоль стен. Вся мебель в столовой была из полированного красного дерева. Стол и стулья заказывали в известном ньюйоркском магазине Дункана Файфа, а занимавший значительную часть стены сервант –

в не менее известной мастерской на Мейден-лейн, на которую работал знаменитый мебельный мастер Элберт Андерсон. Освещалась же столовая хрустальными канделябрами с лампами ручной работы, которые Томас подарил Доротее на десятую годовщину их свадьбы.

Накрытый для праздничного обеда стол был установлен посредине комнаты. В центре же стола на белоснежной льняной скатерти стоял невероятных размеров оловянный сосуд с розовыми, белыми и красными розами, пушистыми сосновыми лапами и ветками остролиста. А справа и слева возвышались элегантные серебряные канделябры с горящими восковыми свечами.

Поражали своими размерами и расставленные через равные промежутки блюда с дарами моря: устрицами, мидиями и другими моллюсками, а также лобстерами и клешнями крабов, – приготовленными в горчичном соусе и кипящем растительном масле. На отдельной тарелке, стоявшей рядом с соусником, грудой лежали очищенные крабы. Естественно, не было недостатка и в рыбе, которой славилась окружающая Виндсонг воды. Гости имели возможность полакомиться треской, камбалой и тунцом, приготовленными различными способами.

Не чувствовали себя ущемленными и любители мяса. Их вниманию предлагалось четыре огромных окорока с аппетитной корочкой, которая могла образоваться только в том случае, если перед запеканием натереть мясо коричневым сахаром и редкими восточными специями. Кроме того, имелись следующие блюда: целиком запеченный бок телятины, жареная оленина, весьма любимая Мирандой фаршированная индейка и два фаршированных диким рисом гуся, зажаренные до хрустящей корочки.

А количеству и внешнему виду овощей позавидовал бы любой живописец, изображающий рог изобилия. С большими блюдами из китайского фарфора, заполненными желтыми ломтиками тыквы, блестящими от расплавленного сливочного масла, соседствовали блюда поменьше с зелеными стручками фасоли, запеченной вместе с миндалем; с вареными кочанами цветной капусты; с луком, который варили вместе с черным перцем в молоке и в масле; и были также блюда с бобами, сваренными вместе с молодой кукурузой. А в чашах кесе благоухало паровое тыквенное суфле – единственное блюдо, при приготовлении которого кухарка строго придерживалась рецепта Доротей; и блюдо это очень любили в семьях ван Стинов и виндсонгских Данхемов.

Содержимое пяти глубоких фарфоровых блюд, украшенных красно-белыми лентами, представляло итальянскую кухню – то были макароны с острым сыром Чабер – еще одно любимое блюдо Миранды. Впрочем, она редко могла устоять и перед стоявшим рядом картофелем под голландским соусом. На столе имелось также картофельное пюре со сливочным маслом и картофельные шарики, рецепт приготовления которых кухарка хранила в секрете. Хотя уже началась зима, подходившие к столу могли полакомиться салатом из свежих огурцов под пикантным белым соусом, к которому любители более острой пищи могли добавить тут же стоявший винный уксус.

Всеобщее внимание привлекал огромный свадебный торт – шедевр кулинарного искусства, созданный из легкого бисквитного теста, крема и фруктов, покрытый поблескивающей, будто снег, белой глазурью. Вокруг торта сгруппировались тарелки с ананасовым пудингом, абрикосами в кляре, творожными пирожными трех видов, карамельным кремом и бисквитными гренуэзскими пирожными с кофейным кремом. Немалой популярностью среди гостей пользовались пирожки с мясом и тыквой. Хотя совсем недавно, в День благодарения, подобные пирожки пекли в каждой семье, они исчезали со стола также быстро, как и пирожки с малиновым и лимонным джемом, а еще шоколадные пирожные – последнее блюдо тоже входило в число самых любимых Мирандой.

Даже близкие соседи, которые перед отбытием в Виндсонг плотно подкрепились, не устояли перед нарядным оформлением свадебных кушаний и постарались попробовать пусть по чуть-чуть, но всего. Доротей, понемногу отходявшая от утренних волнений, наблюдала за про-

исходившим, не скрывая радости. А немного попозже, окончательно убедившись в том, что все шло так, как надо, Доротея и сама взяла тарелку, положив на нее кусочек индейки, тыквенное суфле, несколько ломтиков ветчины и много-много салата. Столько свежих овощей за один раз Доротея, пожалуй, никогда не ела. Однако последняя перед свадьбой неделя, она же – и первая зимняя, показалась ей такой долгой и тяжелой, что захотелось ощутить вкус весны. А он у Доротеи почему-то всегда ассоциировался со свежими огурцами.

Само собой, что под стать яствам на свадебном фуршете был и набор напитков, как освежающих, так и алкогольных, что особенно пришлось по душе джентльменам. Тут были красные и белые вина нескольких сортов, а также пиво, сидр, яблочная водка и ромовый пунш. И конечно же, чай и кофе.

Кроме того, небольшие столы для участников торжества были расставлены по всему первому этажу: в холле, обеих гостиных и даже в библиотеке. Поэтому гости, наполнившие в столовой тарелки по своему вкусу, устраивались затем там, где им было удобнее. Миранда и Джаред сидели в библиотеке за старинным столом из дубовых досок. Неподалеку от новобрачных расположились Джонатан Данхем с женой, Джон и Элизабет Данхемы, Бесс Данхем-Кэбот и ее муж Генри, а также Аманда, Доротея, Джудит, Аннет и Корнелиус ван Стин.

Откинувшись на спинку кресла, Миранда с веселым удивлением посматривала на гостей. Горы еды, что с таким трудом и старанием наготовила виндсонгская кухарка с многочисленными помощниками, уничтожались с поразительной быстротой.

– Интересно, как долго они голодали перед свадьбой? – с улыбкой прошептал Джаред.

Миранда засмеялась, и ее муж добавил:

– Вот так-то лучше, дикая кошечка. Скажи, можно ли считать, что этот день является счастливым и для тебя?

– Можете считать, что я не чувствую себя несчастной, сэр.

– Не принести ли вам чего-нибудь поесть, мадам? – Джаред снова улыбнулся. – Я ведь дал клятву заботиться о вас, а это, насколько я понимаю, включает и ваше питание.

Миранда опять рассмеялась, причем так весело и искренне, что у Джареда радостно забилося сердце.

– Благодарю вас, сэр. Если не трудно... чего-нибудь легкого. И немного белого вина.

Джаред отошел и вскоре вернулся с двумя тарелками. Миранде он принес кусочки индейки, картофельное пюре, несколько стручков зеленой фасоли и ломтик желтой тыквы; для себя же взял устриц, несколько кусочков окорока, зеленую фасоль и макароны с сыром. Поставив обе тарелки на стол, он еще раз сходил в столовую и принес два бокала: один – с красным вином, другой – с белым.

Какое-то время Миранда молча ела. Затем подняла на мужа глаза и со вздохом произнесла:

– Поскорее бы они разъехались по домам... Если мне придется мило улыбнуться еще какой-нибудь старухе, выслушивая ее напутствия, или же придется поцеловать еще одного подвыпившего господина, то я...

– Нет-нет, – перебил Джаред. – Из обязательных пунктов программы осталось только разрезание торта, а также бросание букета невесты. А уж после того как ты его бросишь, у них не останется поводов задерживаться на сколько-нибудь продолжительное время. К тому же сейчас рано темнеет, а нашим гостям наверняка хочется доплыть до дома без приключений и ступить на твердую землю не в крошечной тьме.

– Сэр, ваши рассуждения весьма логичны, и в данный момент это не может не радовать, – проговорила Миранда с лукавой улыбкой. И немного покраснела при последних словах.

– Знаешь, я тоже жду не дожусь, когда все разойдутся и я, наконец, смогу остаться наедине со своей женой, – сказал Джаред, и Миранда еще больше покраснела.

Вскоре они уже стояли в столовой и вместе, как и положено новобрачным, разрезали торт. Когда это было сделано и гостям предложили отведать десерт, несколько горничных стали разносить на подносах нарядно упакованные кусочки свадебного торта, в соответствии с обычаем, предлагая их дамам с тем, чтобы каждая из них могла распечатать сверток дома и подумать о собственной любви. Выдержав после окончания этой процедуры положенные несколько минут, Миранда под одобрительные возгласы и аплодисменты поднялась на несколько ступенек по лестнице, повернулась спиной к гостям и бросила через голову свой букет – он угодил прямо в протянутые руки Аманды.

Через полчаса после этого торжественного и веселого момента молодые супруги стояли у дверей, прощаясь с гостями. Еще не было и четырех, однако солнце уже начало клониться к западу.

Вскоре в доме стало совсем тихо, и Миранда, облегченно вздохнув, посмотрела в глаза мужу.

– Я же предупреждала, что терпеть не могу большие компании, – проговорила она со вздохом.

– Значит, мы большие компании собирать не будем, – с невозмутимым видом ответил Джаред.

– Думаю, надо взглянуть, как идет уборка. И неплохо бы отдать кое-какие распоряжения прислуге, – пробормотала Миранда.

– Сегодня тебе это делать совсем не обязательно. К тому же все необходимые инструкции прислуга уже получила.

– Но я должна обсудить с кухаркой меню на вечер.

– Она уже знает, что готовить.

– Тогда пойду к женщинам. Они, наверное, в семейной гостиной.

– В доме никого нет, Миранда. Доротея и Аманда уехали с твоей бабушкой, тетей, дядей и кузинами. Они хотят провести месяц все вместе в Торвике. Твоя мама сказала, что давно собиралась навестить брата и погостить у него подольше.

– Так мы совсем одни?.. – пролепетала Миранда.

– Да, одни. И это вполне естественно. Молодоженов в медовый месяц всегда стараются оставить наедине.

– Но как же... – Миранда в смущении потупилась.

– Идем, милая, – сказал Джаред, протягивая ей руку.

– Куда?

Он указал взглядом на лестницу.

– Но ведь еще совсем светло... – в растерянности пробормотала Миранда.

– Послеобеденные часы ничем не хуже любых других. А составлять четкое постельное расписание я не собираюсь, дорогая.

Муж шагнул к ней, и Миранда, попятившись, произнесла:

– Но мы же не любим друг друга... А когда разговоры о нашей свадьбе приняли серьезный оборот... Я ведь тогда пыталась поговорить с тобой о том, какой может быть наша интимная жизнь в сложившейся ситуации, но ты не захотел обсуждать эту тему. Только смеялся надо мной! Именно тогда я и решила, что мы поженились лишь формально и наши отношения останутся такими же, как и до свадьбы.

– Ты ошиблась, – со смехом возразил Джаред. Шагнув к молодой жене, он подхватил ее на руки... и замер. От ощущения ее близости у него закружилась голова. А аромат ее тела... Тут он почувствовал, что ее начинает бить дрожь, и тихо проговорил: – Милая, ты сама прекрасно знаешь, что наша свадьба вовсе не формальная, а самая настоящая.

Быстро поднявшись по лестнице, Джаред прошел к спальне и пинком распахнул дверь. Переступив порог, он осторожно поставил жену на ноги, развернул спиной к себе и начал расстегивать пуговицы на ее платье.

– О, пожалуйста... – пролепетала она. – Пожалуйста, не так...

Джаред тяжело вздохнул и пробормотал:

– Ты лишаешь меня рассудка, дикая кошечка. Ладно, хорошо, я позову горничную, чтобы она тебе помогла. Но имей в виду, долго ждать я не буду.

Миранда не шевельнулась, услышав хлопок закрывшейся за мужем двери. Она все еще чувствовала обнимающие ее руки Джареда. Сильные руки, руки настоящего мужчины. Такие руки не допустят отказа. Вспомнилось то, что рассказывала ей о занятиях любовью Аманда. И сейчас это произойдет с ней! Может, именно поэтому Джаред начал вызывать в ней чувство страха.

– Мадам, позвольте помочь вам.

Миранда вздрогнула и повернулась к двери.

– Кто ты?

– Меня зовут Салли-Энн Браун, мэм. Хозяин Джаред выбрал меня в горничные для вас.

– Но мне кажется, я никогда не видела тебя раньше в Виндсонге.

– Бог свидетель, вы и не могли меня видеть. Я из Коннектикута. А здесь работает моя бабушка кухаркой. – Салли-Энн подошла к Миранде и начала расстегивать ее платье. – Мне шестнадцать лет, мэм, но я уже работала горничной целых два года. Моя прежняя хозяйка умерла. Ах, бедняжка!.. Правда, ей было уже почти восемьдесят, но все равно жаль. Вот я и приплыла сюда, чтобы навестить свою бабулю, прежде чем найду новую работу. И вдруг – вот это удача! – оказалось свободным место горничной! – Девушка сняла с Миранды платье. – Я неплохо шью и лучше всех моих знакомых умею делать прически. Во всяком случае, моей прежней хозяйке нравилось. А она хоть и была в почтенном возрасте, но следила за модой так, как мало кто из молодых. Упокой Господь ее душу!

– Так тебя нанял мой... мой муж?

– Да, мэм. Он сказал, что вам пора иметь собственную горничную и... Сказал, что желательно, чтобы ее возраст был близок к вашему. Скажу вам честно: Джемайма поначалу очень расстроилась и даже собралась уходить, но выручила ваша сестра – спасибо ей. «Ведь есть еще и я, – сказала она Джемайме, – кто же будет заботиться обо мне, если не моя любимая Майма?» Старушке это так понравилась, что она сразу перестала смотреть на меня волком. – Болтая, Салли-Энн не забывала про свою задачу. При чем делала все так ловко, что Миранда даже не заметила, как оказалась совершенно раздетой. Горничная подала ей ночную рубашку из белого шелка с глубоким вырезом и длинными широкими рукавами, украшенными кружевом. – А теперь, мэм, присядьте-ка к туалетному столику, и я расчешу вам волосы. О боже, какого чудесного они цвета! Будто лунный свет!

Миранда послушалась и сидела молча, разглядывая под болтовню горничной обстановку своей новой спальни. Высокие окна с шерстяными подушками на широких подоконниках выходили на запад. Стены были выкрашены золотистой краской, насыщенной внизу и постепенно терявшей яркость кверху, так что в конце концов у потолка все сливалось в белый. Мебель же была из красного дерева, а кровать... Она была в стиле шератон с высокими рифлеными спинками, украшенными резьбой. А возвышавшийся над ней балдахин с фестонами и его свисавшие к кровати занавеси были из французского шелка кремового цвета «с искрой» и с чуть поблескивающими желто-зелеными крапинками. Такой огромной кровати под столь нарядным балдахином Миранде еще не приходилось видеть, и она с трудом отвела от нее взгляд и продолжила осмотр спальни... По обеим сторонам кровати стояли две высокие подставки для свечей с серебряными канделябрами и замысловатой формы зажимами. А напротив располагался камин с присущей георгианскому стилю белой мраморной полкой и фасадом,

облицованным изразцами с изображением различных растений. Слева от него стояло большое кресло с подголовником, обитое золотистым дамасским шелком. Справа – филадельфийский чайный столик из красного дерева и два стула с сиденьями, обитыми кремовым с зелеными крапинками шелком. Шторы на окнах были из того же материала, что занавеси балдахина. На полу лежал редкой работы китайский ковер с чудесными золотистыми узорами.

– Вот и все, мэм, – сказала Салли-Энн. – О боже, если бы у меня были такие волосы, я бы чувствовала себя принцессой!

Миранда повернула голову и улыбнулась, подумав о том, что до сих пор она даже толком не рассмотрела свою новую горничную. Оказалось, что перед ней стояла довольно-таки нескладная девица с искренней и простодушной улыбкой на широком лице, усыпанном веснушками. Волосы у нее были рыжие, почти морковного цвета, а глаза – карие.

– Спасибо, Салли-Энн. Но мне кажется, мои волосы не столько красивые, сколько странные.

– Разве можно назвать странным лунный свет, мэм?

– Да ты, оказывается, еще и не чужда поэзии! – со смехом воскликнула Миранда.

Девушка пожала плечами и спросила:

– Будут еще какие-нибудь указания, мэм?

– Нет, можешь идти, Салли-Энн.

Когда дверь за горничной закрылась, Миранда прошлась по комнате и продолжила осмотр. Слева от камина имелась открытая дверь, а за ней находилась гардеробная. Здесь стоял ньюпортский высокий комод на ножках и шкаф с выпуклыми боками и множеством ящиков. Причем вся мебель была совершенно новой!

Немного помедлив, Миранда прошла к следующей двери и, открыв ее, оказалась в гардеробной Джаред, о чем не трудно было догадаться: в воздухе витал запах табака и чего-то еще... свойственного только мужчине. Именно эти запахи и вернули Миранду к действительности. Передернув плечами, она вернулась в спальню, села на мягкую подушку, лежавшую на подоконнике, и посмотрела в окно. Уходящее на запад солнце уже окрасило небо в бледно-лиловый цвет, разбавив его пятнами персикового и золотого. А сбросившие листву черные деревья взирали на мир с холодным спокойствием.

Услышав тихий шорох у двери, Миранда сразу поняла, что вошел Джаред. Но она даже не шевельнулась. А он, стараясь двигаться бесшумно, подошел к ней, присел рядом и обнял за талию.

Довольно долго они сидели в полной тишине, вместе наблюдая, как наступающая с запада ночь постепенно вытесняла день: небо сначала стало темно-синим, затем – черным, и вскоре на нем появились серебряные блики звезды.

Джаред нежно коснулся плеча Миранды, с которого тотчас же соскользнула ее ночная рубашка. А в следующее мгновение к ее обнаженному плечу прикоснулись горячие губы мужа. Миранда вздрогнула, а он прошептал:

– Не бойся, милая, прошу тебя.

Миранда промолчала – не знала, что сказать. А Джаред, потянув рукав ночной рубашки со второго плеча, опустил ее до самой талии. И тотчас же его ладони легли на груди жены. Миранда снова вздрогнула и прошептала:

– О, Джаред, пожалуйста, не надо.

– Чего не надо? – пробормотал он чуть хриловатым голосом.

Почувствовав в его дыхании запах бренди, Миранда в возмущении воскликнула:

– Да ты же пьян!.. – Она решительно оттолкнула его.

Устремленный на нее взгляд Джареда заставил ее вздрогнуть.

– Да, я выпил, дикая кошечка. Как говорится: для храбрости.

– Для храбрости?.. Но зачем она тебе?

– Чтобы не опасаться, что не справлюсь со своими нервами рядом с тобой, дорогая женушка. Но я не пьян, можешь мне поверить. Я выпил всего один лафитник, то есть ровно столько, сколько надо. Милая, я очень хочу тебя...

– Но как ты можешь хотеть меня, если я тебя не хочу?

– О, дорогая, ты сейчас сама не знаешь, чего хочешь. Девственницы, уж поверь моему опыту, в такие моменты находятся в плену своих капризов и страхов. Надо вместе преодолеть их – тогда будет виднее.

Джаред соскочил с подоконника, увлекая за собой жену, отчего ее ночная рубашка окончательно сползла и упала на пол. А муж тотчас подхватил Миранду на руки, отнес на кровать и бесцеремонно бросил на белоснежное одеяло. Изогнувшись, она попыталась встать, но тут же поняла, что бежать некуда – Джаред стоял перед ней, стаскивая с себя одежду. Несколько мгновений они настороженно смотрели друг на друга: она – стараясь прикрыться одеялом, а он – загораживая своей массивной фигурой почти все пространство между распахнутыми занавесями балдахина.

И тут Джаред вдруг наклонился к ней, и Миранда невольно залюбовалась его обнаженным мускулистым торсом. Грудь Джареда была широка, под стать плечам, и она была покрыта мелкими выющимися кольцами волос и такие же волосы тянулись темной полоской к животу, как бы образуя треугольник. Глаза же Джареда, смотревшие с холодной решимостью, произвели на Миранду прямо-таки гипнотическое воздействие, и она даже не шевельнулась, когда он, шагнув к кровати, заключил ее в объятия. А в следующее мгновение, почувствовав его губы на своих губах, Миранда робко ответила на поцелуй. И в тот же миг Джаред углубил поцелуй, и она забыла обо всем на свете, наслаждаясь чудесными ощущениями, которых никогда еще не испытывала. Просыпавшееся желание сводило на нет волю к сопротивлению, и Джаред, сразу почувствовавший это, заскользил ладонями по ее округлым ягодицам. Миранда попыталась высвободиться, но смогла только оторваться от его губ.

– Нет, не надо... – то ли прошептала, то ли всхлипнула она.

Но Джаред, глухо застонав, принялся покрывать поцелуями ее груди и плечи. И одновременно его изящные пальцы скользили по ее животу вниз, а потом замерли на самом интимном месте, слегка надавив на него. Но Миранда не закричала. Не закричала только потому, что до боли прикусила губу.

– Спокойно, дикая кошечка, спокойно, любимая... – пробормотал Джаред.

– О, нет... Пожалуйста, не надо... – чуть не плача пролепетала Миранда.

– Тихо, дикая кошечка, тихо... Не бойся, я не сделаю тебе больно, – прошептал Джаред, осторожно ощупывая пальцами углубление между ее ног. – Просто мне надо кое-что понять.

– Ч-что п-пон-нять? – заикаясь пролепетала Миранда, со страхом ожидая, что вот-вот ощутит страшную боль. – О, не надо!..

Внезапно палец мужа вошел в нее, на секунду замер, а потом чуть шевельнулся. И Миранда непроизвольно приподняла бедра – навстречу наслаждению, которое предчувствовала, несмотря ни на что. Движения пальца повторились еще и еще, приобретая ритмичность, и Миранда неосознанно стала двигаться в том же ритме.

Джаред поцеловал ее в губы и тихо произнес:

– Я должен понять, насколько туга твоя девственная плева. Я не хочу причинить тебе боль большую, чем та, без которой, увы, невозможно обойтись.

– П-причинить боль... м-мне? – пролепетала Миранда, и Джаред понял, что она на грани истерики.

Он осторожно вынул палец из ее лона и тихо спросил:

– Разве мать ничего не рассказывала тебе о супружеском долге жены?

– Нет, она говорила только одно... Говорила, что когда мы с Амандой выйдем замуж, наши мужья расскажут нам все, что следует знать.

Джаред мысленно выругался. Проклятье! Теща могла бы облегчить его задачу!

– Но Аманда рассказала мне кое-что... – неожиданно добавила его юная супруга.

– И что же она рассказала? – пробормотал Джаред, ожидая услышать какие-нибудь девичьи глупости.

Когда же Миранда начала пересказывать то, что узнала от сестры, он только утвердительно кивал, удивляясь познаниям Аманды. Потом, откашлявшись, проговорил:

– Все, что рассказала твоя сестра, – все это, в общем-то, правильно, дикая кошечка. Но кое-что я хочу уточнить, и это очень важное уточнение. Первый в жизни женщины акт любви действительно может быть для нее не совсем приятным. Но дело в том, что у нее должна порваться девственная плева, а это причиняет боль. – Миранда вздрогнула, и Джаред поспешно добавил: – Но больно будет всего несколько секунд, любовь моя. Так что не надо бояться. Потрогай меня, так же нежно, как ты делала это несколько недель назад.

Джаред поднес руку жены к своему мужскому органу, и она тотчас же почувствовала, что он был уже тверд и огромен. Джаред, не в силах сдержать стон, пробормотал:

– Я хочу, чтобы ты взглянула на него. Ведь больше всего пугает то, чего не знаешь. А я не хочу, чтобы ты боялась.

Миранда пристально посмотрела ему в лицо. Потом, опустив голову, скользнула взглядом по его телу – и глаза ее вдруг расширились. То, что она увидела... Это напоминало высокую башню цвета слоновой кости с голубыми прожилками.

– Такой большой... – прошептала она.

Джаред невольно улыбнулся. Юмор заключался в том, что Миранда, даже будучи совершенно невинной, сразу отметила то, что его мужской орган был действительно больше, чем у большинства мужчин.

Он провел ладонью по ее лицу и тихо произнес:

– Единственное, чего я хочу сейчас, – это любить тебя. Позволь мне сделать это, дорогая. Позволь любить тебя. – Тут рука его скользнула вниз и коснулась ее бедра. Затем он осторожно уложил ее на подушки и, поцеловав в губы, добавил – Не бойся меня, Миранда.

И в тот же миг Миранда почувствовала, что напряжение отпускает. Да, напряжение отпускало, и к тому же... Ох, она уже и сама не понимала, чего ее так пугало. Ведь всего-то и требовалось, что покончить с этой проклятой девственностью! А потом, сделав это, она на всю оставшуюся жизнь получит свободу выбора: удовлетворять ли желание, которое сейчас все сильнее мучало ее, или отказать себе в этом.

Миранда провела кончиками пальцев по груди мужа. И широко раскрывшиеся бирюзовые глаза встретились с пылающими страстью зелеными глазами. И тут Миранда вдруг поняла, каких усилий стоили ему его спокойствие и сдержанность. Это тронуло ее до глубины души, и она прошептала:

– Люби меня, Джаред, я хочу, чтобы ты любил меня.

Он тотчас же склонился над ней, и в его сверкавших глазах отражалось трепетавшее в камине пламя. Быстрыми легкими движениями ладоней он погладил ее плечи, грудь, живот. Миранду от этих прикосновений бросило в жар, а тело сделалось... расслабленно-непослушным. Причем голова при этом работала ясно, как бы сама по себе, независимо от тела. Наверное, удивление этим ощущением отразилось у нее на лице, потому что Джаред вдруг широко улыбнулся. А затем его пальцы надавили на ее соски, и они мгновенно набухли и затвердели. На мгновение Миранде показалось, что она вот-вот лишится чувств, и все мысли разом вылетели у нее из головы. Однако Джаред, продолжавший сдерживать себя, осторожно раздвинул ее ноги и прошептал:

– Спокойно, любимая, не волнуйся. – Он едва заметно улыбнулся и приложил палец к ее губам.

Глаза Миранды были закрыты, а тело трепетало: ей казалось, что она не в силах более ждать. Сбравшись с духом, Джаред осторожно вошел в нее и замер на мгновение. Затем столь же осторожно углубился. Миранда вскрикнула, и он снова замер, давая ей возможность привыкнуть к вторжению.

– О, любимая... – прошептал Джаред, задыхаясь от страсти. – Любимая, потерпи немного. Еще чуть-чуть боли – и все. Клянусь, потом будет только приятно.

Поцеловав ее в губы, Джаред стал входить в нее все глубже и глубже. Затем, собирая губами слезы с ее щек, он стал медленно двигаться, почувствовав, что Миранда начала приподниматься ему навстречу, Джаред ускорил темп, и вскоре, уловив ритм его движений, она стала все увереннее приподнимать бедра.

Когда Джаред вошел в нее, боль была ужасной, и какое-то мгновение Миранда вообще ничего не чувствовала, кроме этой боли – ей казалось, она ее не выдержит. Однако боль вскоре отступила, уступая место совсем другим ощущениям. Теперь ей почудилось, что тело и душу ее заполняет ни с чем не сравнимое удовольствие, и хотелось, чтобы это длилось как можно дольше. А в какой-то момент Миранда вдруг поняла, что давно уже хотела Джареда. Да и можно ли не желать этого гордого, красивого и нежного мужчину, относившегося к ней с таким терпением? Миранде захотелось сделать так, чтобы и ему было приятно, и она, коснувшись губами его плеча, а потом, подчиняясь порыву страсти, легонько укусила его. Джаред засмеялся, и движения его ускорились. Миранда же, тихо застонав, впиалась ногтями в его спину.

– О... да ты действительно дикая, моя кошечка... Кусаешься и царапаешься... – с улыбкой прошептал Джаред. – Что ж, придется заняться дрессировкой. Ты у меня станешь ласковым котенком.

– Нет, никогда! – выдохнула Миранда.

– Станешь, вот увидишь.

И тут Миранда вдруг ощутила, как тело ее словно само собой содрогнулось, и она, подхваченная чувственным вихрем, унеслась в сверкающий мир наслаждений.

И в тот же миг Джаред утратил над собой контроль и, тоже содрогнувшись, излил в нее свое теплое семя.

– О, моя дикая кошечка... – простонал он в изнеможении.

Джаред первый пришел в себя, тотчас приподнялся и улегся на бок. Миранда же все еще находилась в полубессознательном состоянии. С улыбкой взглянув на нее, Джаред сел на постели, нежно обнял жену и прикрыл ее и себя одеялом. Заметив кровь у нее на бедре, он с нежностью подумал: «О, моя дикая кошечка, я лишил тебя невинности, и твоя юность ушла навсегда. Но эта ночь, наверное, останется в твоей памяти навсегда. Видит Бог, я старался быть осторожным и нежным, ведь я безумно люблю тебя».

Тут Миранда шевельнулась, и ее чудесные глаза медленно открылись. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Затем, подняв руку, Миранда коснулась пальцами его щеки и тихо спросила:

– Я сделала то, что ты хотел? – Джаред утвердительно кивнул, а она снова спросила: – Я доставила тебе удовольствие?

– Неужели ты думала об этом?

– До самого последнего момента, конечно, не думала, но потом... Когда я начала понимать, какие чудесные ощущения можно при этом испытать, мне захотелось, чтобы и тебе было также хорошо. Я была готова тогда сделать для этого все, что потребуется. О, Джаред!..

– Мне было очень хорошо, Миранда, но это только начало. Есть еще много... очень много всего, что тебе предстоит узнать, любовь моя.

– Научи меня сейчас!

Джаред рассмеялся.

– Боюсь, мадам, вам придется дать мне немного времени на восстановление сил. Кроме того, – продолжил он уже серьезно, – ты занималась любовью впервые, дорогая, поэтому нам следует быть поосторожнее.

При этих его словах Миранда искренне удивилась; она-то уже забыла о боли, еще совсем недавно казавшейся невыносимой. Зато страсть горячей волной разливалась по телу, и ужасно хотелось новых ласк. Резким движением отбросив одеяло, Миранда потянулась к мужскому естеству – и вдруг замерла с искаженным от страха лицом.

– Джаред, у тебя кровь! – воскликнула она.

С трудом сдерживая смех, он проговорил:

– Ты ошибаешься, моя радость. Кровь текла не у меня, а у тебя. Но больше такого не будет. Эта кровь как раз и доказывает, что ты была девственницей.

Миранда посмотрела на свои бедра и залилась краской.

– Ой, а я и забыла!.. Черт побери, Джаред, мне надоело быть девственницей! Лучше расскажи, чего я еще не знаю. Наверное, все девушки моих лет лучше подготовлены к первой брачной ночи, верно?

– Да, милая, верно. Ты оказалась более невинной, чем многие другие в твоём возрасте. Но мне как твоему мужу это намного приятнее, чем если бы ты проявила в постели опыт. А о том, чего ты не знаешь, можешь спрашивать у меня. Я приложу все силы, чтобы научить тебя всему, что знаю сам.

Джаред поцеловал жену в кончик носа и приятно удивился, когда она поцеловала его в ответ. А затем Миранда принялась ласкать его, и вскоре стало очевидно, что проснувшаяся в ней страсть настойчиво рвалась наружу. Мысленно улыбнувшись, Джаред крепко обнял жену и, уложив на спину, уткнулся лицом в ее грудь. И тут Миранда вновь его удивила.

– Пожалуйста... пожалуйста, продолжай, – прошептала она, крепко прижав его к своей груди.

Джаред с радостью повиновался; он ласкал груди жены до тех пор, пока не услышал ее хриплый стон. И в тот же миг ноги Миранды раздвинулись, и она простонала:

– Джаред, возьми меня...

– О, моя дикая кошечка... – прохрипел он, нависая над ней.

– Возьми же меня, Джаред, – отозвалась она. – Я, наверное, сгорю от желания, если ты этого не сделаешь!

В следующее мгновение он вошел в нее, и в тот же миг до него словно издалека донесся глухой стон Миранды. И тут ее бедра резко приподнялись ему навстречу, и их взгляды встретились. В синевато-зеленой глубине ее глаз он увидел недоумение, а потом она вдруг вскрикнула и, содрогнувшись всем телом, замерла. Джаред тотчас излился в нее, не испытывая особых эмоций. Неподвижно лежавшая под ним юная женщина на сей раз не просто удивила его, а прямо-таки ошеломила. Всего лишь час назад она была робкой девственницей, а сейчас в стремлении удовлетворить свои плотские вожделения довела себя чуть ли не до обморока. Миранда, конечно, не понимала, что произошло, но он-то знал: с ней случилось именно то, что французы называли «la petite morte» – то есть маленькая смерть во время акта любви, случавшаяся лишь с очень страстными женщинами.

Джаред вновь обнял ее и, прижав к себе, с улыбкой прошептал:

– Ты у меня самая сладкая и самая страстная. Готов припасть к твоим ногам, моя восхитительная женушка.

– Не надо смеяться надо мной, – в смущении пробормотала Миранда.

– Я и не думаю смеяться, любовь моя.

– Но что со мной произошло?..

– La petite morte. Так называют это французы.

– Маленькая смерть? Да, похоже. Я как будто на мгновение умерла. Такое со мной первый раз в жизни.

– Это естественно. Ведь ты впервые с мужчиной. К тому же такое вообще случается довольно редко. Это из-за того, что твое желание оказалось слишком сильным. Я потрясен, любимая.

– Опять смеешься надо мной?!

– Нет, совсем нет! – поспешно возразил Джаред. – Я действительно удивлен. Безмерно удивлен.

– Я вела себя неправильно?

– Нет-нет, любимая, наоборот! Более чем правильно. Именно это меня и поразило. – Он поцеловал ее в лоб. – А сейчас тебе надо немного поспать. Когда проснешься, мы перекусим, а потом, возможно, займемся оттачиванием удивительного таланта, которым тебя наградила сама природа.

– А ты, похоже, ужасный развратник, – с улыбкой заметила Миранда.

– Это все оттого, что я все больше убеждаюсь: ты, моя милая женушка, – необычайно прелестная женщина, – со смехом ответил Джаред, накрывая ее одеялом.

Как он и ожидал, Миранда уснула почти мгновенно. А вскоре забылся сном и Джаред.

Предполагаемый поздний ужин не состоялся, поскольку Миранда проспала всю ночь. Джаред же, к своему удивлению, проснулся даже позже, чем жена. Разбудил его серый утренний свет, заполнивший комнату. Какое-то время, снова закрыв глаза, Джаред лежал без движения. А потом вдруг понял, что жены рядом нет. Он прислушался – и сразу уловил звуки, доносившиеся из ее гардеробной. Зевнув и сладко потянувшись, Джаред встал с постели и направился в свою гардеробную.

– Доброе утро, женушка! – весело крикнул он, наливая в таз воду из фарфорового кувшина.

– Д-доброе утро... – послышался ответ.

– Проклятье! Вода ужасно холодная! – воскликнул Джаред и заглянул в гардеробную жены.

– Не входи сюда! – крикнула она. – Я не одета!

– Какие глупости... – пробурчал Джаред и настежь распахнул дверь.

Миранда попыталась прикрыться льняным полотенцем, но муж, отобрав его, заявил:

– Ложная скромность в наших отношениях совсем ни к чему, мадам! Твое тело великолепно, и я не намерен отказывать себе в удовольствии – хочу любоваться тобой. Ведь в конце концов, ты моя супруга.

Миранда молча опустила взгляд и замерла, глядя широко раскрытыми глазами на восстановившее мужское достоинство Джареда. Немного смутившись, он тоже посмотрел вниз.

– Черт побери, дикая кошечка! Я возбуждаюсь при одном лишь взгляде на тебя!

– Не смей прикасаться ко мне!

– Это еще почему?..

– Потому что уже светло! Наступил день!

– Верно, наступил. Но что из того? – Джаред сделал шаг в ее сторону, однако Миранда вскрикнула и убежала.

Джаред вздохнул и пожал плечами. Забрав в свою гардеробную кувшин, наполовину наполненный теплой водой, он вылил ее в таз, затем неспеша умылся, после чего направился в спальню. А там Миранда, явно нервничая и торопясь, пыталась надеть на себя хоть какую-то одежду. Стараясь ступать как можно осторожнее, Джаред подкрался к ней сзади и с силой сжал в объятиях. Расстегнув блузку жены, он погладил ее груди.

– Ах! – воскликнула Миранда. Блузка тотчас упала на пол, а за ней кружевные панталоны.

– Вы чудовище, сэр! Похотливое, животное! – закричала она со смехом.

– Я мужчина, мадам, и ваш муж к тому же. Именно поэтому я хочу заняться с тобой любовью, дорогая.

В следующее мгновение их губы слились в страстном поцелуе, и в тот же миг горячая волна, прокатившаяся по телу Миранды, исторгла хриплый стон из ее груди. Но она, противясь желанию, принялась молотить кулачками по груди Джареда. Тот, однако же, обратил на это не более внимания, чем на муравьиные укусы. Он подхватил ее на руки, опустил на кровать и прижал к матрасу, впившись поцелуем в губы жены.

Миранда издала глухой стон – и вдруг почувствовала, что вот-вот задохнется от желания. Но в тот момент, когда поцелуй, наконец, прервался, она внезапно поняла, что Джаред скользнул вниз, а потом вдруг оказалось... О боже, язык его погрузился в ее лоно!

– Джаред, что ты делаешь, Джаред, не надо! – в замешательстве прокричала Миранда, непроизвольно запуская пальцы в его волосы.

Он вздрогнул и пробормотал:

– Все в порядке, любимая моя, не волнуйся. И знаешь... Черт побери, тебе это понравится, вот увидишь.

Через несколько минут Джаред вошел в нее и прошептал ей в ухо:

– Давай же, любимая, попробуй это сделать одновременно со мной. – А потом, еще через минуту-другую, он с наслаждением почувствовал, как его плоть внутри нее обдало теплой волной любовного сока. И почти в тот же момент выплеснулось и его горячее семя.

Миранда же вдруг почувствовала себя совершенно опустошенной, в то же время ей казалось, что она наполнилась чем-то новым и необычайно приятным. Но через несколько минут все эти чувства ушли, уступив место удивительному спокойствию и умиротворенности.

– И все-таки ты животное, – тихо пробормотала Миранда, нежно обнимая мужа.

Джаред хмыкнул и также тихо ответил:

– Тем не менее, мадам, мы неплохо позанимались любовью среди бела дня. И знаешь, стены дома от этого не рухнули...

– Дикарь! – Миранда рассмеялась и отстранилась от него.

– О нет, дикая кошечка, вовсе нет. – Джаред заглянул ей в глаза. – Я просто голоден, вот и все.

– О боже! Да вы и впрямь ненасытны, сэр!

Джаред снова рассмеялся.

– Боюсь тебя разочаровать, любовь моя, но сейчас я хотел сказать, что действительно проголодался. Так что нам придется прерваться на завтрак.

– Ох!.. – Миранда, смутившись, покраснела.

– Однако с радостью обещаю, что после завтрака мы продолжим, – поднимаясь с кровати, добавил Джаред. – Пойду скажу кухарке, чтобы она прислала еду сюда. Тебе необходимо отдыхать по мере возможности, Миранда. Я намерен максимально использовать то время, которое мы проведем в доме одни до возвращения твоей мамы и Аманды. – С этими словами он скрылся в своей гардеробной.

Расслабленная и умиротворенная, Миранда осталась лежать на скомканной постели.

– Несносный проказник, – пробормотала она себе под нос. И тут же улыбнулась, внезапно осознав, что, очевидно, испытывала слабость к «несносным проказникам». – Впрочем, Джареду об этом знать совсем не обязательно, по крайней мер сейчас, – добавила Миранда шепотом.

Глава 5

Каждый новый день медового месяца был лучше предыдущего. Как молодая кобылица, робкая и пугливая поначалу, потихоньку привыкает к хозяину и начинает чувствовать неразрывную связь с ним, так и Миранда вскоре стала воспринимать присутствие Джареда в Виндсонге как нечто совершенно естественное и необходимое.

В рождественский день Джаред проснулся очень рано – холодное зимнее небо еще только начинало светлеть – и с удивлением обнаружил, что жена не спала; опершись на локоть, она внимательно разглядывала его. Притворившись спящим, он, в свою очередь, принялся разглядывать ее. «О, как же она была хороша в новой ночной рубашке из голубого шелка! А ее распущенные серебристые волосы – это просто чудо!» – мысленно воскликнул Джаред.

Думая, что муж спит, Миранда протянула руку и коснулась пальцами его щеки. При этом ее чудесные глаза смотрели на него с необычайной нежностью. Сердце Джареда радостно затрепетало – ведь так могла смотреть только любящая женщина! Конечно, у него и прежде были женщины, которые любили его, но сейчас он точно знал, что ему нужна только одна женщина – именно та, которая в эти мгновения смотрела на него.

В конце концов, не выдержав, Джаред протянул руку и коснулся ее щеки.

– Ой! – вскрикнула Миранда, краснея. – И давно ты проснулся?

– Нет, только что, – солгал Джаред. – С Рождеством, тебя, милая!

– Счастливого Рождества, сэр! – весело отозвалась она и, соскочив с кровати, побежала в свою гардеробную. Через несколько секунд она вышла оттуда со свертком в руках, сиявшим яркими красками упаковки. – Это тебе, дорогой!

Джаред приподнялся, взял сверток и, развернув его, обнаружил великолепную жилетку из набивного шелка, расшитую изящным узором из миниатюрных золотистых цветов с зелеными листочками. Пуговицы жилетки сверкали отполированным до блеска малахитом. Кроме того, в свертке оказалось несколько пар толстых шерстяных носков искусной ручной вязки. И немного настороженный взгляд жены не оставлял сомнений в том, что она сама сшила для него жилетку и связала носки. Это тронуло Джареда до глубины души, и он едва сдержал подступившие к глазам слезы. Расправив жилетку, он принялся ее рассматривать.

– Чудесная работа, мадам! Знаешь, я поражен твоим умением орудовать иглой. Следующим летом я непременно возьму эту вещьцу в Лондон. Уверен, она станет предметом зависти всех джентльменов из «Уайтс».

– Тебе она в самом деле понравилась? – с улыбкой спросила Миранда. – Надеюсь, носки ты тоже оценишь по достоинству.

– Вне всяких сомнений, мадам. Я очень тронут, дорогая. – Поднявшись с кровати, Джаред шагнул к жене и крепко обнял ее. – Для полного счастья осталось только получить в подарок твой рождественский поцелуй, любимая.

Миранда тотчас прильнула губами к его губам, потом вдруг спросила:

– А у вас для меня ничего нет, сэр?

Джаред весело рассмеялся.

– О, моя милая Миранда!.. Что ж, иди в мою гардеробную и открой нижний ящик комода. Увидишь две коробки. Возьми их и скорее возвращайся сюда.

Миранда мгновенно принесла две коробки – одну маленькую, другую побольше. Джаред тотчас положил их на кровать: на коробке, что побольше, было название известного парижского магазина, а вторую украшала эмблема лондонской ювелирной фирмы.

– Ну, дорогая, с какой начнем? – спросил он с улыбкой.

– Конечно, с маленькой. В таких обычно хранят более дорогие вещи, – ответила Миранда с наигранной серьезностью.

Джаред снова рассмеялся и протянул ей коробку.

– О!.. – в восхищении выдохнула Миранда, раскрыв коробку. Внутри, на подушечке из белого шелка, лежала брошь в виде античной камеи с изображением головы молодой гречанки. Зачесанные назад и стянутые лентой выющиеся волосы девушки были выполнены из светлого коралла. Шею же украшала золотая цепочка с бриллиантом, игравшим многочисленными гранями. Вещица явно была эксклюзивной и наверняка очень дорогой. Миранда осторожно вынула брошь из коробки и, полюбовавшись ею, приколотла к ночной рубашке. – Таких великолепных украшений у меня еще не было, – прошептала она.

– Я увидел эту камею в прошлом году в Лондоне. Когда же мы с тобой познакомились, я сразу направил заказ ювелиру. Мы с ним договорились, что если брошь купят, то он сделает для меня копию. Но на это потребовалось бы время, и мне очень хотелось верить, что брошь все-таки не купят. Очевидно, Господь услышал мои мольбы, и оригинал дождался тебя. А теперь, дорогая, открой вторую коробку.

– Но я еще не поблагодарила вас за первый подарок, сэр.

– Твои прекрасные глаза светятся такой благодарностью, что в словах нет необходимости. Распечатывай же посылку от мадам Дениз.

Раскрыв коробку, Миранда на несколько секунд замерла с раскрытым ртом. Наконец пробормотала:

– Держу пари, сэр, что этот роскошный наряд вы тоже выбрали сами, когда в последний раз были в Париже. Я права?

Миранда закуталась в извлеченный из коробки великолепный восточный халат из нежно-зеленого шелка и, кокетливо улыбнувшись, воскликнула:

– О, какая прелесть!

Глаза Джареда весело блеснули.

– Вообще-то я уже покупал похожие вещи у мадам Дениз. Для Чарити и Бесс, естественно, – поспешно добавил он.

Однако Миранда, приподняв брови, с лукавой улыбкой сказала:

– Похоже, бабушка ван Стин была права, когда говорила, что вы, сэр, большой проказник по дамской части.

Наступивший вскоре 1812 год принес с собой холода и метели. В почте, которую в Виндсонг доставляли через Нью-Йорк, оказалось письмо от Доротеи и Аманды. И они сообщали, что Торвик завален снегом, так что им вряд ли удастся вернуться до весны. К тому же река и лонглендская гавань были скованы льдом.

Виндсонг тоже превратился в белое безмолвие. Порой устанавливалась очень ясная погода, и небо было не менее ярким и голубым, чем летом. Но случались и хмурые дни, и тогда вокруг ничего не было видно, кроме непрестанно валившего снега. В воздухе иногда чувствовались едва уловимые запахи, свидетельствовавшие о неизбежном наступлении весны, однако деревья, за исключением принарядившихся в белое вечнозеленых сосен, стояли голые и мрачные и время от времени своими скрипами-стоном жаловались на одиночество. Особенно заметно это чувствовалось в таком веселом летом лесу, вокруг пруда Лонгпонд, находившемся на западе острова. Болотца и заливные луга в феврале начали замерзать по ночам, а утром блестели сплошным зеркалом, гладкую поверхность которого лишь в некоторых местах нарушали случайно забредшие туда звери. Зато на четырех незамерзших прудах бурлила жизнь; тут были и канадские гуси, и лебеди, и дикие утки всевозможных пород, и всем им приходилось туго этой зимой. А вот домашним животным было, естественно, намного легче, хотя и они в своих теплых стойлах мечтали о сочной траве летних лугов. Монотонность их жизни нарушали только подсыпавшие корм работники и проживавшие на скотном дворе кошки. Куры же зимой предпочитали и вовсе не высовывать клювов из своих курятников.

Миранда с наступлением настоящей зимы особенно остро почувствовала изменения, произошедшие в ее жизни. Впервые рядом не было ни родителей, ни сестры, и это оказалось очень непривычно. Да и сама обстановка в Виндсонге стала совсем другой. Она никак не могла привыкнуть к тому, что хозяйкой здесь теперь являлась не мама, а она, Миранда, и ей было не так-то легко освоиться со своей новой ролью. Как обычно, помог Джаред, осторожно и ненавязчиво подключавший ее к решению различных проблем, так что Миранда, сама того не заметив, почувствовала вкус к домашнему хозяйству.

Наконец наступил март, и появились первые проталины, казавшиеся поначалу грязными островками посреди белоснежного моря. Вскоре, однако, на них стали садиться неизвестно откуда взявшиеся яркие малиновки, а из-под земли появились желтые нарциссы. К концу месяца вершины холмов покрылись нежной зеленой травкой, и земля начала оживать. В Виндсонг пришла весна, и домашние животные, которых начали выпускать из зимних убежищ, радостно приветствовали ее мычанием, ржанием и веселым кудахтаньем. Впервые оказавшиеся на свободе жеребята и телята робко ступали на землю, забавно тыкаясь в нее носами, но уже через несколько минут они начинали резвиться и играть под присмотром своих родителей, гордых прибавлением.

7 апреля 1812 года Миранде исполнилось восемнадцать лет. А накануне, поздним вечером, вернулись Доротея и Аманда, за которыми была послана яхта, простоявшая зиму на приколе в Виндсонге. Сестры всегда вместе отмечали свой общий день рождения, и традиция эта не нарушалась даже в тот год, когда Аманда болела корью. И всегда в этот торжественный день во главе праздничного стола сидел отец, напротив него – мама, а по сторонам – Миранда и Аманда. Сегодня впервые на месте хозяина дома сидел Джаред, а на месте хозяйки – Миранда, шею которой украшало изумрудное ожерелье, которое ей ко дню рождения подарил любящий муж. И Джаред с улыбкой поглядывал на дам: те еще утром начали обмениваться накопившимися за четыре месяца новостями и продолжали оживленную беседу, усевшись за стол. Очередной рассказ о чем-то очень интересном и веселом Доротея завершила заявлением о том, что Миранда ужасно много потеряла, не поехав с ними в Торвик.

– Ах, что ты, мама?! – воскликнула молодая хозяйка. – Мы с Джаредом прекрасно провели наш медовый месяц! Ведь нам тут никто не мешал.

Аманда захихикала, но Доротея явно была шокирована ответом дочери.

– Вообще-то, дорогая, тебе следовало бы вести себя поскромнее, – проговорила мать. – Не думаю, что твоему супругу может понравиться подобная фривольность.

– Почему же, дорогая Дороти? – с улыбкой осведомился Джаред. – Напротив, я все это время пытался отучить свою жену от излишней скромности.

Миранда покрылась румянцем, однако на ее губах, к удивлению матери, промелькнула торжествующая улыбка. Доротея же, не находя поддержки и со стороны Аманды, какое-то время молчала, почувствовав себя совсем старой. Но Доротея тут же напонила себе, что до старости ей еще далеко. И для того чтобы это поняли и все остальные, она решила сообщить свою главную новость.

– Что ж, – проговорила Доротея, – тогда вас, мои дорогие, не должно расстроить то, что я не собираюсь оставаться в Виндсонге. Как говорится: теща всегда желанный гость, но только в том случае, если не задерживается надолго.

– Ну что вы, Дороти?.. – протянул Джаред. – Вы же знаете, что вам здесь все и всегда рады.

– Благодарю, мой дорогой, но дело не в вас. Я вышла замуж очень молодой, поэтому и сейчас еще молода, хотя и стала вдовой. А этой зимой, в доме своего брата, я проводила довольно много времени в компании со старинным другом нашей семьи Питером ван Нотлманом. Он тоже вдовец. Жена оставила ему пять дочерей, из которых только самая старшая

замужем. Так вот, перед самым отъездом он оказал мне честь, сделав предложение. И я дала согласие.

– О, мамочка!.. – в один голос воскликнули сестры.

Довольная реакцией дочерей, Доротея радостно улыбнулась, а Джаред, не менее довольный, проговорил:

– Мои искренние поздравления, мадам. – Решение тещи избавляло его от явно обозначившейся проблемы. Он не сомневался, что она останется жить в Виндсонге, и до последнего времени был уверен, что Миранде от этого будет легче. Однако сейчас он понял, что Доротее было бы не просто смириться с тем, что хозяйкой дома теперь является ее дочь, а не она.

– Прости мама, но я что-то никак не могу припомнить мистера Ван Нотлмана, – сказала Миранда.

– Он владелец поместья в Шотландии. Вы с Амандой были там четыре года назад на вечеринке.

– Ах да, теперь вспоминаю. Такой большой дом на берегу озера в районе Шауганских холмов, неподалеку от Торвика. У него еще такой смешной сын, похожий на большую лягушку... Он все время пытался затащить меня и Манди в темный угол, чтобы поцеловаться.

– И ему это один раз удалось, – вступила в разговор Аманда. – Он посянул меня губами, я завизжала, и Миранда мгновенно примчалась на помощь. Она набила ему здоровенный синяк под глазом, и этот мальчишка до самого конца вечеринки рассказывал всем, что ударился о дверь.

Джаред весело расхохотался.

– Не сомневаюсь, голубка, что твой ответный поцелуй с торицей вознаградил бы его за такие страдания. Но ему не повезло. Счастливчиком, в конце концов, оказался лорд Суинфорд.

– Честно говоря, не очень приятно слушать рассказы о таких вещах, – заметила Доротея. – К тому же молодой человек, о котором вы говорите, погиб три года назад. Он утонул, когда его лодка перевернулась. Эта трагедия и стала причиной смерти жены Питера. Она впала в депрессию и так и не оправилась. Несчастный мальчик, как вы понимаете, был их единственным сыном.

– А пять оставшихся дочек одна страшнее другой, – с наигранным сочувствием добавила Аманда.

– Как тебе не стыдно! – одернула Аманду Доротея.

– Но разве ты, мама, не учила меня, что надо всегда говорить правду, – возразила девушка.

Молодые супруги, отвернувшись, хмыкнули. После чего Миранда спросила:

– А когда ваша свадьба, мама?

– В конце лета, когда вернемся из Лондона, милая. Я хочу сначала убедиться, что у Аманды с Адрианом все нормально. А уж потом подумаю о собственной свадьбе.

А Джаред тем временем собирался с духом, готовясь сообщить крайне неприятную новость. Он не хотел делать это сегодня, но сейчас понял, что придется.

– Видите ли, дело в том, что Аманда не сможет отправиться в Лондон. И никто из вас тоже. По крайней мере в ближайшее время. Президент Медисон подписал указ о запрете торговли с Англией, и ни одно американское судно теперь не имеет право плыть в Лондон. При этом французы продолжают захватывать наши суда, которые все же отправляются в Англию. Пытаться плыть туда сейчас, мои любезные дамы, крайне опасно. Я сегодня получил нью-йоркские газеты. Они сообщают, что отозван наш посол в Англии. В общем, отправиться в Лондон нет никакой возможности.

– Нет никакой возможности?! – возмутилась Миранда. – Сэр, вы говорите так, будто речь идет о развлекательном путешествии! В таком случае напомним: Аманда должна прибыть

в Лондон не позднее двадцать восьмого июня, потому что именно на этот день назначена ее свадьба!

– Это невозможно, дикая кошечка, – повторил Джаред, и Аманда захлюпала носом. – Мне очень жаль, милая, – добавил он, взглянув на нее сочувственно.

– Говоришь, жаль?! – взорвалась Миранда. – Ты понимаешь, что можешь разрушить жизнь моей сестры и тебе всего лишь жаль?! Год назад на этот день был назначен обряд венчания! Свадебное платье ожидает последней примерки у мадам Шарпентьер! А ему, видите ли, жаль!

– Если Адриан любит ее, то подождет, – возразил Джаред. – А если нет, то от отмены свадьбы она только выиграет.

– О-о-о! – взывала бедняжка Аманда.

– Адриан, может, и подождет бы, а вот его мамаша ждать точно не станет! – выпалила Миранда. – Она и без того с трудом согласилась на брак сына с «американской колонистской», как она нас всех называет. Но Адриан обожает Аманду, и только это заставило леди Суинфорд согласиться. Однако она – женщина очень упрямая, и перенос венчания на более поздний срок предоставит ей прекрасную возможность разлучить их навсегда. Адриану найдут какую-нибудь скромную и милую английскую девушку, которая вполне устроит его мамочку.

Аманда еще громче зарыдала, а Джаред со вздохом проговорил:

– Но между Англией и Америкой в любую минуту может разразиться война.

– Тем более Аманда должна отплыть в Лондон как можно скорее, чтобы успеть ко дню свадьбы. Война не имеет к нам никакого отношения. Если эти тупоголовые люди в правительствах Англии и Америки хотят драться, то пусть дерутся. А наша задача – сделать так, чтобы Аманда и Адриан были счастливы.

– Но ведь не найдется ни одного судна, которое могло бы доставить ее в Англию, – в раздражении проговорил Джаред.

– У тебя у самого есть суда! Почему мы не можем поплыть на одном из них? – не сдавалась Миранда.

– Потому что я не желаю рисковать дорогостоящим судном и жизнью команды ради твоих капризов, дорогая женушка! – заорал Джаред.

– Мы все равно поплывем! – заявила Миранда.

– Нет, не поплывете! – рявкнул Джаред.

– Миранда, Джаред... Это уже никуда не годится, – с осуждением проговорила Доротея.

– Помолчи, мама! – огрызнулась Миранда.

– О, Адриан!.. О-о-о!.. – рыдала Аманда.

– Да прекратите вы наконец! В моем доме должны быть мир и спокойствие! – закричал Джаред.

– Ни мира, ни спокойствия не будет ни в одной части этого дома, Джаред Данхем, если мы к июню не попадем в Англию, – зловеще проговорила Миранда.

– Вы мне угрожаете, мадам?

– Разве я не ясно выразилась, сэр? – притворно ласковым тоном осведомилась Миранда.

Тут Аманда вдруг выскочила из-за стола и выбежала из столовой. Бросив гневный взгляд на мужа, Миранда последовала за сестрой.

– Полагаю, что праздничный торт со свечками придется отложить на потом, – сказала Доротея с таким серьезным выражением лица, что Джаред не смог сдержать смеха.

Мисс Данхем пристально посмотрела на него. Доротея не понимала своего зятя, но ей было совершенно ясно, что Виндсонг становится другим.

В этот момент Миранда пыталась утешить сестру.

– Не надо так переживать, Манди. Ваша с Адрианом свадьба обязательно состоится, даю слово.

– Н-но к-как-ким образом? – горестно всхлипывая, пробормотала Аманда. – Т-ты же слышала, что сказал Джаред. Нет кораблей...

– Есть корабли, сестричка. Просто надо хорошенько поискать.

– Джаред не даст их нам.

– Джаред скоро должен отправиться в Плимут. Он бы уже уплыл, но остался из-за нашего дня рождения. Однако в течение нескольких ближайших дней Джаред обязательно уплывет. А когда вернется, нас здесь уже не будет. И ты, как и планировалось, обвенчаешься в соборе святого Георгия на Ганновер-стрит двадцать восьмого июня. Я тебе обещаю.

– Ты всегда выполняла свои обещания, Миранда, но боюсь, что сейчас ты переоцениваешь свои силы.

– А ты не бойся, а верь, младшая сестричка. Джаред думает, что сумел приручить меня, но очень скоро он поймет, что ошибся, – с улыбкой добавила Миранда.

– Но ведь у нас даже нет денег. За исключением тех, которые даст нам Джаред, – напомнила Аманда.

– Ты забыла, что как раз сегодня половина папиного состояния переходит ко мне, и я вольна распоряжаться этими деньгами так, как пожелаю. Когда же мне исполнится двадцать один год, я получу и вторую половину. Так что я – богатая женщина. А богатые женщины всегда делают то, что хотят.

– Но что если Джаред прав? Что если между Англией и Америкой и в самом деле начнется война?

– Война? Да глупости все это! Джаред просто становится старым, а потому нервным и мнительным. К тому же... Начнется война или нет – этого мы не знаем, но Адриана ты точно потеряешь, если мы не попадем в Англию.

Раздался стук в дверь, и в комнату заглянула Джемайма.

– Мистер Джаред сказал, чтобы вы обе спустились в главную гостиную, – сообщила служанка. – Там вас ждут десерт и кофе.

– Сейчас придем, Майма, – ответила Миранда, и дверь закрылась. – Аманда, тебе придется притвориться, что ты ужасно расстроена, не скрывать. Но сделай вид, что ты решила послушаться Джареда. И подыгрывай мне.

Через несколько минут сестры спустились в гостиную, в которой их уже ждали Доротея и Джаред. Миранда с невозмутимым видом присела к столу с десертом и проговорила:

– Не могла бы ты налить мне кофе, мама? – Миранда взяла с блюда кусочек торта.

– Конечно, милая, – тотчас отозвалась Доротея.

Джаред подозрительно посмотрел на жену и спросил:

– Неужели ты так быстро смирилась, дорогая? Чего-то не верится...

– И правильно, что не веришь. Я по-прежнему убеждена, что ты не прав и своим решением разрушаешь счастье моей сестры. Но что я могу сделать, если ты категорически против нашей поездки в Англию?

– Против не я, а обстоятельства. В данном случае они и продиктовали мое решение. Завтра я уезжаю в Плимут. Вернусь через десять дней. Если к тому времени ситуация изменится к лучшему, мы немедленно поплывем в Англию. А если станет ясно, что война неизбежна, то я сам напишу лорду Суинфорду и объясню, почему Аманда не сможет приехать.

Когда следующим утром яхта Данхемов поднимала якорь в заливе Литл-Норт-бей, Миранда скакала в направлении небольшой бухты Пайннек-Коув, где стояла ее собственная парусная лодка. Оставив Морского Бриза пастись на берегу пруда Лонгпонд, она пересекла в лодке залив и вскоре уже привязывала ее в гавани деревушки Ойстерпондс. А затем Миранда направилась в местную таверну. Одета она была в свой мужской костюм для верховой езды. Однако это, естественно, не могло обмануть жителей деревни, скорее даже привлекало их внимание. Местные женщины хихикали, указывая на Миранду, и неодобрительно покачивали

головой. Когда же она вошла в таверну, стоявший за барной стойкой хозяин поспешил ей навстречу и проговорил:

– Постойте, мисс, вам не следует заходить сюда.

– Неужели, Эли Лейтем? Почему?

– О, да ведь это же мисс Миранда! – радостно воскликнул хозяин. – Вернее, миссис Данхем. Давайте-ка я вас отведу в обеденный зал, в пивном – вам все-таки не место, – добавил он с некоторым смущением.

Миранда прошла следом за хозяином в просторное залитое солнцем помещение со светлыми дубовыми столами и скамейками. Вдоль стен стояли отполированные до блеска оловянные пивные кружки и блюда, а по обеим сторонам каминной полки находились стеклянные голубые вазы с желтыми нарциссами. Эли Лейтем и его жена Рейчел очень гордились обеденным залом своего заведения, которое знали практически все, кто плавал по заливу.

От предложенного сидра Миранда отказалась и сразу перешла к делу.

– Эли, скажи, какие английские суда сейчас находятся поблизости? – спросила она.

– Вы о чем, мэм? – Хозяин таверны изобразил недоумение.

– Черт побери, старина! – воскликнула Миранда. – Не надо притворяться, я же не таможенный агент. Зато я прекрасно знаю, что у тебя всегда есть хороший чай, кофе и какао. Не думаешь же ты, что я поверю, будто ты сделал до блокады такие запасы, что до сих пор хватает. Я знаю, что английские и американские торговые суда, несмотря на запрет, по-прежнему доставляют товары к этим берегам. Так вот, мне требуется надежное английское судно.

– Но зачем? – удивился хозяин.

– На двадцать восьмое июня в Лондоне назначена свадьба Аманды. А мой муж говорит, что из-за этой проклятой блокады мы не сможем туда попасть. Однако мы должны! Это совершенно необходимо!

– Даже и не знаю миссис Миранда... Уж если ваш муж сказал нет...

– Эли, я прошу тебя ради Аманды. Она ужасно расстроена, и боюсь, просто засохнет от горя, если я не помогу ей добраться до Лондона. Боже, старина, подумай сам... Ну какое нам дело до политики?

– Что ж, если так... Есть у меня на примете одно судно, капитану которого можно доверять. Он сам из аристократов, настоящий лорд. Надеюсь, с ним вы доплывете до Англии без особых приключений.

– Как его зовут? – нетерпеливо спросила Миранда.

– Терпение, миссис Миранда. Я не могу назвать вам его имя, пока не узнаю, согласится ли он взять на борт таких пассажиров, – сказал Эли, взглянув на свою жену, как раз в этот момент подошедшую к столу.

– Тогда скажите ему, чтобы он приплыл в Виндсонг, – попросила Миранда. – Думаю, я сумею его уговорить.

– Чтобы пришел прямо к вам домой?

– Конечно, домой, Эли. Где же еще нам встретиться для переговоров. – Миранда внимательно посмотрела на собеседника и рассмеялась, сообразив, что его смущало. – Не волнуйся, Эли, мой муж уплыл сегодня в Плимут и вернется только через десять дней, – добавила она.

Но хозяин таверны все еще колебался.

– Ох, а правильно ли мы поступаем, миссис Миранда?... – пробормотал он в задумчивости.

– Я очень прошу тебя, Эли! Ведь это же не какая-то глупая прихоть! Речь идет о судьбе Аманды. Будь моя воля, я бы ни за что не отправилась в этот Лондон. Там ужасно грязно и шумно! Но сердце моей сестры, если она не выйдет за своего Адриана Суинфорда, разорвется от горя.

– Поговори с этим англичанином, Эли. Меня совесть замучает, если бедная девочка будет так страдать, – вмешалась в разговор супруга трактирщика. – Кстати, доброе утро, миссис Миранда. Извините, не успела поздороваться.

– Доброе утро, Рейчел! Спасибо вам за поддержку.

– А ваша мама знает о том, что вы задумали? – спросила женщина.

– Пока нет. Но обязательно узнает. Я хочу взять ее с собой. Нам будет трудно без сопровождения.

– Сдается мне, что ваш план не слишком ее обрадует. Я слышала, что она вновь собирается выйти замуж.

– А вам это откуда известно?! – изумилась Миранда. – А... поняла. Наверняка от Джемаймы.

– Именно так, мэм. Ведь Джемайма – моя сестра. Когда она приезжает с Виндсонга, то живет у нас. А сейчас, миссис Миранда, отправляйтесь домой. Эли обязательно свяжется с капитаном судна, о котором говорил, и попросит его заглянуть к вам.

– Не забывайте только, что у нас очень мало времени. Чуть больше недели. Мы должны уплыть, прежде чем вернется мой муж.

– Он наверняка бросится в погоню. Никогда не видела, чтобы мужчина был настолько без ума от собственной жены.

– Вы о Джаред?.. – снова изумилась Миранда.

– Конечно. Неужели муж не говорил вам, как сильно любит вас?

– Нет, не говорил. – Миранда покачала головой.

– А вы ему о своей любви?

– Тоже.

Рейчел Лейтем весело рассмеялась.

– Ну и дела! Да ведь ясно как белый день, что вы по уши влюблены в этого мужчину, а он – в вас. И при этом вы оба настолько упрямы, что не признаетесь в этом друг другу. Но неужели ваша мама не говорила вам с сестрой, что искренность – это самый прочный камень в фундаменте семейных отношений? Послушайте мой совет, девочка, когда он догонит вас, первым делом признайтесь ему в любви. И тогда, можете мне поверить, он напрочь забудет о трепке, которую мог бы задать. А теперь отправляйтесь домой. Эли постарается сделать все от него зависящее, чтобы помочь вам.

Миранда пошла к своей лодке и вскоре уже привязывала ее в бухточке Пайннек-Коув. Морской Бриз пасся на той же полянке у берега, где она его и оставила. Миранда вскочила в седло и не торопясь поехала в сторону дома, думая о том, что услышала от Рейчел Лейтем. Джаред любит ее? Разве такое возможно? Муж ведь никогда не говорил о своей любви, зато постоянно подразнивал ее или критиковал. Нет-нет, утверждение Рейчел такое же глупое, как и ее слова о том, что она, Миранда, влюблена в мужа по уши. Полный вздор! Джаред – самодовольный и упрямый мужчина, и, конечно же, она его... Хм... А какие же чувства она к нему испытывала? Этот вопрос так смутил ее, что Миранда даже остановила Морского Бриза. Постояв какое-то время, она признала, что не знает ответа. Ужасно разозлившись на себя из-за этого, Миранда прищипорила коня и галопом поскакала к дому, чтобы сообщить Аманде обнадеживающую новость.

– А кто капитан? – первым делом спросила сестра, выслушав рассказ Миранды.

– Лейтемы не назвали его имени, но они считают, что он надежный человек.

– А если они ошибаются? Нас могут похитить и продать в рабство. Я слышала, что в Вест-Индии есть плантации, хозяева которых держат белых рабов. И якобы они постоянно ищут красивых женщин, чтобы... чтобы использовать их как самок для разведения.

– О боже, Аманда! Откуда тебе известно о таких вещах? От подруг?

– Конечно. Сюзен рассказывала об одной деревенской девушке, которую обвинили в краже лошади, хотя на самом деле она не собиралась ее красть. Просто поспорила с кем-то, что сможет ее увести, а потом хотела вернуть. Однако хозяин лошади не поверил. Он подал на нее в суд, а судья вынес решение продать ее как рабыню в Вест-Индию. Через два года она каким-то образом ухитрилась переслать письмо своим родителям. В нем она и рассказала, что ее заставляют спать с белыми рабами, чтобы она рожала новых рабов. К тому времени у нее уже был ребенок, и она ждала еще одного.

Миранда пожала плечами.

– Гадость какая... – пробормотала она. – На месте Сюзен я бы постеснялась повторять такие легенды. Уверена, что все это – сплошная выдумка. А что касается капитана, то Эли думает, что он английский аристократ. Так что не исключено, что он знаком с твоим Адрианом.

– А маме ты уже сказала?

– Нет. И не хочу этого делать до тех пор, пока все окончательно не прояснится.

Ближе к вечеру, когда они обедали, неожиданно вошла Джемайма.

– Там какой-то мужчина хочет видеть вас, миссис Миранда, – объявила она с нотками осуждения в голосе. – Я проводила его в гостиную.

– Пусть нас не беспокоят, – распорядилась молодая хозяйка, вставая из-за стола. И почти бегом направилась к двери.

Через несколько минут, приблизившись к двери гостиной, Миранда остановилась и сделала глубокий вдох. После чего уверенно вошла в комнату. Она почти сразу же увидела гостя, стоявшего у камина. Это был одетый по последней лондонской моде человек среднего роста с чуть тронутыми сединой каштановыми волосами. Услышав шум открывавшейся двери, он повернулся и пошел навстречу Миранде, приветствуя ее ослепительной белозубой улыбкой. В его темно-синих, почти черных, глазах поблескивали веселые искорки. На вид же ему было не более тридцати.

– Рад познакомиться, миссис Данхем, – приветствовал он ее легким поклоном. – Я Кристофер Эдмунд, капитан судна «Сихорс», приписанного к лондонскому порту. Мне дали понять, что вы нуждаетесь в моих услугах.

Капитан сразу же отметил самобытную красоту стоявшей перед ним молодой женщины, а заодно и оценил ее общественное положение, о котором свидетельствовало дорогое платье, украшенное великолепными кружевами ручной работы. Не ускользнула от его внимания и прекрасная брошь в виде античной камеи.

– Здравствуйтесь, капитан Эдмунд, – с улыбкой произнесла молодая хозяйка. – Гость с элегантным полупоклоном поцеловал протянутую ему руку, и Миранда, указав на стул, добавила: – Прошу вас присесть, сэр. Могу я предложить вам бренди?

– Благодарю вас. Не откажусь.

Миранда не спеша подошла к сервировочному столику, заставленному графинами и посудой, налила янтарную жидкость в бокал из вотерфордского хрусталя и подала его гостю. Вдохнув аромат напитка, капитан на мгновение прикрыл глаза, затем поднес бокал к губам, сделал несколько маленьких глотков и, наконец, перешел к делу.

– Итак, мэм, чем могу быть вам полезен?

Миранда невольно улыбнулась. Поведение гостя и его речь не оставляли сомнений в том, что перед ней – благовоспитанный английский джентльмен. Немного успокоившись, Миранда села на обитый кремовой парчой стул и проговорила:

– Мне требуется судно, которое могло бы срочно доставить меня, мою сестру и мать в Англию, сэр.

– У меня не пассажирское судно, мэм.

– Не имеет значения. Нам необходимо попасть в Англию!

– Зачем?

– Послушайте, капитан, я не привыкла обсуждать проблемы личного характера с незнакомыми людьми. Полагаю, вам достаточно знать только одно: я заплачу вам в два раза больше, чем стоит билет до Лондона на пассажирском судне. При том что вам не придется заботиться о пище и воде для нас. Мы все возьмем с собой.

– Видите ли, я не привык брать на борт своего судна хорошеньких женщин, не зная о них ничего, кроме того, что им «необходимо попасть в Англию». Я уточню свой вопрос, мэм. С чем связана срочная необходимость вашего путешествия?

Миранда бросила на капитана гневный взгляд. А тот с трудом удерживался от смеха. Однако же ему все больше нравился сильный характер, который угадывался в этой симпатичной молодой женщине.

– На двадцать восьмое июня назначена свадьба моей сестры и лорда Адриана Суинфорда, – проговорила Миранда. – Но из-за этой идиотской блокады мы не можем попасть в Лондон. А если мы не приедем вовремя...

– Его мамаша использует это как предлог для того, чтобы женить Адриана на какой-нибудь богатой английской наследнице, не так ли? – с улыбкой продолжил гость.

– Откуда вам это известно?... – с удивлением пробормотала Миранда. И тут же воскликнула: – О, Кристофер Эдмунд!.. Да-да, конечно же... Простите, сэр, вы не родственник Дариуса Эдмунда, герцога Уитли?

– Я его брат, мэм. Второй по старшинству. Есть еще двое младших. Это о нас, смею вас заверить, сложили что-то вроде детского стишка: «Один унаследовал титул, второму досталось море, третий пошел в солдаты, а последний священником стал...»

Миранда рассмеялась.

– Я слышала это. И я знакома с вашим старшим братом, сэр. Он ухаживал за моей сестрой Амандой в прошлом сезоне. Однако потом, когда появился Адриан, все остальные, в том числе и он, перестали для нее существовать.

– Я помню этот момент. Брат был очень расстроен. Но знаете, если честно... Полагаю, вашей сестре с молодым Суинфордом будет лучше, чем с ним.

– Вы не очень лестно отзываетесь о собственном брате, сэр, – с улыбкой сказала Миранда.

– Вовсе нет, мэм. Просто трезво смотрю на вещи. Ведь Дариус на десять лет старше меня. Причем он вдовец... с весьма эксцентричными привычками. Будь у него характер получше, ваша сестра, вне всякого сомнения, предпочла бы стать герцогиней, чем просто леди.

– Моя сестра выходит замуж по любви, сэр.

– Как трогательно, мэм. А вы тоже вышли замуж по любви?

– Капитан, вам обязательно это знать, чтобы предоставить мне место на вашем судне?

– Сдаюсь, мэм! – рассмеялся Кристофер Эдмунд. – Что ж, хоть ваша сестра и обошлась с моим старшим братцем довольно жестоко, я с радостью приму всех вас на борт моего судна. Только имейте в виду, мы отплываем завтра вечером и ждать не сможем. Оставаться у ваших берегов становится слишком опасно. – Капитан лукаво улыбнулся. – Кроме того, я продал все, что привез сюда, и сейчас мои трюмы забиты американскими товарами. Хочется побыстрее добраться до дома, получить солидную прибыль и провести следующие несколько месяцев в игорных залах и в обществе хорошеньких лондонских куртизанок. Но до Англии еще надо доплыть, и я буду счастлив сделать это в обществе трех элегантных дам из высшего общества, – добавил гость, снова улыбнувшись.

Миранда ликовала. Она не надеялась, что все окажется так прост. Получалось, что Джаред просто не захотел отвезти их в Лондон. А капитан Эдмунд вообще не говорит ни о какой опасности!

– Если это не представляет для вас дополнительной угрозы, капитан, вы можете зайти в бухту Литл-норт, которая находится неподалеку от нашего дома. Она небольшая, но вполне обеспечит защиту вашему судну от морских волн. На Виндсонге вы сможете запастись пресной

водой. К сожалению, не могу предложить вам свежие овощи. Еще слишком рано для этого. К началу апреля у нас успевают зацвести только нарциссы.

– Вы очень любезны, мэм. Я, безусловно, воспользуюсь безопасностью вашей бухты. «Сихорс» войдет в нее сегодня вечером под покровом темноты.

Тут Миранда поднялась и проговорила:

– Я хотела бы представить вас маме и Аманде. Не откажитесь ли выпить с нами кофе, сэр?

Капитан тоже встал.

– Конечно, не откажусь. Благодарю вас, мэм.

Миранда дернула шнурок колокольчика, и в ту же секунду, чуть не споткнувшись о порог, в комнату вошла Джемайма. С трудом скрывая улыбку, Миранда проговорила:

– Передай маме и сестре, что я буду рада, если они смогут присоединиться к нам здесь, чтобы выпить по чашечке кофе.

Служанка тотчас удалилась, а Миранда, решив воспользоваться паузой, чтобы побольше узнать о госте, спросила:

– Значит, у вас трое братьев, сэр?

– Да. И три сестры. Дариус, как вы уже знаете, старший. За ним на свет появились три девочки: Клавдия, Октавия и Августа. На этом период увлечения античной историей у нашей матушки завершился, и следующие три мальчика получили чисто английские имена: Кристофер, Джордж и Джон. Кстати, Джон учился в Кембридже вместе с Адрианом. Он стал священником, а Джордж – офицером. Теперь служит в полку принца-регента.

– Полагаю, герцоги Уитли весьма богаты... – проговорила Миранда и тут же осеклась, осознав, что допустила бестактность.

Однако Кристофер, казалось, этого не заметил.

– Это не совсем так, – ответил он с улыбкой. – Дариуса, пожалуй, можно назвать преуспевающим человеком, но его состояние примерно такое же, как у любого другого пэра Англии. К тому же значительной его частью он обязан своей покойной жене. У нашей матушки три брата, впрочем, все они с титулами и все закоренелые холостяки. Каждый из них стал крестным одного из младших сыновей нашей матери. И было решено назвать каждого из мальчиков в честь крестного отца, причем все мы должны были унаследовать титулы своих крестных. В результате я, к примеру, стал маркизом Вье, Джордж – лордом Стадли, а наш младший Джон когда-нибудь станет бароном. Хотя мне кажется, он предпочел бы титул епископа, – со смехом добавил Кристофер Эдмунд. Ему все больше нравилась эта дружелюбная молодая женщина, и ее замечание насчет благосостояния его семьи этому никак не повредило.

Тут дверь распахнулась, и гость встал, чтобы приветствовать вошедших в гостиную Доротею и Аманду.

– Кто этот джентльмен, Миранда? – строго спросила мать.

– Позволь представить тебе, мама, капитана Кристофера Эдмунда, маркиза Вье, – с улыбкой проговорила Миранда, не обращая внимания на тон матери. – Капитан любезно согласился доставить нас в Лондон на своем судне «Сихорс». Мы отплываем завтра вечером и при отсутствии серьезных штормов будем в Лондоне в середине или в крайнем случае в конце мая. Таким образом, у нас будет время на подготовку к свадьбе Манди. Капитан Эдмунд, это моя мама миссис Данхем, так же как и я. Кстати, это позволит вам в неофициальных разговорах обращаться ко мне просто по имени во избежание путаницы.

– Да, непременно, – с улыбкой кивнул капитан. – Но тогда и вы называйте меня Кит – так называют меня все мои друзья. – Кристофер повернулся к Доротее, элегантно поклонился и поцеловал ее руку. – Рад познакомиться с вами, миссис Данхем. Кажется, моя матушка имела удовольствие угощать вас чаем. Это было в прошлом сезоне, когда мой брат Дариус ухаживал за мисс Амандой.

Доротей ужасно смутилась, и теперь ей только и оставалось, что мило улыбнуться и про-
бормотать:

– Да-да, разумеется... Ваша матушка очень приятная женщина.

– А это, капитан, моя сестра-двойняшка Аманда, та самая, которая скоро должна стать
леди Суинфорд, – продолжила Миранда.

Капитан Эдмунд снова поклонился.

– Рад встрече с вами, мисс Аманда. Увидев вас, наконец-то могу с полной уверенно-
стью сказать, что понимаю переживания моего бедного братца Дариуса. Встретить такую кра-
савицу – и упустить! Однако же я рад, что у вас оказалось достаточно здравого смысла, чтобы
дать ему отставку.

Аманда улыбнулась, продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках.

– А вы, оказывается, шалун, сэр, – произнесла она с лукавой улыбкой и тут же, изобразив
озабоченность, спросила: – Сэр, вы действительно согласны доставить нас в Англию?

– Да, конечно. Разве я могу не исполнить столь горячую просьбу вашей сестры? Да я как
я буду смотреть в глаза Адриану Суинфорду, если не привезу в Англию вас?

– Спасибо, сэр! Я знаю, что это очень опасно, но...

– Опасно? Глупости! Ничего подобного! Британия, да будет вам известно, по-прежнему
правит морями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.